

ПРЕОДОЛЕНИЕ РАБСТВА

ФОЛЬКЛОР И ЯЗЫК
ОСТАРБАЙТЕРОВ

1942

1944

Lagerausweis Nr. 4-5

Name: Schewtschenko

Vorname: Nellja

Werk: Turmstraße

Nr.: 445/978

SIEMENS & HALSKÉ
AKTIENGESELLSCHAFT

Wienerwerk 8, Bismarck-Overs
Gemeinschaftslager Tisa

Unterschrift

1944

НАУЧНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ
И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «МЕМОРИАЛ»

ПРЕОДОЛЕНИЕ РАБСТВА

**ФОЛЬКЛОР
И ЯЗЫК
ОСТАРБАЙТЕРОВ**

1942

1944

«ЗВЕНЬЯ»
МОСКВА
1998

Составление и текстология Б.Е. Чистовой и К.В. Чистова

Издательская программа Общества «Мемориал»

Редакционная коллегия.

А.Ю.Даниэль, Л.С.Еремина, Е.Б.Жемкова, Т.И.Касаткина, М.М.Кораллов,
Н.Г.Охотин, Я.З.Рачинский, А.Б.Рогинский (председатель)

Издано при содействии Фонда Генриха Бёлля,
Генерального консульства ФРГ в Санкт-Петербурге
и Ассоциации «Дорога свободы»

За постоянную помощь в реализации проекта
составители приносят благодарность журналу «Штерн»

Фотоиллюстрации взяты из Архива НИПЦ «Мемориал»

Родное слово поддерживало дух

Таинственная история сборника «Преодоление рабства» сама по себе повод для размышлений и домыслов. В годы войны среди нацистов находились те, кто сохранял человечность и видел в советских людях не врагов, а терпящих бедствие безвинных заложников, жертв войны. В 1996 г. мне показали серию рисунков немецкого художника-солдата Бертельсмана. Под Ленинградом, в Тайцах, он рисовал жителей этого поселка. Его портреты, написанные в 1941–1942 гг., полны симпатии к этим девушкам, крестьянкам, крестьянкам. Их лица — красивые, добрые, мужественные, это не низшая раса; он открывает для себя в России народ, достойный уважения. Нам удалось организовать выставку его рисунков в Тайцах, в Гатчине, и потомки тех, кого он рисовал, тоже сделали открытие: оказывается, не все немецкие солдаты были гитлеровцы, были среди них и человечные, с незамутненным взглядом, с душой, готовой к сочувствию, пониманию.

Наверное, то же чувство двигало безвестным цензором, что исподволь выписывал цитаты из бесчисленного потока писем остарбайтеров.

Собрание выписок — ценное приобретение фольклористики. Об этом подробно и хорошо рассказано во вступительной статье известного ученого Кирилла Чистова.

Мне же, как читателю, книга эта рассказала совершенно по-иному, чем вся литература, о фашистских лагерях, о жизни в плену, о бедствиях наших пленных и угнанных на работы в Германию. В ней нет ничего о том, что там творилось. Я обнаружил здесь самые сокровенные, обычно скрытые от окружающих переживания, тихие печали, тоску, отчаяние одиночества покинутых сердец. О том, как робко умирают любовь и надежда. И все это не впрямую, а через простодушные словесные штампы того времени, песенки, альбомные «стишки», «стишата».

Когда-то они бытовали как пошлые штампы, знаки любовных признаний, от которых давно осталась рифмованная пустышка, фальшивая стекляшка. Но тут, в письмах из немецких лагерей, эти признания читаются иначе. Унизитель-

ные условия плена, по сути каторги, превращали чужие слова в собственные, в них стонет личное несчастье, подлинная судьба Сквозь альбомную игру, игривость вдруг прорывается вопль — не забудь, я была, я еще есть, сохрани память обо мне, о нашей любви!

Пишу тебе рукой дрожащей,
Чтоб через много скучных лет
От жизни краткой и мятежной
Какой-нибудь остался след

Цитаты меняют свой облик, искажаются страданием одиночества на чужбине Хотется сохранить через кого-то связь с родиной, с отнятой свободой.

Слабый свет надежды порождает ощущение бренности жизни

Они однообразны, эти песни, надписи, стихи, но своим повтором, массой усиливают впечатление.

Подневольный труд, бесправие, животная, голодная жизнь, издевательства надсмотрщиков, ощущение беспомощности — все в существовании остарбайтеров должно было превращать их в бессловесных рабов. И все же они оставались людьми, может, страдания даже возвысили их чувства, их любовь, воспоминания. Человечность не умирала. Стремление к свободе жгло; родное слово — русское, украинское, польское — поддерживало дух. Через десятилетия безыскусное слово это все же дошло до нас

Если жить нам вместе не придется,
Если судьба уж так жестока,
То пускай на память остается
Неподвижная личность моя.

(Надпись на фотографии)

Поразительно, как эта «неподвижная личность» проби-лась к нам, сколько совместных усилий немецких и российских ученых понадобилось и как соединились в этой книге надежды — те, что сбылись, и те, что не сбылись. Сгранный, трогательный памятник безвестным авторам и памятник живучести народного слова.

Даниил Гранин

Обретение памяти

Судьба — большое слово. И все же правозащитному Обществу «Мемориал» и Фонду Генриха Бёлля, похоже, именно судьбой было предназначено совместно начать распутывать трагический клубок жестокости и виновности совместной же истории. Лучше всего, разумеется, начинать с наиболее замалчиваемой главы. Однако это не было нашим свободным выбором.

Все началось с недоразумения. Осенью 1989 г. делегация Фонда Генриха Бёлля и партии «зеленых» встретила в Москве с лауреатом Нобелевской премии мира Андреем Сахаровым, который тогда был председателем Общественного совета «Мемориала». Сахарова просили помочь найти оставшихся в живых бывших оstarбайтеров, угнанных в Германию во время второй мировой войны. Во время одной из пресс-конференций бывших оstarбайтеров попросили писать в «Мемориал» или в Фонд Генриха Бёлля, рассказывать о своей жизни. Последствия этой просьбы оказались неожиданными. Уважаемая и популярная в Советском Союзе газета «Неделя» опубликовала классическую «утку». Она сообщила, что немецкие «зеленые» выразили готовность выплатить компенсации бывшим оstarбайтерам.

Ответом стали более 400 000 писем, они продолжают идти и сегодня. В основном это краткие описания нелегких судеб, часто просто заполненные бланки анкет, составленных региональными отделениями «Мемориала». Но все же приблизительно в каждом двадцатом письме были фотографии, документы, подробные описания. Пять процентов — это 20 000, огромное число жизненных историй и судеб, все похожи, и каждая единственна и неповторима.

По счастью, поток писем шел не только в одном направлении. С самого начала интерес был обоюден и многогранен. После первых шквальных лет сегодня через шлюзы «Мемориала» и Фонда Генриха Бёлля в обоих направлениях текут, может быть, не столь мощные, но постоянные потоки. Инициативные группы в немецких городах и общинах ищут оstarбайтеров, открывая для себя таким образом эту страницу

своей истории. Кто-то ищет конкретных людей, которых узнал и к которым привязался более пятидесяти лет назад. Одни хотят встретиться, другие ищут возможности помочь, снимая с себя таким образом толику вины. Дети и внуки виновников ищут жертв своих отцов и дедов.

Немецкий философ Карл Ясперс уже в 1946 г. высказал то, что многие годы спустя подвигнет следующие поколения немцев обратиться мыслями и чувствами к вине своих отцов: «Я прежде всего человек, в частности, я фрисландец, я профессор, я немец, я близко, до слияния душ, связан с другими коллективами, ближе или отдаленнее со всеми группами, которые мне встречались. Благодаря этой близости я могу в какие-то мгновения чувствовать себя почти евреем, или голландцем, или англичанином. Но внутри этого данность немецкости, то есть, в сущности, жизнь в родном языке настолько сильна, что каким-то рационально непостижимым, рационально даже опровержимым образом я чувствую и себя ответственным за то, что делают или делали немцы».

Если немцы думают прежде всего о своей вине — личной, родовой или моральной, а также об искуплении, то есть, разумеется, и о том, как испросить прощения, как освободиться от бремени вины, — то интересы оstarбайтеров часто конкретнее. Они ищут помощи и признания. Признания своих страданий и тем самым признания себя как личностей. И то и другое почти невозможно без документов, которые свидетельствовали бы о годах неволи и подтверждали их невиновность перед российским государством и российским обществом. Это документы, которых у многих нет или никогда не было, потерянные за прошедшие годы или конфискованные «компетентными органами». Остарбайтеров, вернувшихся после войны с Запада, подозревали в сотрудничестве с врагом. А быть подозрительным в те времена почти означало быть виновным.

Советско-большевистская пропаганда выполнила свою задачу. Остарбайтеры стали подозрительны не только для «органов», но и для сограждан.

За семьдесят лет социалистического строительства в Советском Союзе историю сделали точной наукой. Ее формулы и аксиомы не нуждались более в доказательствах. Так возник государственный эпос, всемогущая официальная истина, которая беспрерывно распространялась и тиражировалась и которая при смене руководства претерпевала лишь незначительные модификации. Все находящееся вне пределов этой

истины предавалось забвению, — не только личные опыт и воспоминания, но и имена многих, кто в свое время играл значительную роль, вопросы, проблемы, мысли, идеи, которые еще недавно возбуждали самые горячие споры. Коллективно управляемая память совершенствовала коллективное забвение.

Только с начала эпохи «самиздата» отдельные небольшие группы людей начали противопоставлять свое понимание истории сиюминутной официальной версии. Сборник «Память», подпольно подготовленный в СССР и вышедший на Западе в 1978 г., ясно и четко сформулировал свою цель: «Спасти от забвения все обреченные ныне на гибель, на исчезновение исторические факты и имена, и прежде всего имена погибших, затравленных, оклеветанных, судьбы семей, разбитых или уничтоженных поголовно».

Однако проблемы остарбайтеров не привлекли внимания советских диссидентов. В Германии же, хотя и не было запретов, было удобнее не отягощать себя мыслями о жертвах с Востока, чьи государства по своим соображениям отказались и от памяти, и от компенсации. Лишь немногие вступили в диалог с собственной совестью, подчинились зову осознанной вины.

Большинства тех миллионов остарбайтеров уже нет в живых, но многие еще живы. Только в последние годы они получили возможность рассказать о себе. Не только запреты или осторожность мешали им делиться воспоминаниями о том страшном времени. Укоренилось общественное презрение, позорное пятно замутняло самую память. Даже сегодня выжившие рассказывают о себе порой со слезами — слезами страха перед разоблачением — и часто с условием сохранения их имен в тайне. Для них не нашлось места ни в исторических трудах, ни в школьных учебниках, ни в словарях. Миллионы сомнительных, миллионы подозрительных людей.

Поэтому перед нами с самого начала стояла двойная задача: помочь — и возратить из забвения; облегчить участь людей — и помешать повторению. За семь лет нам удалось помочь многим людям найти друг друга. В сотрудничестве с «Международной поисковой службой» в немецком городе Арользене или с помощью непосредственно местных администраций в Германии удалось отыскать для бывших остарбайтеров необходимые документы, подтверждающие факт принудительного труда. По инициативе и под давлением «Мемориала» бывшие остарбайтеры были включены в компен-

сационную программу фонда «Взаимопонимание и примирение», который выплачивает бывшим жертвам преступлений нацизма единовременные пособия из средств, выделенных для этой цели правительством Германии и составляющих в общей сумме один миллиард марок.

Конкретная помощь была и остается важной. Самым молодым из оставшихся в живых остарбайтеров, этим «жертвам двух диктатур», сейчас около семидесяти лет. Чтобы помочь им, нужно действовать немедленно. Но для нас, последующих поколений, не менее важным остается то, о чем писал сборник «Память». спасти от забвения и эту мрачную главу общеевропейской, общей российской и немецкой истории. Не от естественного забвения, а от забвения преднамеренного, диктаторски предписанного. Только та история, которую помнят, только история, вписанная в коллективную память, склоняет голову перед жертвами и не допускает повторений.

*Йенс Зигерт, представитель
Фонда Генриха Бёлля в Москве*

Arbeitsbehörde Charkow

Биржа труда Харьков

Hospitalnij Gasse 3

Госпитальный пер. 3

Herrn, Frau, Fräulein

Господин, Госпожа, Барышня

Wohnung:

Адрес:

Charkow am 31.1.42
Харьков.

1897
Baugewerks

Sokolow Kiril 9.7.09

Charkow Katschanskijskaja 19a

Sie werden hiermit aufgefordert, sich zwecks ~~Zuweisung~~ Zuweisung in eine Beschäftigung sofort, spätestens
Вас этим затребуют для направления на работу немедленно не позже

jedoch am 8.2.42 um 10 Uhr im Zimmer 33/III
как к часам в комнату

der Arbeitsbehörde Charkow, Hospitalnij Gasse 3 zu melden. Sämtliche Arbeitspapiere sind mitzubringen.
Биржи труда Харьков, Госпитальный пер. 3 явиться.

Sollten Sie dieser Aufforderung nicht nachkommen, wird Ihre Bestrafung veranlasst.
Если вы это затребование не выполните, то будете наказаны.

Auf Anordnung.
Согласно приказа.

[Signature]

Повестка Харьковской биржи труда от 8.02.1942 с требованием обязательной явки для отправки на работы в Германию

Из письма Кирилла Ильича Житнева, в 1942—1945 гг. работавшего на инструментальной фабрике в Нюрнберге

Жилые бараки для рабочих, привезенных из СССР

Из письма Дмитрия Михайловича Бойченко, в 1942—1943 гг. работавшего на шахте в Дуэ (Северная Франция)

И вот Теркивский
и проща; вот город
тот, где я живу.

Здесь больше украинце
ков народа, здесь боль-
ше Ost чем немцев

Злых. Ох, долее мой,
что случилось со мной
Но что делать? Тяже-
лая жизнь по все та-
ки нужно прожить.

Лагерь восточных рабочих при сталелитейном заводе в Зальцвенделе, воскресенье, 22 сентября 1943 г.

Из письма Нины Петровны Коломиец, угнанной в Германию в мае 1942 г.

Восточные рабочие на лесоразработках близ деревни Дишгаузен

Из письма Леонида Петровича Авраменко

Werk Sebalduhof
der Metallwarenfabrik
Treuenbrietzen G. m. b. H.

Nr. 8235

Pers. Ausweis

für

Name: Bartschenko *

Vorname: Katerina

Geb.-Dat.: 18.11.24

Nationalität: Sowjet-Russin

Beschäftigt seit 1.6.42

als: Metallarbeiterin

Wohnhaft: **lager Sebalduhof.**

Bartschenko Katerina
Treuenbrietzen

Лицевая и оборотная стороны личного рабочего удостоверения Екатерины Григорьевны Варченко, работавшей в 1942—1945 гг. на военном заводе в Триенбрицене

OSWALD ENTERLEIN
Niedersedlitz - Dresden, Leubener Straße 55

Ausweis Nr. 166

für

Wasyliа Chwischtschuk
Niedersedlitz
Iglauerstr. Baracke

geb. 1929

ausgeschr. 2.10.44

+++

Unterschrift des Inhabers

Gültig bis
Dezember
1944

Gültig bis
März
1945

Gültig bis
Juni
1945

Gültig bis
September
1945

Gültig bis
Dezember
1945

Gültig bis
März
1946

Gültig bis
Juni
1946

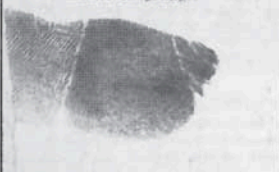
Личный пропуск Василины Григорьевны Фишук на территорию бумажной фабрики в Дрездене. Угнана в Германию в апреле 1944 г. в четырнадцатилетнем возрасте

Arbeitskarte für ausländische Arbeitskräfte

aus dem altsowjetruss. Gebiet

Linker Zeigefinger

Rechter Zeigefinger

Kennzeichnerpflichtig

Арищенко Петра
Vor- und Zuname

№ 584. 00.000. M.0255

Рабочая карта Петра Тимофеевича Арищенко, работавшего на железнодорожной станции Хемниц

A. Gr. B.

Arbeitskarte — Befreiungsschein*)

Gültig bis auf weiteres. Widerruf vorbehalten

Familienname: Burak

Vor(Ruf-)name: Anastasia

Geburtsname bei Frauen: _____

Geboren am 1920 in Dostojensk

~~weiblich~~ weiblich ledig, ~~verheiratet~~ verheiratet

Staatsangehörigkeit: ungekl.

Volkszugehörigkeit: Ostarbeiterin

Herkunftsland (eingereist aus): Bes. Ostgebiete

Heimatort: Dostojensk

Kreis: Pinsk

Wohnhaft: Neu-Petzin

(bei Ausst. d. Befr.Sch.) Beschäftigt als: Länderarbeiterin 1A2c

Arbeitsbuch-Nr.: A 6FLA/244

Arbeitsstelle: Waieners

Neu-Petzin

Krs. Flatow

Tr.Nr.: _____ Im Inl. seit _____

Ausgestellt am 26.5.1944

Arbeitsamt

Schlochau Nebenstelle

Dem ausländischen Arbeiter/Arbeitgeber auszubehalten

Flatow

Рабочая карта Анастасии Ивановны Бурак, работавшей на ферме в деревне Ной-Петцин (округ Флатов), лагерный номер 244

Ukrainian MILITARY GOVERNMENT OF GERMANY

TEMPORARY REGISTRATION

Zeitweilige Registrierungskarte

Name <u>H a l o j k o, Mykla</u>	Alter <u>38</u> Geschlecht <u>männl.</u>
Name	Age Sex
Ständige Adresse <u>Schalyn, Ukraine</u>	Beruf <u>Bauer</u>
Permanent Address	Occupation
Jetzige Adresse <u>Freienhagen, bei Bauer H. Fissler</u>	
Present Address	

Der Inhaber dieser Karte ist als Einwohner von der Stadt Freienhagen Krs. Bide vorschriftsmaessig registriert und ist es ihm oder ihr strengstens verboten, sich von diesem Platz zu entfernen. Zuwiderhandlung dieser Massnahme führt zu sofortigem Arrest. Der Inhaber dieses Scheines muss diesen Ausweis stets bei sich führen.

The holder of this card is duly registered as a resident of the town of Freienhagen Krs. Bide and is prohibited from leaving the place designated. Violation of this restriction will lead to immediate arrest. Registrant will at all times have this pass on his person.

Personalausweis

Legation Number
Identity Card Number

Halajko Mykola

Unterschrift des Inhabers
Signature of Holder

O. G. A. I.
Allied Expeditionary Forces
Military Government

Name and Rank
No. (on back) U.S. Army

L. H. N. Post

Military Government Office

Date of Issue

(Dies ist kein Personal-Ausweis und erlaubt keine Vorrechte).
(This is not an identity document and allows no privileges)

26. Mai 1945

Регистрационная карта Николая Павловича Галайко. Выдана 26 мая 1945 г. военной комендатурой американской зоны оккупации

Понютинский с/с Ореховскому Р.О. НКВД
Ореховского р-на Запорожской обл.
15/III-45г.

Направляет Вам 2-ку
Игнатенко Анна Гордеевну
которая была насильно
узнана в Германию в 1943 году
14 мая, а с ее возвращением
на место жительства в
Понютино
с/с Ореховского р-на
Председ. с/с
Сергей Михайлович

Игнатенко
Михай.

Предписание Понютинского сельского совета о направлении Анны Гордеевны Игнатенко на проверку в Ореховский районный отдел НКВД в связи с возвращением из Германии. В 1943—1945 гг. А.Г.Игнатенко работала на шпальной фабрике в Арце

НКВД СССР
 Проверочно-фильтрационный пункт
 Действительно по 1 мая 1946 г.
 Видом на жительство служить не может

Город *Москва*

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Выдано *Александровой Тамаре Анатольевне*
 (фамилия, имя, отчество)

год рождения *1925* место рождения *Курская область*
с 16208 станция Тосанурская

в том, что он по прибытии из *Германия* *12 мая 1945* г. м-ца по *12* *апрель* 1946 г.
 м-ца 1946 г. содержался в *в/з Польшая Дубо* *1945* г. проходил по делу
 традиционным пункте НКВД СССР и следует к избранному месту жительства
Рязанская область с 16208 станция Тосанурская
 (указать точный адрес)

Удостоверение по приезде к месту жительства должно быть сдано в
 местный орган НКВД для получения вида на жительство.

Начальник проверочно-фильтрационного пункта
 (печать) *А. Г. Гусев* (подпись)

Справка, выданная Тамаре Анатольевне Александровой о пребывании с 12.05.1945 по 9.01.1946 в проверочно-фильтрационном пункте НКВД в связи с тем, что в 1942—1945 гг. она находилась на принудительных работах в Германии

НКВД СССР
 Проверочно-фильтрационный пункт
 Действительно по <...> 194 г.
 Видом на жительство служить не может

Город *Ш.р.е.м.е.*

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Выдано *Бирюковой Евдокии Андреевны*
 (фамилия, имя, отчество)

Фото-карточка
 года рождения *1925* место рождения *с Рудна Броварского р-на Киевской обл.*

в том, что он по прибытии из *Германия*

с <...> м-ца по <...>

м-ца 194 г. содержался в *194* г. проверочно-фильтрационном пункте НКВД СССР и следует к избранному месту жительства
с Рудна Броварского р-на Киевской обл.
 (указать точный адрес)

Удостоверение по приезде к месту жительства должно быть сдано в местный орган НКВД для получения вида на жительство.

15.07.45 Начальник проверочно-фильтрационного пункта
 (печать) *А. Г. Гусев* (подпись)

Удостоверение Евдокии Андреевны Бирюковой о прохождении проверочно-фильтрационного пункта НКВД в Шремсе. Выдано для следования к месту жительства

ФОЛЬКЛОР И ЯЗЫК ОСТАРБАЙТЕРОВ

XX век войдет в историю человечества не только крупнейшими техническими достижениями, но и бесчеловечными тоталитарными режимами в целом ряде стран Европы, Азии и Южной Америки, грандиозными и особенно разрушительными войнами. Эти войны охватывали огромные территории, требовали неслыханного числа солдат, они отличались небывалым вовлечением в кровавые события мирного населения. Авиация, танки, тяжелая артиллерия уничтожали все, что оказывалось на пути наступающих войск. Нацистская Германия, добившаяся значительных успехов в первые годы второй мировой войны, стала интенсивно использовать население оккупированных стран на тяжелейших принудительных работах в военной промышленности и сельском хозяйстве, компенсируя недостаток немецкой рабочей силы, отвлеченной в армию. Мирное население приравнивалось к военнопленным, лишалось всяких прав, заключалось в лагеря, максимально использовалось и было обречено на уничтожение. Идеологически это мотивировалось нацистской доктриной — граждане государств, с которыми велась война, объявлялись «низшей расой», предназначение которой — служить «расе господ» и, если надо, исчезнуть. Сеть лагерей иностранных рабочих должна была стать прообразом «нового порядка», который будет установлен в Европе после победоносной войны. Лагерный режим был особенно жестоким по отношению к населению оккупированных областей Советского Союза. Все эти люди без всяких различий считались «советскими», «большевиками», «коммунистами». Все они были остарбайтеры¹ (восточные рабочие). При этом, например, не принималось во внимание, что далеко не все жители районов Советского Союза, которые только в 1939–1940 гг. вошли в состав Советского Союза по германо-советскому договору (Западная Украина, Западная Белоруссия, Буковина), разделяли большевистскую идеологию (как, впрочем, и в «старых» советских областях). Таким образом, мотивировка была двойной — расистской и политической. В разряд «советских» и «русских» попадали все не немцы, проживавшие в Советском Союзе, не

¹ Официальный немецкий термин «Ostarbeiter» и ношение опознавательного знака «OST» обозначали советских гражданских лиц, принудительно вывезенных в Германию для работы в промышленности и сельском хозяйстве. При этом мужчины призывного возраста направлялись преимущественно в лагеря для военнопленных. По подсчету составителей сборника «Национал-социалистическая система лагерей» (Das nationalsozialistische Lagersystem Frankfurt am Main, 1990), к сентябрю 1944 г. в Германии работало около 6 000 000 «иностраных рабочих», 2 174 644 из них были вывезены из оккупированных районов Советского Союза (1 062 507 мужчин и 1 112 137 женщин). За все время войны (с 1939 по 1945 г.) в Германию было вывезено около 12 000 000 человек (по юрибергским документам). Сколько же их погибло?

говоря уж о евреях и цыганах, которые просто подлежали уничтожению

Усилиями ученых ряда стран, особенно немецких и российских, история принудительного труда в Германии в годы второй мировой войны может считаться в основных чертах изученной. Сошлемся, например, на фундаментальную монографию У.Герберта «Иностранные рабочие. Политика и практика использования иностранцев в хозяйстве военного времени в Третьем рейхе» (в приложении к которой приведена обширная библиография вопроса) и книгу П.Поляна «Жертвы двух диктатур. Остарбайтеры и военнопленные в Третьем рейхе и их репатриация»².

Можно сказать, что довольно детально, с привлечением обильной документации изучена «внешняя» история остарбайтеров — история их депортации, распределение по отраслям немецкой экономики, распоряжения германской администрации, касавшиеся остарбайтеров, история лагерей и их размещение на территории Германии и т.д. Объективно обрисованы ужасающие условия их существования и труда. Вместе с тем внутренний мир остарбайтеров, их повседневный быт и их реальный менталитет до сих пор остаются малоизученными. Более того, до сих пор в распоряжении историков не было адекватных документов, которые позволили бы углубиться именно в эти проблемы.

В России опубликовано несколько десятков мемуарных и исследовательских книг и сотни статей, в которых содержатся весьма ценные сведения об организованных формах движения сопротивления на оккупированных территориях и в немецких лагерях, разработана история депортации населения и статистика многомиллионных жертв, но сравнительно немного сведений об основной массе остарбайтеров. Массовые воспоминания до недавнего времени собирались мало и почти не публиковались в их натуральном виде.

В последние годы усилиями российского Общества «Мемориал» было собрано значительное число писем бывших лагерников и батраков, работавших в немецком сельском хозяйстве в годы войны. Поток писем в известной мере был усилен проникшими в прессу сведениями о том, что правительство Германии намеревается рассмотреть вопрос о компенсационных выплатах бывшим остарбайте-

² Ulrich H. *Fremdarbeiter. Politik und Praxis des «Auslandereinsatzes» in der Kriegswirtschaft des Dritten Reiches*. Berlin; Bonn, 1986. 493 S. (библиография на с. 454–478), Полян П. Указ. соч. М., 1996. 442 с. (библиография на с. 412–416; приложения на с. 358–407), Белорусские остарбайтеры: Угон населения Белоруссии и их принудительные работы в Германии: Документы и материалы. В 2-х кн. Кн. 1. 1941–1942 гг. Минск, 1996. 302 с.; Schwarze G. *Kinder, die nicht zählten. Ostarbeiterinnen und ihre Kinder im Zweiten Weltkrieg*. Essen, 1997. 336 S.

рам. Среди подобных писем есть несомненно ценные, и они еще будут изучаться. Однако все эти документы созданы только через сорок-пятьдесят лет после пережитого.

Значительно больше и раньше было сделано русскими, украинскими и белорусскими фольклористами. Еще в ходе войны и особенно после ее окончания интенсивно собирался фольклор, бытовавший и возникший в те годы — фронтовой, партизанский, характерный для оккупированных областей и, наконец, фольклор остарбайтеров. В славянской фольклористике появились новые термины: «невольничий фольклор», «песни полонянок», «песни непокоренных» и др. В фольклорных архивах и частных собраниях накоплено значительное число текстов, выделены тематические и жанровые группы, изучены их стилистика и содержание, соотношения с народно-песенной традицией и устной прозой предыдущих десятилетий и т.д.³

Настоящая публикация имеет целью ввести в научный обиход и сделать известным более широкому кругу читателей источник нового типа, который дает нам косвенную возможность проникнуть в весьма своеобразный мир остарбайтеров, или, по выражению У Герберта, «лагерный космос» в годы войны. Назовем этот источник «фрейбургской коллекцией». Коллекция сформировалась в 1942–1944 гг. История ее такова.

В 1991 г. при ремонте здания известного фольклорного центра «Немецкий архив народной песни» (Фрейбург) был обнаружен забытый всеми картонный ящик. На первый взгляд это кажется невероятным. В архиве, прославленном своей четкой организацией, коллекция, состоящая более чем из 1300 карточек, осталась с 1944 г. не зарегистрированной и хранилась в углу мансарды вместе с какими-то ненужными бумагами и дублетами книг. Однако случилось... Коллекция содержит выписки из писем остарбайтеров, собранные в 1942–

³ См. Восточнославянский фольклор. Словарь научной и народной терминологии. Минск, 1993; Мельц М. Я. Народно-поэтическое творчество Великой Отечественной войны: Материалы к библиографии (1941–1945) // Русский фольклор Великой Отечественной войны. М., Л., 1964. С. 414–467. Там же см. указания на материалы в фольклорных архивах (с. 310–413). Дальнейшая библиография — Мельц М. Я. Русский фольклор. Библиографический указатель, 1960–1965 Л., 1967, 1966–1975 Л., 1984; 1976–1980 Л., 1987; 1981–1985 СПб., 1993; Крупянская В. Ю., Минц С. И. Материалы по истории Великой Отечественной войны. М., 1953. 211 с. На белорусском языке Грынблат М. Я. Беларускага этнаграфія і фалькларыстыка (1945–1970). Мінск, 1972. С. 234–236; Паззія барацьбы. Мінск, 1985 (библиография на с. 379–381), Песні савецкага часу Мінск, 1970 (раздел «Песні Вялікай Айчэннай вайны», с. 187–292, 524–541), Беларускае фальклор Вялікай Айчэннай вайны. Мінск, 1961 (библиография на с. 562–563). На украинском языке: Українські радянські народні пісні. Київ, 1955; Українська народна поезія про Велику Вітчизняну війну. Київ, 1953; Радянська пісня. Київ, 1967 («Пісні Великої Вітчизняної війни», с. 203–279), Співанки-хроніки Новини. Київ, 1972 (Велика Вітчизняна війна, с. 241–260).

1944 гг одним из цензоров. Подобные цензурные группы первоначально подчинялись военной администрации, а к концу 1944 г были переподчинены гестапо Первой публикацией, связанной с «фрейбургской коллекцией», стала статья Б.Е.Чисговой и К.В.Чистова «Преодоление рабства Фольклор и язык “восточных рабочих”»⁴ Коллекция упоминается также в называвшейся выше книге П.Поляна «Жертвы двух диктатур» (с.165) на основании сообщений немецких газет о подготовке «фрейбургской коллекции» к изданию.

Почтовая переписка была разрешена остарбайтерам с июля 1942 г. Она должна была ослабить нараставшее недовольство жестоким режимом и сопротивление набору все новых партий невольников. Разумеется, при этом было запрещено писать о самом главном — о нечеловеческой жестокости лагерной охраны, о болезнях, голоде, об антисанитарных условиях быта, о бомбежках, о впечатлениях от вестей и слухов с фронта, об отношении местного населения к невольникам и т.д., т.е. о том, о чем больше всего хотелось писать, что и составляло главные «новости» безрадостной лагерной жизни.

К сожалению, мы ничего не знаем о составителе этой замечательной коллекции. Как военный цензор он не имел права на сентиментальную снисходительность. Корреспонденты должны были быть и для него только рабочей силой, которую предстояло бескомпромиссно использовать для победы нацизма. Но создать такую коллекцию мог только человек, увидевший в массе остарбайтеров не стадо рабов, а человеческий мир, интересный для углубленного изучения, имеющий свои традиции, свою поэзию, свою культуру, хотя, казалось бы, те унижения, которым они подвергались ежеминутно, должны были обезличить и раздавить их. Он не только должен был прочесть тысячи писем, но и стремился выписать все, что казалось ему достойным внимания и необходимым для изучения этого нового для него мира, систематизировать хотя бы предварительно эти выписки и тщательно перевести каждую из них на немецкий язык. Это было скрупулезное изучение не отдельных людей, а именно среды остарбайтеров — общности, созданной против их воли, но объединенной трагической судьбой. Несомненно, что составитель коллекции был подготовлен к такому подвигу, иначе невозможно было бы разобраться в вавилонском смешении людей, языков, традиций, возникшем в результате депортации жителей разных областей. Для этого надо было хорошо знать и русский, и украинский, и белорусский, и, вероятно, в какой-то мере польский языки и не смущаться почти непрерывными диалектными вкраплениями. Вероятно, за этим стояло не только немецкое университетское образование слависта, но и

⁴ Фольклор и культурная среда ГУЛАГа. СПб. 1994 С 138–149

более или менее длительная практика общения с населением западно-украинских и западнорусских областей⁵ Есть также некоторое основание предполагать, что составитель был немцем, родившимся или прожившим в России, и, главное, ориентировался в некоторых проблемах фольклористики и этнографии В этом убеждает и его стремление передать зафиксированные фрагменты текстов (реже — целые тексты) в их натуральном виде. Видимо, он понимал, что смешение языковых элементов, ошибки и смешение орфографических правил трех литературных языков — показатели определенной локальной речевой ситуации и уровня культуры, безусловное влияние школьного образования и безусловный недостаток его. Как это принято у профессиональных фольклористов, он без устали фиксировал сходные тексты и их варианты, даже когда речь могла идти не о существенном варьировании, а о словесном вибрировании (осцилляции) Так, например, в коллекции имеются 31 вариант одного и того же «кругового письма», целая серия текстов, повторяющая тему «лети, листок» (письмо), и т.п. Карточки, составляющие коллекцию, подвергались обработке по мере их поступления. Они переписывались и снабжались переводом и различного рода пометами — жанровыми, тематическими (на основе которых та или иная карточка занимала место в картотеке), географическими и оценкой степени распространенности (особенно для отдельных слов и выражений).

Несколько раз встречается помета «распространено в России до 1914 г.» Речь идет явно не о каких-либо восточнославянских словарях или лексикографических исследованиях, на которые мог опираться составитель, а о начале первой мировой войны, с которой был связан отъезд определенной части российских немцев из России. Только однажды назван 1917 год — год февральской и октябрьской революций, вызвавший новую волну миграции Не связано ли это с судьбой самого составителя?

Карточки коллекции были расположены по рубрикам. «Лексика», «Речевые обороты», «Фольклор», «Сновидения», «Пророчества», «Круговые письма», «Народная медицина».

Работа над коллекцией была прервана или прекращена в конце 1944 г. Она была отослана во фрейбургский архив с сопроводительным письмом из почтовой цензуры Управления тайной полиции (гестапо) за подписью подполковника, фамилия которого не поддается

⁵ Это подтверждается географическими пометами, которыми снабжены карточки со словами, записанными прямо от носителей диалектов. Они охватывают обширную белорусскую и украинскую территорию (Подолля, Галиция, Полесье, и даже Восточная Белоруссия до Минска и Могилева, и Украина до Винницы) и территорию, простирающуюся на севере до Витебской и даже Ленинградской области. При этом особенно часто встречаются Брест-Литовск, Кобрин, Пинск

беспорной расшифровке — Томан или Томас? Особенность этой фамилии — отсутствие «h» после «T», что встречается в немецких фамилиях довольно редко. Кто послал картотеку во Фрейбург, сам составитель или кто-то другой, остается неизвестным. Приводим перевод этого письма⁶.

Берли № 9
25 10 1944

Государственная тайная полиция
Управление государственной полицией
г Берлина
Отдел цензуры писем иностранцев
№ 14755 (44/IV)

Господину Джону Майеру
Фрейбург/Брейсгау
Этнографический музей

Отдел цензурного контроля писем иностранцев г.Берлина с 1942 г подвергает цензуре письма рабочих, вывезенных с востока. При проверке этой почты набралось значительное количество фольклорного и лингвистического материала на русском и украинском языке, который мы посылаем Вам вместе с этим письмом для дальнейшего использования

Просим сообщить, оказался ли этот материал полезным для вашего архива

Хайль Гитлер!

(1 картонная коробка письменного материала)

Подполковник Томан (Томас?).

Сопроводительное письмо было подписано подполковником (Oberstleutnant), а не старшим лейтенантом, как указано у П Поляна (с 165) Перевод письма в книге Поляна содержит некоторые неточности. Так, например, коллекция была прислана в архив не для «дальнейшей проверки», а для «дальнейшего использования» (zur weiteren Verwertung)

Картотека была послана основателю и директору Немецкого архива народной песни во Фрейбурге, одному из крупнейших немецких фольклористов XX в профессору Дж Майеру Вот перевод его ответного письма.

⁶ Обращает на себя внимание то, что в письме упоминаются русский и украинский языки и не упоминается белорусский, которым составитель коллекции владел так же хорошо, как и двумя другими восточнославянскими языками

Не является ли это свидетельством того, что коллекция была прислана во Фрейбург не самим составителем коллекции? Однако одного этого довода мало для окончательного заключения

Профессор Джон Майер
Ф(рейбург)

На №14758 (44/IV)

В отдел цензуры писем иностранцев
Управления государственной полиции
г.Берлин
ул. Шеллинга, 1.

Мы подтверждаем получение этнографического материала, который вы собрали при контроле почты рабочих с Востока и выражаем вам нашу горячую благодарность за проявленный вами подлинный интерес к фольклорному исследованию. Это собрание очень ценно прежде всего тем, что оно вместе с цельными текстами содержит также фрагменты из народных песен. После заключения мира можно будет, наверное, написать на этом материале интересную статью, которая покажет, в какой степени эти народы владеют народной традицией и ценят ее, что эти устоявшиеся поэтические образы и формулы служат для них заменой там, где народ из известного опасения не хочет прямо выразить свои чувства и ощущения.

Поэтому мы были бы вам очень благодарны, если бы вы и в дальнейшем присылали нам подобный материал.

Хайль Гитлер!

Союз немецких этнографических обществ.

Проф. Джон Майер.

Свидетельством профессиональной компетентности составителя коллекции можно считать сам факт отсылки коллекции во фрейбургский архив — авторитетный фольклорно-этнографический центр Германии. И все-таки остается еще много вопросов: почему после 1945 г. составитель не продолжил работу над коллекцией? Почему она оказалась в архиве незарегистрированной? На первый из этих вопросов до установления личности собирателя ответить нельзя. Мы не знаем, пережил ли он войну. К октябрю 1944 г. поражение Германии уже не вызывало сомнений. Вся территория Советского Союза была освобождена, Финляндия капитулировала. Бои велись в Польше, Восточной Пруссии, Венгрии и Югославии. Болгария и Румыния выбыли из войны. Был открыт Второй фронт. Железное кольцо сжималось. Интенсивность бомбежек продолжала нарастать. Переписка остарбайтеров с родственниками не могла не прекратиться. Над жизнью каждого немца, тем более причастного к деятельности гестапо, нависла реальная угроза.

Фрейбургский архив мог быть избран еще и потому, что он расположен в городе, лежащем в самом дальнем юго-западном конце Германии. До отсылки коллекции составитель, видимо, не имел контактов ни с архивом, ни с Дж.Майером. Об этом свидетельствует адрес

на коробке с картотекой. Она была адресована во Фрейбург без точного адреса (просто — Freiburg), с неточным названием архива (Volkskundliche Sammelstelle), с ошибочным написанием фамилии директора (Meyer вместо Meier). Б.Джемс-Брук, библиотекарь фрейбургского архива, обнаружившая коллекцию, высказала правдоподобную гипотезу. В июне 1944 г. отмечалось 80-летие Дж.Майера. По радио прозвучало его интервью, хранящееся ныне в архиве. Не внушило ли это составителю коллекции или близкому ему человеку мысль послать коллекцию именно во Фрейбург и именно Дж.Майеру?

Последние месяцы войны отличались особенным ожесточением военных, партийных нацистских кругов и населения по отношению к остарбайтерам: в них персонифицировались катастрофические бедствия, в которые была вовлечена Германия. Лагерники предпринимают неоднократные попытки вырваться из лагерей, пользуясь бомбежками, ослаблением охраны и т.д.; по стране начинают бродить группы беглых лагерников, ищущих укрытия и пропитания. Среди них распространяются слухи о том, что перед своей гибелью нацисты расправятся с остарбайтерами и пленными (по крайней мере отчасти эти слухи оправдались). В такой ситуации хранение коллекции могло оказаться небезопасным.

27 ноября 1944 г., т.е. через 18 дней после ответа Дж.Майера, Фрейбург подвергся сильнейшей бомбежке, разрушившей значительную часть города. Город лишился электричества, водоснабжения и т.д., но здание архива не пострадало. К этому времени единственный оставшийся сотрудник Дж.Майера пересел в Санкт Петер, так как дом его был разрушен. Майер, в предвиденье новых налетов, стремится рассредоточить архив в пригородах, думает о возможности эвакуации архива в Швейцарию. Мужество и энергия 80-летнего ученого достойны удивления.

Естественно, что, как и в последующие месяцы, ознаменовавшиеся разгромом Германии и оккупацией Фрейбурга французскими войсками, Дж.Майеру было не до коллекции, присланной из гестапо. Кроме того, в штате архива не было ни одного слависта. В 1952 г. Дж.Майер, возможно, единственный, кто знал о существовании коллекции, скончался. Коллекция была потеряна до 1991 г.

И вот пришло время исполнить завещание Дж.Майера, понимавшего важность народной поэзии и ее изучения в годы бедствий, о чем очень ясно свидетельствует его замечательное письмо.

История коллекции может, со своей стороны, внести новые краски в оценку фольклористической деятельности Дж.Майера и созданного им архива. Известно, что его политическая и научная позиция в годы нацизма, как и судьба архива в те годы, неоднократно обсуждалась в немецкой фольклорно-этнографической печати и на различного рода

форумах. Изучение документов, хранящихся в фондах архива и в личном фонде Дж. Майера, показало, что он, несмотря на известный практицизм и осторожность (или, может быть, именно с их помощью), сохранил в годы нацизма независимую позицию. Так, например, он сумел дипломатично отклонить официальное требование подчинить архив нацистскому «Аһпегегбе» (обществу «Наследство предков») и другим нацистским организациям. Дж. Майер не был «диссидентом»-антифашистом, он не боролся с фашизмом открыто, но, опираясь на свое патрицианское достоинство, экономическую независимость и авторитет ученого, не позволил вовлечь себя и архив в расистские спекуляции. Архив в эти годы работал так, будто ничего не случилось. Об этом, например, свидетельствуют его требование восстановить переписку с известным советским филологом В. Жирмунским, о котором официальные власти сообщали, что он «неарийского происхождения», прием на работу в архив в разгар войны литовского фольклориста Й. Балиса и т.п.

Итак, внешняя история коллекции восстанавливается только в самых общих чертах. Вполне вероятно, что на первом этапе работы составитель интересовался преимущественно лексикой остарбайтеров. У него, видимо, не было полевого опыта диалектолога. Он фиксирует как незнакомые ему слова, принятые в литературном языке (или в одном из трех литературных языков), так и диалектизмы, или жаргонизмы, и слова из воровского сленга и стремится снабдить их указанием на конкретную деревню, край или область (Подолия, Галиция, Пинск, Брест-Литовск и т.д.), или даже просто — Украина, Белоруссия, либо — «широко распространено». Встречающаяся на словарных карточках пометка «не из почты» говорит о том, что, когда составитель коллекции стал регулярно делать свои выписки, он продолжал собирать и устный лексический материал, следовательно, продолжал общаться с остарбайтерами. В коллекции встречается также некоторое количество карточек, заполненных не его почерком, а чужим, по начертанию, возможно, девичьим (№ 276, 465, 492, 501, 518, 623, 630, 754 и др.); как правило, эти тексты отличаются большей грамотностью и более или менее правильной пунктуацией.

Пометы собирателя на карточках обозначают, куда было направлено письмо. Это могло совпадать с районом, из которого происходил отправитель, или не совпадать. Тем более это ничего не говорит о передвижениях составителя в годы войны. К нему попадали письма из многих оккупированных районов. Они посылались преимущественно из лагерей на территории Германии, видимо, из каких-то лагерей оккупированных районов и, вместе с тем, из Финляндии, Норвегии и Франции. В коллекции относительно много карточек, адресованных в Брест-Литовск, Брест-Литовскую область и различные районы Полесья (Кобрин, Пинск, Дрогичин, Давидгородок и др.).

Собрание лексики продолжалось вплоть до 1944 г. На единственной датированной карточке со словом «баланда» читаем: «Ab 1944 wird dieses Wort in den Postkarten seltener gebraucht (augenscheinlich unter dem Einfluß der Zensur)», т.е. «с 1944 г. это слово употребляется реже, возможно, под влиянием цензуры».

Рубрики нашего издания неизбежно не совсем совпадают с намеченными предварительно составителем коллекции в процессе скорее собирательской, чем исследовательской деятельности. Так, в разделе «Лексика» в алфавитном порядке собирателем представлены слова, показавшиеся ему интересными по тем или иным причинам. Иногда это новые для него слова и их значения, неологизмы, созданные войной, жаргонизмы, слова воровского сленга и др. Мы сочли необходимым выделить также в отдельный раздел слова и выражения, употреблявшиеся в качестве эвфемизмов. Необходимость прибегать к эвфемизмам диктовалась условиями быта остарбайтеров и их почтовой переписки. Выделяются в отдельный раздел и слова, порожденные восприятием на слух немецкой лексики, с уподоблением славянским грамматическим формам (придание немецким глаголам украинских окончаний, окончания «а» словам женского — по-русски — рода: бетка, фройляйнда, — что представляет явный лингвистический интерес), и редкие случаи «народной этимологии», возникающей при усвоении иностранных слов с неясной внутренней формой и включающей в слово оценку предмета или явления говорящим. Например, «холераба» (от Kohlrabi — кольраби — сорт капусты) — ассоциация с «холерой», в связи с тем, что в питании остарбайтеров изобиловал этот овощ. Или «выкувыренный» и «овойрований» от «evakuieren» по ассоциации с глаголами «выковыривать» (снимать с насиженного места) и «обворовывать».

Четко очерчены собирателем только разделы о снах и пророчествах, «Круговые письма» и малоинтересный и небольшой по объему раздел «Народная медицина». Раздел «Redewendungen» (Речевые обороты) содержит многообразные лексические явления — от сравнений и метафор, большого числа эвфемистических выражений до поговорок и пословиц. Совершенно недифференцирован самый большой раздел коллекции — «Volksdichtung» (Народная поэзия), куда вошли тексты (или фрагменты текстов) самых разнообразных жанров устной и письменной народной словесности — от частушек до причитаний и песен, а также большинство разнообразных почтовых стереотипов. Как ни трудно подчас идентифицировать отдельные жанры по отрывкам, мы все-таки попытались представить содержание коллекции в более четком и определенном виде.

С наибольшей отчетливостью и силой эмоциональное напряжение, в котором постоянно находились остарбайтеры, отразилось в разделе

лах «Пересказы снов и пророчества» и «Круговые письма и молитвы», намеченных составителем и сохранных в нашем издании. Не исключено, что они оказали решающее влияние на формирование коллекции. Доводом в пользу этого нам представляется тот факт, что тексты в этих двух разделах в основном даются на немецком языке в переводе (или пересказе), а не в оригинальном виде. Очень отчетлива направленность этих текстов на религиозно-магическое истолкование ситуации и способы преодоления ее либо на предсказание в духе традиционных предреканий будущего. Эти типы выражения эмоций — одно из самых убедительных, хотя и косвенных свидетельств того, каков был менталитет оstarбайтеров в те тяжелые годы.

Если наши предположения о постепенном прояснении цели собирания коллекции, ее границах и составе верны, то это значит, что она создавалась не по предписанию начальства, а по частной инициативе. Трудно представить себе, что служебная инструкция могла так эволюционировать. Да и кому нужны были украинские, белорусские или русские тексты вместо обобщенного донесения о настроениях лагерников или батраков.

Тексты, относящиеся к разделам «Пересказы снов и пророчества» и «Круговые письма», возникли и функционировали на грани между устной и письменной сферами традиционной народной словесности. Они невелики, но дают общее впечатление о характерных настроениях оstarбайтеров в 1942–1944 гг. В снах прежде всего сказывается естественное желание возвратиться домой. Они насыщаются тревожными и трагическими эмоциями. Мирные обыденные картины, навевающие ностальгию — семья за столом ест вареники, все копают картошку, мать белит хату и т.д., — сопровождаются зловещими видениями — пылает заря на востоке, лагерь залит кровью, у родного дома обгорела крыша, отца хотят убить или повесить, подруга по дороге домой попадает в болото, гадина сосет кровь, пока ее не убивает сосед, отец сам поджигает хату и т.п. По дороге домой надо карабкаться на гору, и это никак не удастся, путь преграждает река. Даже если суждено дойти домой, самое страшное случится через неделю, месяц, два года. Сны полны предчувствием освобождения, конца войны, надежды на возвращение домой и, вместе с тем, почти все без исключения дискомфортны. Освобождение придет, но за него будет заплачено дорогой ценой. Оптимистический сюжет окрашен трагически. В некоторых снах как будто отразились мотивы, широко известные по библейской эсхатологии и по апокрифическим рукописям русского средневековья (т.н. «Сны Шахаиши» и др.). Однако ситуация тех лет была такова, что мотивы эсхатологического типа вполне могли сформироваться спонтанно.

И все же отметим глубокую традиционность некоторых мотивов — переправа через реку, карабканье через гору, вампиризм, сражение с чудовищем (змеей). Все они известны нам по средневековой письменности и поздним фольклорным отражениям (например, в русских причитаниях). Два первых из них обычно обозначали трудный переход в мир иной.

К снам примыкают «пророчества» (всего пять текстов). Они тоже говорят о конце войны, но предсказывают вместе с тем катаклизмы и трагические переживания — ужасную битву, море крови, много раненых, половина человечества погибнет (№ 429; все это должно произойти с июля по август 1943 г.). В пророчестве на карточке № 431 говорится о том, что война, по «пророчеству Брюса», должна была продлиться семь лет и семь месяцев, однако теперь назначен новый срок: война должна теперь окончиться в октябре 1944 г. Письмо датировано 23 марта 1944 г. Здесь весьма интересно упоминание Якова Брюса — генерал-фельдмаршала при Петре I, известного также своими переводами, составителя гражданского календаря 1709–1715 гг., который был еще в XIX в. приспособлен для гаданий и получил очень широкое распространение среди городского и деревенского населения России, Украины и Белоруссии параллельно с т.н. «Сивиллиной книгой», «Гадательной книгой царя Соломона» и др.

Значительный интерес представляет раздел «Круговые письма». Он содержит 31 текст и, по-видимому, является самой значительной из известных коллекций русских «круговых писем»⁷. В русской филологии до сих пор не установлен общепринятый термин, обозначающий такие «письма». Объясняется это не только относительно поздним распространением их в России⁸, но и тем, что в XIX в. и до 20–30-х гг. XX в. архаическая устная традиция у восточных славян

⁷ На шести карточках отмечается, что в руках у составителя побывало еще 17 текстов, совпадающих с фиксированными. Следовательно, он видел 48 «круговых писем».

«Круговыми» мы называем письма, которые рассылаются для того, чтобы быть посланными дальше в определенном количестве («всерообразно»); им приписывается некое воздействие на жизнь того, кто будет или не будет способствовать их распространению. В немецкой филологии употребляется термин «Kettenbriefe» (цепные письма) или «Himmelsbriefe» (небесные письма, так как их первичное появление приписывается Христу, Богородице или кому-нибудь из святых)

⁸ Отметим наиболее значительные исследования Веселовский А. Н. Опыты по истории развития христианской легенды. Эпистолия о неделе // Журнал Министерства народного просвещения. 1876. Март. С. 50–116; Сидельников А. Из истории «Эпистолии о неделе» // Slavia. T. XI Praha, 1932. С. 56–72, 274–292; Лурье В. Ф. «Святые письма» как явление традиционного фольклора // Русская литература 1993 № 1 С. 144–149; Wrocławski K. List z nieba czyli epistola o niedzieli. Warszawa, 1991

О немецких Kettenbriefe см.: Spamer A. Himmelsbriefe der deutschen Mystik. Gießen, 1938; Wörterbuch der deutschen Volkskunde von O. Erich und R. Beitz 3. Ausgabe / Neu bearbeitet von R. Reite. Stuttgart, 1974. S. 362–363, 441–442.

была еще очень сильна. Явления маргинальные на фоне общего массива казались не заслуживающими специального внимания

Все карточки с «круговыми письмами» были заполнены составителем коллекции очень быстро — за пять месяцев (с декабря 1943 по апрель 1944 г.). Давно замечено, что бытование «круговых писем» становится особенно активным в периоды значительных социальных кризисов. Именно таковы и были трагические месяцы первой половины 1944 г., когда исход войны обозначился уже ясно, но гигантская схватка еще длилась. Коллекция «круговых писем» уникальна не только числом текстов, но и четкой прикрепленностью их именно к ситуации 1944 г.

Известно, что корни подобных «писем» в европейских странах уходят в глубокую древность. Первое упоминание о них относится к 584 г. — в связи с сомнениями в подлинности и возможности приписывать их самому Христу. Однако неприязненное отношение церкви не смогло остановить распространение «небесных писем» и связанной с ними легенды. Они циркулировали как апокрифы на обширном пространстве от Исландии до Сибири и христианских общин Индии⁹. Восточнославянская традиция в XX в. изучена недостаточно, но очевидно, что она имеет какие-то связи с балкано-славянским православием и частично в своей украинской ветви испытала некоторое влияние западнославянской (польской) традиции.

В.Ф.Лурье в упомянутой статье предлагает выделить три типа русских «круговых писем»: а) «святые письма», связанные с религиозной традицией, распространение которых означало коллективное приобщение к святой молитве. Текст, согласно легенде, приписывался Христу, Богородице, св.Петру и т.п. или был доставлен на землю другим чудесным путем; б) «письма-счастье», переписка и распространение которых должны принести счастье, добрую новость, богатство и т.д. Нейсполнение этого веления повлечет за собой кару — смерть, болезнь, разорение и т.п.; и, наконец, в) «письмо-игра». В нем вместе с текстом предлагается послать 5 рублей (или иную сумму) и ожидать, что рассылка писем в конце концов, когда круг будет завершён, принесет значительно больше.

⁹ Обзор современных сведений о «небесных письмах» у славян см. Wrocławski K. Указ соч., Бадаланова Ф. Апокрифичен текст и фольклорен контекст // Славянская филология. Т.21. София, 1993 С.114–123 В статье Бадалановой сообщается о собранной М.А.Мухлиным (Москва) коллекции «круговых писем», содержащих вполне современные мотивы. Среди людей, которые не последовали совету переписать письмо в требуемом количестве экземпляров и разослать их, называется маршал М.Тухачевский (был расстрелян) и Н.Хрущев (отстранен от власти), среди действовавших согласно требованиям письма и вознагражденных за это — популярная певица А.Пугачева и т.п. (с 123); Kõiva M. Opped polchinnida [У счастья цены нет] // Koolepõrmus [Школьный фольклор]. Tartu, 1993 С.12–15, 44–48 (со ссылкой на статью W Andersen «Kettenbriefe» in Estland» [1937]).

«Круговые письма» «фрейбургской коллекции» образуют три разновидности первого типа. Простейшая из них — обращение к Христу, просьба простить грехи, даровать благословение и спасти в тяжелую годину. Письменное закрепление текста молитвы-письма, так же, как и копирование и распространение, должно повысить его сакральную действенность. «Письмо» всегда надо иметь при себе. Таких «писем» в коллекции большинство (23 текста). Они повторяют друг друга дословно. Поэтому мы публикуем только необходимые образцы (№ 367 и 371 — по-русски, № 359 — по-украински, № 386 — по-польски и № 366 — по-русски, записанное по-польски и, видимо, происходящее из среды белорусов-католиков). «Письма» второй разновидности более пространны и содержат некоторые элементы легенды о происхождении «святого письма». И наконец, к третьей разновидности следует отнести два текста, представляющие особую ценность. Они свидетельствуют о том, что архаическая традиция «писем», связанных с легендой, к 1944 г. не угасла. Первое из них (№ 358) весьма поэтично, начинается оно с афоризма, который должен был восприниматься в 1944 г. как особенно актуальный: «А вот я вам напишу, что лучше всего на свете это есть жизнь — Молитва, Молитва, Иисуса Христа». «Письмо» идет от Иисуса Христа, оно было обретено в Киево-Печерской лавре, писано золотыми буквами и раскрылось людям у образа апостола Михаила¹⁰. Люди столь грешны, что они будут наказаны ветром и огнем. Бог напустит царя на царя, и будет кровопролитная война. Наказание было бы еще ужаснее, если бы не заступничество пресвятой Богородицы. «Письмо» призывает хранить имя Христа в тайне. На каждом столько грехов, сколько звезд на небе, песка в море, травы на земле, однако этим «письмом» он будет прощен. К сожалению, это «письмо» составитель по каким-то причинам не смог переписать до конца¹¹.

Второе «святое письмо» (№ 381) велико — оно записано на шести карточках. К сожалению, оно не дается в оригинале, а только в переводе на немецкий язык. В отличие от других оно не датировано. Не было ли оно зафиксировано на начальном этапе создания коллекции, как и некоторые «сны»? Это одно из интереснейших известных нам русских «святых писем». Мы рекомендуем читателю внимательно

¹⁰ Эти два элемента ведут нас к польской традиции «*lista z nieba*» (см. Wrocławski: К. Указ соч. S 67). Вместе с тем здесь не говорится, что письмо было скрыто в камне, упавшем с неба, что характерно для западно- и южнославянских «небесных писем».

¹¹ Остарбайтеры имели право писать письма только на открытках. Некоторые, особенно длинные письма, видимо, писались на нескольких открытках, посылавшихся одновременно. В выписках «фрейбургской коллекции» несколько раз встречается слово «роскрытка» — примечательная этимологизация литературного «открытка».

прочитать его, чтобы не приводить текст здесь целиком. Обратим внимание только на наиболее существенные его особенности.

Большой интерес представляет содержащаяся в нем легенда о происхождении «святого письма». В письме сообщается, что в 1791 г. оно было ниспослано с неба «на голубое дерево» и написано было «золотыми буквами». Составитель коллекции обращает внимание на то, что голубое и золото — цвета украинского национального флага («ожовто-блакiтний»). Между тем известен довольно широкий круг русских, украинских и белорусских легенд, в которых фигурирует «золотая грамота» (об освобождении крестьян от крепостной зависимости и др., угаенные владельческие документы, написанные золотыми буквами, и т. п.). «Золотой» в фольклоре восточных славян, в том числе и духовных стихах, — обычный идеализирующий эпитет, обозначающий наивысшее качество. В знаменитом стихе «Голубиная книга» — божественные слова наивысшей мудрости тоже упали («выпали») с небес на землю, подобно «святым письмам» и целому ряду других божественных посланий. Дерево, о котором идет речь в тексте № 381, явно символизирует мировое дерево (arbor mundi) Оно «голубое», т. е. «голубинное»; по крайней мере, скорее всего понималось именно так — небесное, связанное со Святым духом, символ которого — голубь.

Легенда сопровождается некоторыми деталями, которые должны были сообщать ей убедительную достоверность. Письмо будто бы никто не мог прочитать до 1913 г. (вероятно, и тут имеется в виду канун первой мировой войны!). Оно призвано защитить того, кто будет его переписывать и всегда держать при себе (от пули и меча, от злого человека и разбойника, рожницу — от трудных родов и т. п.) Кроме того, здесь говорится о необходимости чтить воскресенье как особый день недели, который освобождает человека от труда и должен не оскверняться грехами. Это заставляет вспомнить известную «Эпистолию о неделе», связанную с введением особого почитания воскресенья («недели») и отразившуюся в целом ряде сочинений средневековых вероучителей (архиепископа Евсея, отца Иакова и др.)¹².

Интересующий нас текст насыщен жестокими апокалиптическими угрозами неверующим и нарушителям предписаний «письма» (голод, чума, болезни, война, провал земли и невозможность избежать кары на Страшном суде и т. д.). Внушаются и вполне светские моральные правила (чтить отца и мать, не стремиться к богатству, помогать бедным и страждущим и т. д.).

И, наконец, в «письме» фигурируют загадочные (эниматические) мистические буквы и цифры, которые якобы изначально были в Хри-

¹² См. Гальковский М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Т. I. Харьков, 1916. С. 335

стовом «письме» — 18,R,Z,Ъ (характерно здесь сочетание латиницы и кириллицы) и в конце письма — 17,K,Z,R,S,L,P,E,S,K,C,N,R,Z,NR,Z,Z,888 K,U,ZU,888,W,B. «Письмо», как обычно, предписывается переписывать, перечитывать, рассылать и хранить постоянно при себе — это должно обеспечить максимальное использование сакрального и мистического потенциала «святого письма», помощь и защита которого столь необходимы в годину бедствий.

Историки, занимавшиеся остарбайтерами, не сомневаются в том, что отправителям было известно о существовании жестокой цензуры. Получив право на переписку, они, как и следовало ожидать, не получили права писать о том, о чем хотелось и надо было писать, хотя остарбайтеры не располагали никакими подлинными военными секретами. Известно, что работавшие на секретных военных объектах или на их строительстве (обычно мужчины-военнопленные) были в строгой изоляции, а после завершения работ уничтожались.

Любое письмо в таких условиях могло содержать только одну, точнее — одну и ту же, хотя и важную информацию — сообщение (или «сигнал») о том, что отправитель письма еще жив. В сборнике статей «Национал-социалистская система лагерей», изданном в 1990 г. под редакцией М.Ваймана, упоминались документы, свидетельствующие об обычных судьбах остарбайтеров. Упоминания эти обобщены в выразительных формулах: «Принудительные работы были только способом постепенного уничтожения» или «Уничтожение работой».

Жизнь могла предложить авторам письма только два выхода: попытаться написать что-то существенное о себе и о своей жизни, игнорируя цензуру, либо хоть что-то рассказать о себе намеками или эвфемизмами. Первый путь был опасен — могли последовать перевод в штрафной лагерь, обвинение в шпионаже, физическая расправа.

И все-таки во «фрейбургской коллекции» есть некоторый массив писем, в которых прямо говорится о тяжести лагерного быта. Их немного, но они примечательны как проявления отчаянной смелости. Оценка ситуации, в которой оказались авторы писем, обычно чисто эмоциональная — лагерный быт при этом обозначается некоторыми приметами. Так, в целом ряде частушек, о которых позже еще пойдет речь, называются бараки, барачные койки (не кровати, а именно койки — как у арестантов в тюрьмах), пища определяется словом «баланда».

Надо́ли мне бараки,
Надо́ла мне біда,
А ще гірше надо́ла
Із травною баланда! (№ 540)

Надоели мне бараки,
Надоели мне койки,
Надоело мне жить
На чужой сторонке! (№ 1124)

В редких случаях прямо говорится о голоде:

Ляжу спать на кровать
і накриюсь з головою,
А та обрушина хліба, що осталось,
Ні дає спокою. (№ 535)

Или вполне конкретно: «Суп такой: шо крупа крупу догоняет» (№ 328).

В перетекстовке популярной песни «Раскинулось море широко...», говорится о тяжелой необходимости выносить постоянное унижение со стороны местного населения:

С бедою коварной боротья нет сил,
Все люди тебя презирают.
Смотри, оборванец и пленник идет!
Все двери пред ним закрывают.

.....
Идет он голодный, усталый, больной
Как малый ребенок рыдает. (№ 557)

В другой перетекстовке той же песни:

А мимо проходит германский народ
И смотрит с каким-то укором,
Как будто для них мы есть злые враги,
Разбойники, плуты и воры... (№ 551)

Не случайно подобные строки, не имевшие шансов пройти цензуру, оказались в составе перетекстовок. Мой собственный опыт пребывания в немецком плену убеждал в том, что пенне перетекстовок на известные мотивы было одним из наиболее безопасных способов высказаться. При приближении тех из охраны, кто знал язык и наиболее популярные песни, переходили на исходный текст, не имевший политического смысла.

Послевоенное изучение фольклористами репертуара лагерной песни остарбайтеров показало наличие значительного числа произведений, прямо связанных с движением сопротивления, партизанским движением и т.д. Все это не могло попасть в письма. В них лишь изредка проскакивает нечто, связанное с недовольством лагерной жизнью и попытками сопротивления (так, на карточке № 316 говорится о действиях партизан). Не менее редки и резкие формы поэтического обобщения ситуации. Например, в некоторых письмах мы

находим явное влияние библейских эсхатологических ожиданий: из моря вылезут чудовища и поглотят всех людей.

В ряде случаев отправители писем предупреждают своих близких, чтобы они не ожидали правдивого описания их жизни — это невозможно (№ 294). Прочитируем одну из выписок — характерный стихотворный стереотип: «Написала б тобі рай, але бумагаи край» (№ 924). В другом письме сообщалось: «Новостей у нас как в море воды» (№ 311).

Обобщенная оценка часто выражалась популярными поговорками с отрицательным смыслом. Подобные пассажи с трагической остротой выражали чувства одинокого человека в толпе несчастных людей — он (она) чувствуют себя «как рыба на песке», «как голый в репейнике», «как муха в бутылке» и т.п. (№ 33, 186, 266, 312 и др.). В одном случае (№ 222) в подобной функции оказывается реминисценция из известного стихотворения А.С.Пушкина «Узник» — «Сижу за решеткой в темнице сырой», — хорошо известного школьникам и превратившегося в одну из популярных народных тюремных песен.

Устные варианты ее печатались в песенниках с 70-х годов XIX в.¹³ Отметим характерный для фольклорной традиции семантический сдвиг — герой пушкинского стихотворения сидит в темнице; за окном молодой орел клюет кровавую добычу и зовет узника в горы. В приведенной выше цитате, как и в некоторых фольклорных переделках, герой — молодой орел, заключенный в темницу и рвущийся на волю¹⁴.

Невозможность написать о самом главном побуждала к созданию целой системы метафорических иносказаний. Она не была конвенциональной как специальные военные системы шифрования, при ко- грых партнеры заранее договариваются о том, как будет шифроваться текст и как его предстоит расшифровать. Это и не примитивные приемы иносказания, применявшиеся при передаче сообщений по полевой телефонной связи и рассчитанные на подслушивание противником, не очень хорошо знавшим русский язык, его диалекты и сленги¹⁵. Большинство эвфемизмов или эвфемистических выражений

¹³ См. Дурново Н. «Узник» Пушкина в народной переделке // Пушкинский сборник М., 1900; Сидельников В. М. Фольклоризация произведений Пушкина // Пушкин на юге Кишинев, 1961 Т. 2 С. 15–29.

¹⁴ См., напр. Песни русских поэтов. В 2 т. / Сост. В.Е.Гусев. Т. 1. Л., 1988. № 752.

¹⁵ Ср. в ст. Н.В.Новикова «Из фронтовых записей фольклориста» об условных словах и выражениях, применявшихся при разговорах по полевому телефону: «хозяйство» — батарея, полк, соединение; «бал», «свадьба» — предстоящее наступление, бой; «трубы» — пушки; «огурцы» — снаряды, мины, «Борис» — бронсбойный снаряд; «Ольга» — осколочно-фугасный снаряд; «Шура» — шрапнель, «печь» — вестн огонь из «Катюши» (ре активного миномета) (Русский фольклор Великой Отечественной войны М.; Л., 1964 С.356–357). См. также: Кожин А. О словах с переносным значением в русском языке эпохи Великой Отечественной войны // Учен. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Н.К.Крупской Т. 35. Труды кафедры русского языка. Вып. 3 М., 1956 С. 69–92.

были явно ситуативными, рождались спонтанно на почве крайнего эмоционального напряжения в экстремальной ситуации.

Система иносказаний стала складываться очень быстро, сразу же вслед за разрешением переписки. В середине 1942 г. в донесении гестапо из Винницы констатировалось: «Многие остарбайтеры пытаются проскочить сквозь цензуру при помощи условной кодовой системы. Об этом поступали официальные сообщения уже в июне 1942 года. Если украинцы писали: “У меня все хорошо”, это действительно могло быть “хорошо”; если писали “очень хорошо”, то это значит “очень плохо”». О том же пишет и составитель коллекции, в комментарии, занесенном в карточку: «Очень часто слова и выражения употребляются ради маскировки в противоположном смысле. Например, если пишется “мені живеться добре”, то имеется в виду “плохо”. Почти всегда и все надо понимать в дурном смысле. Например, если и употребляется превосходная степень “мені живеться дуже, дуже добро”, то имеется в виду “очень, очень плохо”. Другой пример: “будують будынка” (т.е. строят дом) — имеется в виду “дома разрушают”. “Я не голодный” — имеется в виду “я голоден”. Подлинный смысл легко угадывается из контекста, иной раз прямо говорится “догадайся” (т.е. догадайся)» (№ 275). Буквальное совпадение первой фразы этого комментария и донесения заставляет подозревать, что цитированные выше наблюдения винницких полицейских могли быть разосланы по цензурным отделам в составе какой-нибудь служебной инструкции. Но они могли возникнуть и спонтанно, так как в их основе элементарный и вместе с тем явный парадокс — слова в определенном контексте (письма и — шире — жизненной ситуации) могут обретать смысл, противоположный словарному.

Необходимо отметить, что широко распространившееся в среде остарбайтеров использование системы эвфемизмов не было чем-то неожиданным и удивительным. Известная часть советских людей, попавших в эти годы в оккупацию и оказавшихся в числе остарбайтеров, была еще раньше знакома с практикой цензурного контроля. Население восточных областей Украины и Белоруссии более двух десятилетий жило в условиях тоталитарного государства с хорошо организованным контролем за почтовой перепиской.

Гражданская война и сложнейший период коллективизации советской деревни, нарастание политических репрессий в конце 20-х–начале 30-х гг. приучили многих и к осторожности, и к умению обходить цензуру. Это, казалось бы, в меньшей степени должно было относиться к населению западных украинских и белорусских областей, входивших до 1939–1940 гг. в состав Польши. Однако до начала войны и здесь успели прокатиться волны коллективизации и политических репрессий. Впрочем, и в «польское время» на этих территориях гос-

подтверждали несколько более либеральные, но безусловно полицейские порядки.

Метафорические иносказания всегда очень широко использовались народами, живущими при тоталитарных режимах, как в Советском Союзе, так и в Германии, Италии или Испании¹⁶. О скрытом смысле подобной метафорической фразеологии давно уже написал замечательную книгу В Клемперер¹⁷; аналогичное исследование советской фразеологии только еще начинается.

Оправдывается и наблюдение составителя коллекции об образовании эвфемизмов по антиномическому контрасту, в эвфемистических рядах: строить — разрушать; выходить замуж — умирать, погибать (свадьба — смерть); партизаны, взрывающие мосты, здания, — «архитекторы» и т.д. Кстати отметим, что формула «смерть—свадьба», получившая в письмах остарбайтеров функцию иносказания в условиях цензурного запрета на любое известие о смерти, имеет глубокие этнографические корни. Подобный комплекс в прошлом был известен многим народам. Его наличие неоднократно констатировалось и у восточных славян. Обычно он реализовался в особой форме похоронного обряда, когда покойницей оказывалась невеста или девушка на выданье¹⁸. «Фрейбургская коллекция» свидетельствует о том, что сходные представления оставались составным элементом сознания девушек брачного возраста, оказавшихся в Германии.

Не столь древнюю, но многолетнюю традицию имеет и использование имен известных адресату людей и их судеб для скрытого от цензуры сообщения. Например: «Оля уехала к Мише», если при этом известно, что Миша арестован, сослан или погиб. Нетрадиционным представляется называние стран женскими именами (№ 4, 5, 9, 94, 113): Ангелина — Англия, Аня — Америка, Нина — Неметчина (Германия), Света, Лисавета — страна Советов. Составитель так же сразу обратил внимание на эту особенность многих значений слов и выражений, занесенных им в картотеку, хоть и не выделил их в отдельную лексическую категорию. Эвфемистические значения обильно представлены в собраниях в отделах «Слова» и «Речевые обороты», можно

¹⁶ Использование в экстремальных ситуациях специфической системы эвфемизмов свойственно было самым различным социальным слоям в странах, где была установлена жестокая цензура. Так, например, племянник Б.Л. Пастернака, живший в Германии некоторое время после 1933 г., в письме дяде сообщал, что «живет хорошо, только не дают спать клопы и мухи, жаль, что не захватил с собой деревянное изделие по черку» (т.е. гроб) (Пастернак Б.Л. Воздушные пути. Проза разных лет. М., 1988 С.360).

¹⁷ Klemperer V L. Notzbuch eines Philologen. T.1. Halle (Saale), 1997

¹⁸ Наиболее раннее свидетельство для восточных славян восходит к X в (арабский источник). Об украинском обряде см Данилов В. Порівнянне весілля і смерті в українських погрібових голосіннях // Україна. 1907. № 7

обнаружить их и в разделе «Народная поэзия». Не употребляя термина «Tarnsprache», составитель говорит о том, что выражения с обратным смыслом возникают с целью маскировки. В рубриках «Wörter», «Redewendungen» и даже «Volksdichtung» он старательно фиксирует множество таких эвфемизмов, касающихся главным образом быта оstarбайтеров и оккупированных районов, обозначения таких понятий как воздушные налеты, самолеты, бомбы, партизаны, пожары (см соответствующие разделы). Зашифровано все, что даже косвенно касается уровня жизни, военных действий или приближения войск, посещений или диверсий партизан.

Интересно проследить словообразовательные тенденции создания таких эвфемизмов. Так, например, вражеские самолеты обычно отождествляются с птицами и летучими насекомыми, налеты — с неприятными погодными явлениями, сбрасываемые бомбы скрываются за словами, обозначающими угощение (гостинцы, конфеты, апельсины), реже эвфемизм основан на зрительном образе — желтые червяки (бомбы). В эвфемизмах для партизан чаще всего усматриваются приметы среды обитания — лес, населяющие его животные, прожорливые насекомые и птицы. Реже встречаются эвфемизмы, основанные на отдельных приметах — молодости (хлопцы), внезапности появления (1 ости) или предметов одежды (капелюшники — от «капелюх» — шапка-ушанка, малахай).

Мы не знаем, как составитель реагировал на подобные уловки отправителей, будучи цензором, имевшим определенные служебные обязанности. Однако хочется верить, что он проявлял снисходительность к своим «подопечным». В этом предположении нас укрепляет его общая гуманистическая установка, его интерес к внутреннему миру, психологии, духовным ценностям и традициям оstarбайтеров.

По выпискам из писем оstarбайтеров, как бы старательно они ни были собраны, невозможно восстановить структуру самих писем.

К сожалению, традиции почтовой переписки русских, украинских и белорусских сельских людей остались малозученными по тем же причинам, которые мы упоминали, говоря о «круговых письмах». С нарастанием отхода и тем более с появлением регулярной почтовой связи с середины XIX в. не только грамотные деревенские жители, но и неграмотные стали прибегать к почтовой переписке. О распространенности почтовой коммуникации к этому времени свидетельствуют популярные пословицы, поговорки и загадки, зафиксированные уже В.И. Далем в его «Толковом словаре» и отложившиеся целым разделом в антологии русских загадок, составленной В.В. Митрофановой¹⁹.

¹⁹ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка Т 3 М., 1882 С.113. Митрофанова В.В. Загадки Л., 1968 С 143–146

В литературе XVIII–XIX вв. можно найти множество свидетельств профессионального или непрофессионального писания писем за неграмотных или малограмотных людей (грамотными односельчанами, деревенскими писарями, приказчиками из различного рода лавочек, мелкими чиновниками и пр.). Из биографии Н.А. Некрасова известно, что после ссоры с отцом он промышлял на Сенном рынке писанием писем и прошений «за 5 копеек или кусок белого хлеба»²⁰. В 20-х гг. нашего века писал письма для односельчан и известный поэт М.В. Исаковский. Начиная со второй половины XVIII в., распространение получили «письмовники», содержащие образцы писем по разному поводу (особенной популярностью пользовался «Письмовник» Н.Г. Курганова, много раз переиздававшийся²¹). Заказчики писем требовали соблюдения определенного этикета, набора традиционных формул, привычных получателям²². При этом особенное значение имели начальные и заключительные словесные формулы. Если для устного народнопоэтического текста они были средством выделения его из обыденной речи (функция «делимитации»), то письменный текст, казалось бы, не нуждался в подобном приеме. Тем не менее роль начальных и заключительных формул в текстообразовании писем оstarбайтеров была столь очевидной, что составитель «фрейбургской коллекции» заполнил ими значительную часть своих карточек, подчеркнув их значение специальными пометами — «Briefeinleitung» (начало письма) и «Briefschluß» (конец письма) — и включив в наиболее значительный раздел своей коллекции — «Народная поэзия». Обозрение этого раздела убеждает в том, что у составителя было четкое представление о роли словесных формул в народной словесности не только устной, но и письменной. В этом смысле «фрейбургская коллекция» также уникальна: если словесные стереотипы восточнославянских сказок, песен, причитаний и других жанров уже учтены и основательно исследованы, то для изучения почтовых стереотипов восточных славян она несомненно станет важным источником, тем более, что протонародная традиция и в этой сфере, видимо, близка к самоизживанию. Известные до сих пор издания, например «Письма с фашистской каторги» (Киев, 1947), дают ограниченный материал²³.

²⁰ Евгенийев-Максимов В.Е. Жизнь и деятельность Н.А. Некрасова. Т.1 М.; Л., 1947 С.175

²¹ См., Денисов А.П. Н.Г. Курганов — выдающийся ученый и просветитель XVIII в. Л., 1961.

²² Бахтин В.С. Писал поэт, фамилии нет. // Звезда. 1992. № 1 С.163–171

²³ См., напр., издания, связанные с первой мировой войной Смирнов В. Солдатские письма. Пг., 1917; Путинцев А.М. Этнографические мелочи // Воронежский археологический вестник. 1921. № 2, Виноградов Н. Народные любовные письма // Живая старина 1906. Вып.2. С.37–39.

Своеобразной и несколько неожиданной параллелью нашей коллекции может служить статья Ф.К.Вебера, который, подобно составителю «фрейбургской коллекции», был военным цензором в годы первой мировой войны, контролировавшим письма иностранных рабочих из славянских областей Австро-Венгрии (хорватов и словенцев)²⁴. Ситуация как будто схожая. Однако перед первой мировой войной иностранные рабочие сами отправлялись в Германию на заработки и жили в относительно благополучных условиях. Они могли вызывать недоверие, но все это было достаточно далеко от крайнего идеологического и расового ожесточения.

Вебера особенно заинтересовали «stehende Formeln am Briefanfang» (постоянные формулы в начале письма), характерные для писем подобного рода корреспондентов в отличие от образованных людей. Он приводит целый ряд примеров, сходных с теми, которые есть во «фрейбургской коллекции». Формирование стереотипных формул он объясняет необходимостью преодолевать психологическую трудность начала письма для не очень грамотных людей. Письму дается поручение лететь, чтобы попасть прямо в руки адресата, совсем как в письмах осгарбайтеров. Приводятся также примеры формул «конца письма» и примеры почтовых формул из писем немцев из Баната. Таким образом, составитель «фрейбургской коллекции» как бы подхватил гуманистическую эстафету Ф.К.Вебера. Этот тезис можно принять, правда, только с двумя поправками. Составителю не могла быть известна коллекция Вебера, опубликованная только в 1956 г. Кроме того, ситуация 1914–1918 гг. была значительно благоприятнее для подобной деятельности.

Начальные формулы писем во «фрейбургской коллекции» составляют заметную часть выписок. В настоящем издании они образуют отдельный раздел, хотя выделение это условно, так как они подчас контаминируются с формулами, имеющими иные функции. Характерно, что наиболее простые формулы традиционны и, как это свойственно словесным стереотипам в устной традиции, ритмизированы и двухчастны. Например: «У первых слова моих слов — примите ад своей верной дочки Уси горячо-незгасимый поважаймой низабываемой родительский привет и нежной пощлуй с крепким рукоприжатием к своему сердцу» (№ 187).

В некоторых вариантах традиционный привет как бы превращается в словесное изображение поклона по старорусскому этикету («земной поклон») — правая рука поднималась и затем с поклоном головы

²⁴ Weber F. K. Volkspoese in Briefen Kroanschen Bauern // Festschrift für Max Vasmer zum 70 Geburtstag am 28 Februar 1956 / Zusammengestellt von M. Woltner und H. Brauer, Wiesbaden, 1956 S. 552–559

опускалась до земли²⁵. В № 320 читаем: «Спішу я тобі свій скучно-сердечний привіт передати від серої землі і до твоєї білої груді, іще б нижче поклонилась, якби сера земля роступилась»²⁶, или в № 228: «Кланяюся я тобі від білих рук до самої сырої землі».

Большая группа писем начинается с этикетного приветствия — «здравствуй» («здравствуйте»), и далее перечисляются лица, с которыми автор письма «здравствуется» (№ 829); а каждый из родственников чувствуется поэтическим образом: мать — «зірочка видна» (т.е. видная звездочка), сестра — «роженька цветна» (т.е. красивая, яркая роза), брат — «травушка шовкова» (т.е. шелковая) (№ 829). Подобные перечисления могла предварять фраза типа «Прежде чем письмо писать, надо поздороваться» (№ 622). Как и в хорватских письмах, один из наиболее употребительных начальных стереотипов — «сяду за стол (у окна), правой рукой буду писать письмо, а левой поддерживать бумагу (или вытирать слезы)» (№ 597, 686 и др.). Он часто контактируется с другим, еще более популярным: «лети, листок». Одна из наиболее интересных в историко-фольклорном отношении и одновременно одна из наиболее распространенных групп начальных стереотипных формул «фрейбургской коллекции» связана с орнитологической символикой. В сложной и богатой системе символов архаических слоев восточнославянского фольклора «птичья» символика, наряду с символикой растительной и др., имеет развитый комплекс поэтических функций²⁷, в который входит группа символов — «птица-вестник» с семантикой сиротства, одиночества, расставания, тоски по дому. Обычно в традиционных народных песнях это связано с эмоциональным миром молодухи, расставшейся со своими родными. Понятно, почему образ «птицы-вестника» часто встречается в письмах девушек и молодых женщин. Здесь мы сталкиваемся с примечательным стремлением к энергичной адаптации этих мотивов к ситуации, с превращением песенных стереотипов в почтовые. Соловей (видимо, прилетевший с родины) запел, и это побуждает сесть за письмо (№ 141, 826, 912 и др.). Птице — соловью, кукушке²⁸, орлу, вообще «пташке» (№ 900, 912, 1108 и др.) — поручается отнести письмо, минуя все преграды, и отдать его прямо в руки родным (№ 583 и др.). Орлу, что несколько необычно для этого сюжета, поручается силой отворить дверь хаты, влететь в окно. И, наконец, этот образ

²⁵ См., напр.: Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI–XVII столетиях. М., 1992. С. 220–221.

²⁶ Опіека: традиційно для восточнославянского фольклора не «серая», а «сырая» земля.

²⁷ См. Бернштам Т. А. Орнитоморфная символика у восточных славян // Советская этнография 1982 № 1 С. 22–34.

²⁸ В украинских, белорусских и южнорусских диалектах — «золуля».

трансформируется в устойчивый почтовый стереотип — лететь должно само письмо (№ 597, 686, 789, 825, 862, 1030 и др.). В стереотип проникают слова и речения, свидетельствующие о том, что в письмах остарбайтеров продолжалась интенсивная разработка этого образа. Так, устойчиво повторяется (№ 597 и др.) «лети, листок, с запада на восток» (трудно представить такую формулу в довоенное время) или лети через «Гирманский лисочок» (№ 1030). Характерны метафоры, отражающие незавершившийся процесс трансформации стереотипов: не «лети, орел» и не «лети, письмо», а «лети, письмо, орлом» (№ 895, 979 и др.).

Подобные стереотипы часто срачиваются со стереотипами другого рода, видимо, возникшими в свое время как специально почтовые — «сяду коло (о)женца письмо писати» (№ 949) или «листа писать я начинаю своею правою рукой» (№ 789) и т.д.

Менее популярными, но достаточно развитыми были параллельные комплексы стереотипов-символов: о том, что надо писать письмо, напоминают ветер, прилетевший с родины, шелест деревьев (верба, явор и др.), ветру же поручается и нести письмо на родину; оно должно миновать чужие руки (№ 709, 813, 815 и др.). В № 815 это сочетается с т.н. отрицательным сравнением, столь характерным для славянского фольклора (типа «то не ветер веет»).

Наконец, с «птичьим» комплексом связано не только уникальное для «фрейбургской коллекции», но и вообще весьма редкое для восточнославянского фольклора упоминание «ирья» («вырья»), составляющего целую историко-этнографическую проблему. На карточке № 232 в разделе «Речевые обороты» обнаруживается выписка — «Бузьки вертаються у вирий». Составитель не понял значения слова «вирий» (или поверил неосведомленному информатору) и перевел его как «Nest» (гнездо). Его не смутила несогласованность: «бузьки», верно переведенное им во множественном числе — «Storche» («ансты») и «вирий» — по форме явно единственное число (переведенное не «Nest», а «Neste»). Разумеется, в условиях военного времени составитель не мог располагать словарями и специальной литературой, иначе он получил бы необходимую справку даже в хорошо известном славистам «Толковом словаре» В.И. Даля, где дано основное значение загадочного слова — «далекий край», древнее (возможно праславянское) название рая и райского мирового дерева, куда птицы улетают осенью и откуда прилетают весной, отмыкая ирий/вырий ключом²⁹. Этимология этого слова и его семантические связи, что обычно для столь древних мифологических представлений, до сих

²⁹ См.: Иванов В.В., Топоров В.Н. Вырий // Мифы народов мира: Энциклопедия. В 2 т. Т.1. М., 1991. С.254; Етимологічний словник української мови Т.1. Київ, 1982. С.380 (библиография).

пор вызывают дискуссию³⁰. Во «фрейбургской коллекции» оно встречается на карточке с пометой «Галиция» и в форме, обычной для украинского языка (протетическое «в», мужской род).

Вторым важнейшим структурообразующим элементом писем были, несомненно, заключительные (финальные) формулы, придававшие письму цельность и завершенность. Конец письма, если держаться объяснения Вебера, не представлял такой психологической трудности, как начало. В конце письма вполне естественно возникало сравнительно ограниченное число тем: сообщение о завершении письма с различной мотивировкой (кончается бумага, солнце заходит или уже ночь, пора кончать, «на последней строчке ставлю я точку» и напутствие письму: «лети, листок»³¹, слова прощания, пожелания и просьбы о скорейшем ответе). Кроме сообщения о том, что автор письма жив, самое главное было получить хоть какое-нибудь известие о родных и близких, также, возможно, находившихся на краю гибели³².

У начальных и заключительных формул много общего. Как уже говорилось, большинство из них стихотворны. Это не случайно — ситуация требовала эмоциональной разрядки, необычного способа выражения чувств. То же самое можно сказать и о письмах в другие годы больших испытаний (ср. солдатские письма в годы первой и второй мировой и гражданской войн, материалы Вебера и др.). При этом кроме специализированных почтовых стереотипов использовались т.н. «альбомные стишки», традиционные надписи на фотокарточках и, конечно, цитаты из фольклорных произведений (песен, частушек и т.д.). Многие заключительные формулы лапидарны, но характерна чрезвычайная активность их варьирования. Это обычно рифмованные двустипшия, например, с первой строкой «Жду ответа...» и второй, представляющей собой зарифмованную метафору. Автор письма ждет ответа «как соловей лета» (№ 880), «как роза цвета» (№ 778), «как соловей детою» (№ 968), «как кукушка лета» (№ 728), «как ласточка лета» (№ 620), «как сокол лета», «как птица лета» (№ 843), «как воды в жаркое лето» (№ 765), «как босой лета» (№ 279), «как ребенок конфету» (№ 817), «как голодный обеда» (№ 606) и т.п. В этом стереотипе поэтическая энергия сказалась в особенно активном варьировании и актуализации тех вариантов, которые уже существовали.

³⁰ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Пер с нем. и доп. О Н Трубачева. Т.2. М., 1964. С.137–138, Этимологический словарь славянских языков Праславянский лексический фонд Т.8 М., 1981 С.236–237 (оба издания с библиографией).

³¹ В украинском и белорусском языках «ліст» — письмо; вместе с тем лист бумаги, древесный лист и т.д.

³² В оккупированных областях погибло около 11 млн человек (словарь «Великая Отечественная война». М., 1985) См также: Нюрнбергский процесс. Т 3 М., 1966

В заключительных формулах традиция довоенных писем³³ проявляется не менее сильно, чем в формулах вводных. Так, например, в № 607 говорится: «Письмо писать кончаю, Кладу его в конверт...», хотя конвертами, как уже говорилось, остарбайтеры не пользовались. Вероятно, не лагерный, а давний крестьянский быт отражается и в формуле «свеча догорает» (№ 757) или тем более в формуле «Письмо я писаць я уже кончаю, Смотрю на время — первый час, А сердце кровью обальеща, Когда я вздумаю про вас» (№ 753). В лагере, конечно, не допустили бы такого нарушения режима. В сложной заключительной части письма, представляющей собой монтаж из фольклорных мотивов, гедонистических «альбомных стишков» и популярного романса («Веселья час и боль разлуки...»), связанного с исполнением Л.Руслановой³⁴, упоминается шампанское, — тоже явно не лагерная деталь (№ 485).

В заключительной части письма обычно еще раз передавались приветствия родным и близким, нередко облеченные в поэтические формулы (например в № 943: «Пишу вам правою рукою, I передаю я вам быстрою водою»). Часто звучало признание, что отправитель, хоть и пишет стихами, но не считает себя поэтом:

Писать красиво не умею.
Ведь я не Пушкин, не Крылов,
И напишу четыре слова:
Живи, учись и будь здоров. (№ 729)

Пожелание «учись» при невозможности учиться не только в лагере или в немецкой деревне, но и в оккупированных районах тоже характерно³⁵. Вместе с тем в стереотипные формулы врываются неизбежно и приметы времени. Например, двустроичная рифмованная формула:

Америка, Африка, Индия i Китай —
прошу, дорогая Галечко, не забывай! (№ 849),

которая варьируется:

Англия, Америка, Германия, Китай,
В какой стране не будешь,
меня не забывай. (№ 496)

³³ Ср.: Федорченко С. Народ на войне. М., 1990; Смирнов В. Солдатекие письма. Пг., 1917; Войтловский Л. По следам войны: Походные записки 1914–1917 гг. В 2 т. Л., М., 1925–1927. О стихах в письмах И.А. Федосовой — крупнейшей исполнительницы русского фольклора XIX в. — см.: Чистов К.В. Неизвестное письмо И.А. Федосовой // Культурное наследие Древней Руси. М., 1978. С. 417–419

³⁴ См.: Русские песни из репертуара Л.Руслановой. М., 1973

³⁵ Прочитанное выше четверостишие дословно приводится и у Бахтина. Бахтин В.С. Указ. соч. С. 166.

В № 933 — «много спрашивать не буду» — намек на то, что условия переписки явно не благоприятны. Эти строки вмонтированы в довольно обычное альбомное стихогворение. Многие письма кончались пожеланиями добра. Готовых формул для этого было достаточно. Завершающую роль играли и формулы типа «Целую я вас 100 раз, а были бы вместе, поцеловала бы и двести» или «Заместо марки поцелуй жарки» (заметим, что марками остарбайтеры не пользовались, это тоже образ из довоенных времен)³⁶.

Один из наиболее простых и вместе с тем распространенных способов повышения эмоциональности формулы — введение в нее имени подруги, сестры, возлюбленного — Оля (№ 1011), Таня (№ 1003), Восілько (№ 648), Зонька и Льонка (№ 999) и др. Оно требовало ритмической корректировки формулы и было одним из стимуляторов варьирования. Абстрактная формула приобретала живой человеческий смысл, реальное содержание.

Третий раздел «Почтовых стереотипов» мы назвали «Приметы времени и места». Здесь порой особенно ярко сказывалась творческая фантазия отправителей писем, создающих свои варианты устойчивых формул в трудных условиях подневольной работы, разлуки с родиной.

Из всех известных нам документов, доставшихся исследователям от времен второй мировой войны, выписки, собранные во «фрейбургской коллекции», могут быть сопоставимы, пожалуй, только с надписями, оставленными узниками гестаповской тюрьмы «Эль-Де» в Кельне. Вместе с тем между ними есть существенные различия. Гестаповские узники ожидали своей участи, не имея никаких надежд и переживая крайнюю степень отчаяния, на пороге которого постоянно были авторы «фрейбургских писем». Но и те и другие стремились выразить свою человеческую сущность, оставить какой-то след своего существования, обратиться с прощальным словом, приветом, заветной мыслью к родным и любимым, даже не рассчитывая на то, что те об этом узнают. Даже в гестаповском застенке сочинялись стихи, припоминались дорогие сердцу песни, частушки, изречения, пословицы. При расчистке стен кельнской тюрьмы «Эль-Де» под слоем штукатурки и краски обнаружены поразительные документы, которые войдут в историю XX века³⁷.

Большинство отправителей писем были в той или иной мере носителями устной фольклорной традиции — архаической или более поздней (т.н. жестокий романс, сентиментальные песни литературного или полулитературного происхождения в народном обиходе), и,

³⁶ Ср. Бахтин В.С. Указ.соч. С.164 и др.

³⁷ Die Wandinschriften des Kölner Gestapo-Gefängnis in El-De-Haus, 1943–1945 / Bearbeitet von M Huiskes Köln; Wien, 1983 360 S

видимо, часто одновременно более или менее примитивной письменной традиции. Многие из них были маргиналами, хранившими в своей памяти ограниченный запас фольклорного знания и, может быть, в мирное время не обращавшимися к нему столь активно, получившими только какие-то начатки школьного образования. Об этом свидетельствует довольно значительное количество орфографических погрешностей и не очень четкое различие традиций трех родственных, но вполне самостоятельных литературных языков — русского, украинского и белорусского — и в орфографии, и в лексике, и в морфологии (нечеткость употребления «и» и «і» для украинских текстов, следование то корнево-му принципу русской, то фонетическому белорусской орфографии, чередование русских и украинских суффиксов имен существительных и окончаний глаголов и т.п.) Вместе с тем это не восточнославянский «волапюк», а свидетельство определенного уровня образования и культуры. Среди отправителей писем явно преобладали деревенские девушки с начальным образованием — черта, в определенной мере характерная для западных областей Белоруссии и Украины, где школьная сеть к началу войны была заметно менее развита, чем в восточных областях, входивших с начала 20-х гг. в состав Советского Союза.

Не случайно из собственно фольклорных жанров в выписках особенно ярко представлены такие малые жанры, как пословицы, поговорки, частушки и фрагменты причитаний. Они могут с равным успехом встраиваться и в разовую, и в фольклорную устную речь и играть роль почтовых стереотипов. Пословицы и поговорки, встречающиеся в письмах, выполняли обычно роль готового средства — лаконичного, образного и равно понятного как отправителям, так и получателям писем.

Важнейшая тема пословиц и поговорок — трагическое одиночество лагерной невольницы, несмотря на многолюдство лагеря. В этом чувстве сублимировались и непрерывное существование на краю гибели, и тревога за оставшихся дома, и все формы понятной в такой ситуации ностальгии. Эти три темы тесно переплетаются и переходят друг в друга. Автор письма одинока, как «пень в поле» (№ 292), как «яблоко, упавшее с яблони» (№ 241), «как сорока на заборе» (№ 332), как «пес на соломе» (№ 327), «как собака на привязи» (№ 356) и т.д.

Пословиц и поговорок во «фрейбургской коллекции» не очень много. Однако надо иметь в виду, что они тесно сопрягаются с фразеологизмами, эвфемистическими фразеологизмами, жаргонной лексикой и т.д. Это, как правило, народный слой поговорок и пословиц. Речевых оборотов литературного происхождения почти нет. Характерен массив иронических пословиц и поговорок. Например, «Пусть конь тоскует — у него голова большая» (№ 271), «не видели на чем орехи растут» (№ 204), «и у нашей козы хвост вырастет» (№ 233), «ждет как цыган меда» (№ 280), «кто тонет — готов за бритву схватиться» и

т.п. Или типичный веллеризм³⁸ — «прошли медные трубы — попали черту в зубы» (№ 278). Фон этого веллеризма — популярная поговорка «прошел огонь, воду и медные трубы», т.е. побывал во всех переделках и ничего не случилось. Иронические пословицы и поговорки и веллеризмы очень важны для правильной оценки менталитета отправителей писем, они подтверждают тот факт, что, несмотря на все унижения и бедствия, многие остарбайтеры не теряли чувства юмора, а следовательно, и человеческого достоинства.

Частушка была тоже одним из видов готовых традиционных формул, черпавшихся из общего фольклорного резерва. Начиная с середины XIX в. это один из наиболее популярных жанров русского фольклора, рифмованная гуляночная песенка, преимущественно молодежная. Ее распространение связывается с вхождением в быт русской деревни гармонии, под которую ее обычно пели и парни, и девушки. Репертуар частушек был весьма обширен и постоянно пополнялся импровизациями, которые очень ценились сельской и низовой городской средой. С 80-х гг. XIX в. опубликованы многие десятки тысяч частушек, бытовавших у трех восточнославянских народов³⁹.

Во «фрейбургской коллекции» более семидесяти частушек. Это не так много. Они выполняют все ту же коммуникативную функцию. Они традиционны, но вместе с тем допускают импровизацию. Поэтому большая часть частушек связана с лагерным бытом. Это и часто повторяющаяся и уже цитировавшаяся нами частушка «Надоіли мне бараки...» (№ 540 и др.), и другие жалобы в том же духе. Например, в № 531 говорится:

Куда вітер дунет,
Туда хилиться трава,
Куди глянеш та помотриш —
Все чужая сторона.

Или более обобщенно:

Наша жизнь теперь разбита,
Мы живем в чужом краю,
Мабудь больше не вернемся
На Украину родну. (№ 561)

Целая группа частушек содержит страстный призыв к получателям письма не забывать (№ 1190, 1192, 1197, 1218 и др.) и одновременно

³⁸ «Веллеризм» — термин, введенный в мировую фольклористику А.Тэйлором для обозначения иронического толкования или иронического дополнения пословиц и поговорок (типа «Жизнь быт ключом... и все по голове» или «Тише едешь — дальше будешь... от того места, куда едешь»).

³⁹ Библиографию см. в кн.: Восточнославянский фольклор. Словарь научной и народной терминологии: С 444–446

столь же решительные уверения, что отправитель письма их не забудет. Иногда эти уверения звучат как клятва (№ 1097). Формула любовной клятвы хорошо известна в традиции русских частушек, однако характерно, что здесь она часто употребляется и для выражения верности дочери, матери, подруге. В этом нельзя не усмотреть проявлений настоящего культа верности, любви, дружбы, постоянства, особенно развившегося в жестоких условиях войны, плена, принудительной депортации, тяжелейших подневольных работ. Проявления его могут показаться современному читателю чрезмерно напряженными или сентиментальными, однако они заслуживают другой оценки, — это тоже был один из способов утвердить свое человеческое достоинство, почувствовать себя человеком, а не презираемым рабом. В подобных экстремальных условиях простейшие и точные слова обретают свой первоначальный смысл — кровь, мать, любовь, родина и т.п.

Число же чисто гуляночных молодежных частушек, столь популярных до войны, здесь ничтожно.

В этом разделе коллекции творческая активность отправителей писем проявляется очень ярко, но в ситуативной импровизации. Один из ее видов — типичное для восточнославянской традиции нанизывание частушек в так называемые «частушечные цепочки», связанные единой темой или поэтической логикой (№ 509, 524, 526, 1102, 1124, 1175).

В этой же связи — как резерв готовых формул — следует назвать причитания. Их сравнительно мало. Составитель не выделял их, как, впрочем, не выделял он и частушки, и другие жанры фольклора, о которых речь еще впереди. Все они у него помещались под рубрикой «Народная поэзия», а внутри были только намечены некоторые темы. И все-таки имеющиеся в коллекции тексты причитаний интересны. Если в большинстве других жанров жизненная ситуация рисуется в самом обобщенном виде, как «детали» были небезопасны в цензурном отношении, то причитания содержат горестные lamentации о том же самом. Тексты или фрагменты причитаний представлены на трех языках, но с явным преобладанием украинского. Это важно, так как в отличие от русской, очень развитой традиции причитаний, украинская не была столь яркой особенностью национальной фольклорной традиции. Внеобрядовые же украинские причитания почти неизвестны, поэтому особенного внимания заслуживает то, что во «фрейбургской коллекции» только один текст прямо связан с похоронным обрядом, и то несколько условно. Остальное — это рассказы о том, как дочь причитала на похоронах матери, видимо, незадолго до депортации (№ 497), или другие сходные темы, но тоже стовования необрядового характера. После некоторого вступления, или прямого обращения к адресату (матери, отцу и т.д.) (№ 563), или изображения автора письма плачущей (№ 564) следует само причита-

ние или фрагмент его. Иногда дочь пишет о том, что вспоминает мать плачущей, вспоминающей о ней (№ 585). К упомянутым текстам примыкают явно импровизированные ламентации, в которых традиция сказывается не в столь сильной мере (№ 916, 1116, 1181, 1186). В некоторых случаях ламентации включают традиционную начальную почтовую формулу — «сяду я за стол писать» (№ 1181) — или даже строку из известной тюремной песни «Солнце всходит и заходит...» (№ 1186)⁴⁰. И, наконец, один текст (№ 1082) содержит в себе отражение типичного для традиции причитания мотива «унимания», уговаривания не плакать.

Разделы «Из народных песен и жестоких романсов», «Перетекстовки популярных песен» и «Собственные стихи» еще более условны. Общее их отличие в том, что большинство текстов здесь имеет более или менее завершённую структуру. Эти три раздела тоже, к сожалению, не дают оснований для суждений о песенном репертуаре оstarбайтеров как целом. Но, впрочем, о нем писалось в многочисленных публикациях и исследованиях русских, украинских и белорусских песен времен войны (см. важнейшие библиографические указатели М.Я.Мельца, описанные нами на с.11).

Годы войны для русской, украинской и белорусской фольклористики, как ни кощунственно это звучит, были как бы гигантским экспериментом, поставленным самой историей. Миллионы людей оказались вырванными из привычной среды и привычного образа жизни. Печать, радио, кино, театры, книги и другие средства массовой информации стали вдруг недоступны солдатам, жителям оккупированных областей и беженцам из них, партизанам, военнопленным, узникам нацистских лагерей. Образовалась огромная по масштабам устная среда. Структура устной коммуникации, ее стереотипы, песенный репертуар, творческие процессы очень ясно обнаруживали свою природу, свои традиции, фиксировали вполне конкретный этап развития бытовой культуры.

Авторы писем активно опирались на традиционные фольклорные знания и письменные формы народной словесности, хотя даже при всей энергии адаптации они не могли полностью удовлетворить их. Пробелы заполнялись т.н. перетекстовками⁴¹ и стихами собственного сочинения с большим или меньшим использованием фольклорных

⁴⁰ Первая строка известной тюремной песни, возникшей, вероятно, в 80-е гг. XIX в. и ставшей особенно популярной после включения ее Горьким в пьесу «На дне». См.: Василевский В.А. Кто автор песни «Солнце всходит и заходит»? // Алтай. Барнаул, 1961. № 17. С.150–151; Песни русских поэтов. Т.2. Л., 1988. С.485.

⁴¹ См.: Гудошников Я.И. Виды и типы переделок литературных писем в советском фольклоре // Русский фольклор. Т.9. Л., 1964. С.115–121; Дымшиц А.Л. Народное творчество в годы Великой Отечественной войны // Очерки русского творчества советской эпохи. М.; Л., 1952. С.411–429.

или литературных стереотипов. Имея дело с подобными сочинениями, мы во многих случаях лишены возможности определить, созданы ли подобные стихи самим автором письма или он (она) воспользовался прочитанным, слышанным от друга или подруги. Невозможно также установить, пелись ли эти стихи. Только в редких случаях обнаруживаются пометки, что-то разъясняющие. Так, о № 522 говорится, что песня сложена девушками в лагере, о № 572: «Стой [той] стишок складеной Васишем, кода его знаеш», о № 1266: «Песня из Херсона» и т.п. Подруги в лагере или батрачки в крестьянских хозяйствах в одних и тех же или соседних деревнях несомненно обменивались письмами из дома и своими еще не отосланными письмами. Подобное же происходило и между лагерями: на многих карточках стоит помета «из лагеря в лагерь».

Значительную трудность также представляет дифференциация подлинных народных песен и стилизаций и вариантов, специально препарированных для писем (№ 585, 1112, 1129, 1179, 1237 и др.)⁴².

Настоящим изданием преследуется цель показать интерес и ценность вновь обнаруженного источника, привлечь к нему внимание читателей и исследователей. Специалисты по фольклору и литературе трех восточнославянских народов, вероятно, сумеют со временем прокомментировать каждый текст. Здесь мы остановимся только на тех вопросах, которые представляются наиболее неотложными.

В репертуаре и русских, и украинских, и белорусских деревень к концу XIX—началу XX в. кроме классической архаической народной песни уже совершенно определенное место занимали т.н. мещанские романсы городского происхождения, песни, пришедшие из сентиментально-романтической поэзии первой половины XIX в. (у украинцев и белорусов этот процесс развивался несколько медленнее), а также сформировавшиеся к концу XIX в. рабочие песни, частушки, песни тюремные, бродяжнические, у украинцев и белорусов — песни, связанные с трудовой эмиграцией, и т.д. В художественном отношении они были неравноценны, однако для авторов писем все это были песни, ко горые они знали — пели или слышали дома. Любое напоминание о них на чужбине было очень значительным, нужным, актуальным, соответствовало все нараставшей лагерной ностальгии. При этом даже наиболее традиционные фольклорные тексты оказывались негерметичными. Они довольно легко инкорпорировали обусловленные временем мотивы, сгроки, слова. Мы неоднократно демонстрировали подобные факты. Такие же примеры есть и в других разделах.

⁴² Уникальный случай для «Фрейбургской коллекции» — текст шахтерской песни (№ 494). Не исключено, что распространение этой песни связано с тяжелейшими (по сравнению с другими отраслями промышленности) условиями труда остарбайтеров в шахтах Рурского бассейна (более 200 тыс человек)

Естественно, что целая группа текстов тематически, ритмически (и, очевидно, мелодически) ориентирована на сиротские (т.н. жестокие) романсы. Например:

Ах зачем меня мать спородила,
Ах зачем родила меня мать,
Чтобы жить и страдать в Германіи
И германскую жизнь испытать. (№ 525)

Варианты этой темы обнаруживаются и в группе текстов, возникших под влиянием очень популярного стихотворения С.Есенина «Письмо матери». Впрочем, это тоже нельзя доказать бесспорно, так как стихотворение Есенина само возникло под влиянием песен и стихов-писем деревенских парней, уехавших в город и теряющих деревенские традиции в городской суете⁴³. Характерно, что во «фрейбургской коллекции» «письмо» матери обычно посылается от имени дочери, а не сына (№ 525, 1029, 1269 и др.), что не было свойственно старой традиции. Эти тексты как бы возводят мост между традиционными песнями парней — мигрантов в города (а также очень популярными в годы второй мировой войны характерными песнями-письмами солдат, партизан, невольников, особенно девушек, вывезенных в Германию) к родным, друзьям и возлюбленным на родину и ответными письмами-песнями⁴⁴. Во «фрейбургской коллекции» мы встречаемся как бы и с письмами-песнями и с песнями в письмах. Они обобщали, абстрагировали и художественно перерабатывали подлинные (а не проективные) переживания. Им свойственны непосредственная коммуникативная функция и, если речь шла о певшихся песнях или их фрагментах, — перевод коммуникации аудиаальной в визуальную, из устной в письменную.

Анализ источников поэтических реминисценций приводит к результатам, подобным тем, которые уже формулировались. Остарбайтеры в своей массе существовали в промежуточной сфере между традиционным деревенским фольклором, который переживал сложные времена под влиянием фольклора городских низов и мещанства, и высокой поэзией, известной в ограниченных пределах начальной школы. При этом литературные тексты в некоторой своей части нередко проходили предварительную обработку в народной среде. Кроме стихов Есенина здесь могут быть названы произведения Пушкина (пример с его «Узником» уже приводился) и Лермонтова (реминисценция из поэмы «Воздушный корабль», являющейся переработ-

⁴³ Коржан В В Есенин и народная поэзия. М., 1969.

⁴⁴ Русский фольклор Великой Отечественной войны С.132–134. Характерно, что в те же годы к жанру послания на фронт, с фронта в тыл и т.д. обращаются многие поэты — В Лебедев-Кумач, И.Уткин, С. Михалков и другие

кой стихотворения австрийского поэта И.Х.Цедлица «Корабль призраков») В последнем случае мы имеем в виду своеобразную поэму (№ 572), первая строка которой заставляет вспомнить произведение Лермонтова. Сложил ее, как уже говорилось, некий Василий. Но кто это был, мы не знаем. Письмо было послано из одного лагеря в другой, а в самой поэме говорится об опасности, грозящей немецкому транспорту со стороны подводных лодок. Был ли автор песни в какой-нибудь вспомогательной команде военнопленных на транспортном корабле и тоже подвергался подобной опасности? От Лермонтова здесь — только общий ритмико-синтаксический строй стиха

Составитель двухтомного сборника «Песни русских поэтов», на который мы уже ссылались, В.Е.Гусев отмечает в примечаниях появление лермонтовского текста, положенного на музыку Г.Базилевским, в печатных песенниках с 60-х гг. XIX в. Свидетельства о проникновении «Воздушного корабля», причем в заметно сокращенном виде, в крестьянскую культуру известны с 1890 г. (Однако особую популярность он приобрел в городской среде⁴⁵.)

Перетекстовки, которые связаны с исходным текстом только одной строкой, играющей роль зачина, — весьма распространенное явление. Оно хорошо известно было в архаических слоях фольклора. Под влиянием традиционных зачинов иногда формировались целые тематические группы песен. Например, во «фрейбургской коллекции» текст под № 1310 связан с первой строкой популярной в 30-е гг. песни из кинофильма «Истребители», написанной Н.Богословским на стихи Е.Долматовского и часто исполнявшейся по радио («В далекий край товарищ улетает...»), № 1014 — с первой строкой из полуфольклорной песни «Позарастила стежки-дорожки...» Или первая строка одной из популярнейших украинских песен «Віють вітри, віють буйни», созданной И.П.Котляревским, в 30-е гг. XX в. эта песня часто звучала по радио и тиражировалась на патефонных пластинках, записанных знаменитым исполнителем украинских песен И.С.Паторжинским. Подобные перетекстовки выполняли двойную функцию — напоминали о любимых песнях, о родине, доме, семье и давали возможность выразить эмоции, связанные с ситуацией, в которой жили оstarбайтеры (постоянная угроза гибели — и своей, и родных и друзей, тревога за них, разлука с ними, надежда на окончание войны и возвращение домой)

Несмотря на то что значительная часть оstarбайтеров была вывезена из западных областей Украины и Белоруссии, среди них оказались особенно популярными перетекстовки, создававшиеся на основе примерно тех же песен, что и у основной массы солдат на фронте, у

⁴⁵ См. Виноградов Г. Произведения Лермонтова в народнопоэтическом обиходе // Лит. наследство. Т. 43/44. М., 1940. С. 353–388; Песни русских поэтов. Т. 1. С. 628

жителей тыла, оккупированных областей, у партизан. Разумеется, песни или их фрагменты, прямо связанные с Красной Армией, партизанским движением или движением сопротивления, попасть в письма не могли⁴⁶. Поэтому, например, породившая наибольшее число перетекстовок (их зафиксировано более пятидесяти⁴⁷) в предвоенные и послевоенные годы «Катюша» (М Исаковского — М Блантера), несомненно известная и оstarбайтерам и в исходном виде, и в перетекстовках, не отразилась во «фрейбургской коллекции». В коллекции содержится более полутора десятков перетекстовок популярных в 30-е гг песен («Раскинулось море широко...», «Чайка смело пролетела...», «Синий платочек», «Позарастали стежки-дорожки», «В далекий край товарищ улетает», «Светит месяц, светит ясный...», «Прошли веселые денечки...»). Видимо, на втором месте после «Катюши» по числу перетекстовок была песня «Раскинулось море широко...», представленная во «фрейбургской коллекции» шестью текстами (№ 529 — два варианта, № 551, 556, 557, 597). Всего же фольклористами опубликовано более тридцати перетекстовок, и значительно больше их хранится в архивах Петербурга, Москвы, Киева, Минска и в других.

«Катюша» возникла на памяти нынешнего поколения фольклористов (1939 г.) и распространилась очень быстро. Почти сразу же стали возникать и перетекстовки. История песни «Раскинулось море широко» длительнее и сложнее, но вместе с тем она весьма характерна. Поэтому мы коротко остановимся на ней.

В 1844 г. второстепенный русский поэт Н. Ф. Щербина опубликовал стихотворение «После битвы», в котором отразилось его увлечение новогреческими песнями, получившими популярность в ряде стран Европы, в том числе и в России, в связи с греческим восстанием «клефтов» против турецкого владычества (1821–1830). Стихотворение было положено на музыку А. Л. Гурилевым и приобрело особенную популярность в годы Крымской войны 1853–1856 гг. Оно становится пародной матроской песней. Позже профессиональная переработка ее была осуществлена поэтом Г. Д. Зубаревым, и новая популярность ее падает на годы русско-японской войны 1904–1905 гг. Песня получает название «Кочегар» и включается в цикл активно бытовавших песен о трагической гибели моряка («Варяг» и др.). Ее популярность еще возросла, когда известная в начале века исполнительница романсов и песен Н. В. Плевницкая записала ее на пластинку. В 1911 г. был издан лубок с текстом, разошедшийся в различных

⁴⁶ См.: Русский фольклор Великой Отечественной войны. С. 103–148.

⁴⁷ Розанов И. Н. Песни о Катюше как новый тип народного творчества // Фольклор Великой Отечественной войны. Л., 1964. С. 310–325. Розановым было собрано более 100 текстов.

районах России⁴⁸ И, наконец, настоящее возрождение песни пало на предвоенные годы Это было связано с включением ее в музыкальную композицию «Два корабля», поставленную Леонидом Утесовым. Утесовская обработка завершила вторичное превращение песни в народную «Кочегар» стал одной из наиболее популярных массовых песен предвоенных и военных лет Отсюда — множество перетекстовок. О них говорят все исследователи русского, украинского и белорусского фольклора времен войны⁴⁹ Опубликованы тексты, демонстрирующие разные типы перетекстовок этой песни, — о гибели летчика, танкиста, партизана и, конечно, матроса (на Черном море, под Севастополем) Тем интереснее перетекстовки, отразившие судьбу оstarбайтера На одном из текстов сохранилась помета, из которой следует, что письмо было послано из лагеря в Ромбахе (Лотарингия) в лагерь Бассенхайм у Кобленца, на других помета — «из лагеря в лагерь» Сразу после войны какой-то офицер передал поэту Александру Твардовскому найденную в опустевшем лагере гетрадь Нади Коваль, озаглавленную «Альбом для песен з життя в Германії 1944 року» Среди других в ней была и песня «Раскинулись рельсы широко...» После войны сходные варианты записывались от девушек из лагерей под Гессеном, в лагерях Адлергшталль, Даргебенц (под Свиномюнде), Дретц (под Нойштадтом), в лагере под Берлином и т.д.

В перетекстовках из «фрейбургской коллекции» три различных зачина «Раскинулись рельсы далеко» (№ 529), «Раскинулись степи широко» (№ 557) и «Заброшен судьбою в германских лесах» (№ 551) Все они объединены одной темой — непереносимость лагерной жизни и гибель невольницы (невольника — № 551 — редкий для коллекции мужской вариант). № 529 особенно близок к послевоенным записям перетекстовок с зачином «Раскинулись рельсы широко (далеко)» и отличается от них только многострочностью, несколько удивительной для текста, включенного в письмо⁵⁰. Авторы писем будто стремятся превратить их в поэмы, способные побольше сказать о лагерном быте. Происходил как бы обратный процесс. В обработке Зубарева была 21 строфа, в народном обиходе «Кочегар» сильно сокращался, а в письмах снова удлинялся.

⁴⁸ Гиппиус Е. В. Раскинулось море широко. История песни. М., 1962; см. также примечания В. Е. Гусева в кн.: Песни русских поэтов. Т. 1. С. 643; Т. 2. С. 495.

⁴⁹ Крупянская В. Ю., Минц С. И. Материалы по истории песни Великой Отечественной войны. М., 1952. С. 23, 96–97, 100–104, 162–163; Русский фольклор Великой Отечественной войны. С. 137–139.

⁵⁰ В. Ю. Крупянская и С. И. Минц приводят (с. 162) 3 строфы, в «Песнях русских поэтов» (с. 400) их 6, в варианте, записанном в Белоруссии (Пазыя барацьбы С. 150–151), — 5, в сборнике В. С. Бахтина максимальное число — 7 (Сказки, песни, частушки, при словья Ленинградской области. Л., 1982. С. 273–274).

В выписке из перетекстовки под № 529 говорится о том, как девушек вывозят в Германию. Надежды на возвращение на родину нет. В № 551 и 529 развивается еще и другая тема, которую мы упоминали, — невозможность существовать в условиях всеобщего презрения со стороны немцев. Однако между этими двумя текстами прямой связи нет, словесное воплощение отличается. Причем в № 557 неожиданно возникают размышления о том, как депортированные невольники будут возвращаться домой. Нет уверенности, что возвращение успешно осуществится — придется пройти словно сквозь строй людей, презирающих остарбайтеров. Перед пленником в разодранной одежде закрываются все двери. Он погибает, как «очегар» и все герои, замещавшие его в других перетекстовках.

Формирование перетекстовок осуществлялось по общим законам развития фольклора — новое или отчасти новое создавалось на основе известного. В 20–30-х гг. XX в. в этот процесс включилась т.н. советская массовая песня. Большую роль стали играть кино, радио, массовая печать, широко развившаяся (хоть и далеко не всегда глубокая) грамотность населения. Круг песен, на основе которых создавались перетекстовки, стал шире, и он лежал на границе фольклора и литературы, не очень глубоко проникая в последнюю. Характерно при этом, что в выписках реминисценции из архаических слоев фольклора в большинстве своем украинские, а литературные реминисценции преимущественно русские. Это свидетельствует о формировании общего поэтического фонда у трех народов, переживавших общую судьбу.

За пределами нашего рассмотрения здесь остались собственные стихи остарбайтеров, выделенные в специальный раздел. Внимательный читатель и исследователь найдут в них бесценные свидетельства менталитета, быта остарбайтеров, их надежд, отчаяния. В художественном отношении здесь нет шедевров, но стихи эти свидетельствуют о бесспорной энергии самоидентификации, утверждения своего человеческого достоинства, права на творчество. Мы не будем детально анализировать эти тексты, они значительны лишь в своей совокупности. Один из самых ярких примеров — многострочная поэма «Згадка про Україну» («Воспоминания об Украине», № 486). Думаем, что «чужой» текст вряд ли стал бы присваиваться, но если даже мы ошибаемся, поэма все равно остается важным документом.

Поэма написана на украинском языке. По форме это тоже письмо родным, хотя из пометы составителя следует, что письмо посылалось из лагеря в лагерь. Значит, автор поэмы хотела, чтобы ее стихи стали известны подруге. Она родом из деревни Ряска. За четыре года до начала войны (в 1936 г.) полюбила односельчанина. Их счастливый роман длился два года. Возлюбленного взяли в армию, он писал ей нежные письма, они активно переписывались, и она ждала его, но

увидеться было не суждено — началась война, переписка оборвалась. Ее вывезли в Германию. Она не пишет о тяжести лагерной жизни. Все ее тревожные думы о родных, оставшихся дома, о любимом, о котором она ничего не знает, и о «милый Украине». Дома остались престарелая мать, сестра и племянница. Мать одна вести хозяйство не в состоянии, дети же разбросаны по свету. Автор не теряет надежды вернуться домой, просит родных и «милую Украину» не забывать ее. Таков этот бесхитростный рассказ. У автора хватило душевных сил, преодолевая рабство, остаться внутренне свободной. Другие подобные опыты — более неумелы и менее цельны стилистически.

Следует упомянуть еще одно поэтическое произведение, созданное кем-то из остарбайтеров. Оно называется «Ты бачишь, Боже, як норід гіне» (Ты видишь, Боже, как народ гибнет) и насыщено религиозными мотивами. Составитель начал переписывать это сложное поэтическое произведение, но с последней строки первой карточки текст написан другой рукой, явно девичьей. На первый взгляд, поэма напоминает причитание, плач, однако стилистически она далека от традиционных обрядовых причитаний, — это призыв к Богу облегчить страдания людей, как бы грешны они ни были, изображении непомерных страданий людей, особенно сирот. При чтении вспоминается один из самых популярных в Древней Руси апокрифов «Хождение богородицы по мукам», хотя сама богородица здесь не названа⁵¹. Это плач-покаяние с эсхатологическими мотивами, выраженными не прямо, а составляющими эмоциональный фон. Поэма завершается надеждой на то, что Бог примет всех страждущих и сирот под свое попечение и отведет в свой край, где, наконец, все родные и близкие встретятся (№ 594). Иных упований нет. Но и этого достаточно — Бог признает несчастных людьми, и последует искупление. Таким образом, «покаяние» — это тоже в конечном счете один из возможных способов преодоления рабства. Некоторые особенности этого своеобразного памятника заставляют предположить его связь со старообрядческой средой, хотя по своей стилистике он одновременно и религиозный, и совершенно светский.

О других способах адаптации остарбайтеров к экстремальным условиям жизни, их духовного выживания и психологического самоутверждения, о которых свидетельствует замечательная «фрейбургская коллекция», мы уже говорили. Составитель коллекции увековечил в ней остарбайтеров и самого себя как удивительного в условиях войны и нацистского режима гуманиста.

⁵¹ Библиографию «Хождения» см.: Словарь книжников и книжности Древней Руси XI — первая половина XIV в. Л., 1987. С.463-465.

Просматривая вновь и вновь коллекцию выписок из писем остарбайтеров, мы не перестаем удивляться энергии самоутверждения лагерных рабов, их воле к сохранению памяти о родной речи, о песнях, которые пелись на родине, поражаемся их неугасимому стремлению к творчеству в самых разнообразных формах, чувству собственного достоинства, умению обойти жестокую цензуру. Поэтому в заключение статьи нам хотелось бы сослаться на вовсе не беспристрастную, но, судя по всему, основанную на изучении источников оценку творческой потенции остарбайтеров, прозвучавшую вскоре после их появления в Германии в официальных документах нацистского руководства. В монографии Ф.Эммериха «Националистическая идеология и германистика»⁵² говорится о том, что сохранившиеся документы свидетельствуют: функционирование фольклора иностранных рабочих оценивалось руководством нацистской партии как опасная возможность воздействия на немецкое население, угроза расовой чистоте его культуры. В распоряжении канцелярии Гитлера от 22 октября 1941 г. констатировалось, что «к сожалению, фольклор чужестранцев находит нежелательный многообразный отклик у жителей немецких деревень». В связи с этим предлагалось активизировать деятельность учителей, чтобы «свести нежелательное воздействие до минимума»⁵³. Мы теперь знаем, что эти опасения имели основания.

Составители выражают искреннюю благодарность Немецкому архиву народной песни (Фрейбург), Фонду Генриха Бёлля и Генеральному консульству ФРГ в Петербурге (в особенности д-ру Ане Лютер) за моральную и финансовую поддержку настоящего издания, директору Фонда И.Вирта, профессору Ульрике Хёрстер-Филиппс, а также библиотекарю Немецкого архива народной песни Барбаре Джемс-Брук и сотруднику этого архива д-ру Юргену Дитмару за неоценимую помощь в обнаружении коллекции, за подготовку ее к немецкому изданию и за предоставленную нам возможность подготовить русский вариант.

* * *

Наиболее характерные тексты «фрейбургской коллекции» в результате изучения ее состава отобраны и сгруппированы публикаторами в шестнадцать разделов. Это работа, которую несомненно намеревался, но не успел проделать собиратель коллекции.

Тексты не подвергались редактированию и коррекции, иначе они не могли бы служить надежными источниками для изучения мироощущения людей, угнанных насильственно на работы в Германию, их

⁵² Emmerich W. Germanistische Volkstumsideologie. Tübingen, 1968 S 272–273.

⁵³ Poljakov L., Wolf J. Das Dritte Reich und seine Denker. Berlin, 1959. S.70 (со ссылкой на второй том «Verfügungen, Anordnungen, Bekanntgebungen der Parteikanzlei»).

образовательного уровня, менталитета, языковых и фольклорных (отчасти и литературных) традиций, составлявших костяк их культуры.

Одна из причин языковой пестроты, с которой встретятся наши читатели, — неоднородный состав корреспондентов, происходивших из разных областей бывшего Советского Союза, оккупированных немецкими войсками, — от Ленинградской области до Крыма и от западных областей Украины и Белоруссии до восточных районов этих республик. Но в силу географических и социальных условий владение тремя языками, составляющими восточнославянское единство, было неровным, неустойчивым и даже иной раз не вполне определенным. Какая-то часть их была, возможно, русскими городскими жителями, усвоившими элементы украинской или белорусской устной речи, столь родственной их родному языку. В большинстве же, по-видимому, это сельские жители. Многое объясняет и происхождение значительного числа оstarбейтеров из этнически смешанных районов или районов, в которых распространены т.н. переходные диалекты (например, украинско-белорусско-русское Полесье и т.п.). В украинских текстах мы постоянно встречаем русские и белорусские слова или слова общеславянские в их русских или белорусских вариантах, в белорусских текстах постоянно встречаются украинские или русские слова. Образование большинства отправителей писем, видимо, было не выше уровня начальной сельской школы, вполне возможно, что они в достаточной мере владели пассивно своим родным литературным языком, т.е. понимали его и умели на нем читать, но в устной речи продолжали пользоваться местными смешанными говорами. Поэтому в одном и том же отрывке письма можно встретить различное и не всегда правильное употребление украинских букв «і», «ї» и «я» (произносятся как русское «ы») и русских «и» и «ы», украинских «е» и «є» и русских «е» и «э», белорусского «ў» и г. д. Небольшая часть текстов на белорусском языке написана латиницей и с приближением к польской орфографии. Для облегчения их прочтения мы сопроводили такие тексты транскрипцией русскими буквами в круглых скобках.

Пунктуация большинства текстов в карточках — весьма скудна, непоследовательна, порой ошибочна настолько, что мешает правильному пониманию текста. Не исключено, что часть знаков проставлена собирателем коллекции, по крайней мере, в его переводах пунктуация проведена с некоторой последовательностью. Публикаторы позволили себе продолжить эту работу с тем, чтобы облегчить и русским читателям правильное прочтение текста, при этом ограничившись главным образом точками и запятыми. Немногочисленные вопросительные и восклицательные знаки в большинстве своем принадлежат авторам писем.

В публикуемых текстах нет единообразия и в обозначении начала стихотворной строки, и в употреблении прописной буквы вообще. В тех случаях, когда это не затрудняло прочтения текста, публикаторы не стремились к исправлению, считая этот фактор немаловажным показателем различного уровня грамотности его авторов.

Публикаторы исправляли только явные опiski, а в случаях нечеткого написания сверялись с переводом на немецкий язык, выполненным на правой стороне карточки составителем коллекции; все эти переводы, а также пометы в верхней строке карточки, часто противоречащие жанровому характеру текста или слишком общие (как, например, «Volksdichtung»), сняты в русском издании.

Полностью сохранены внесенные собирателем в каждую карточку (после текста) названия населенного пункта или района адресата письма (без указания имени адресата и отправителя, в целях сохранения их анонимности). Лишь в некоторых случаях указано в самой общей форме местонахождение отправителя, когда оно имеет особый информативный смысл (лагеря в Германии, в оккупированных странах — Норвегии, Франции, Голландии).

Указания на республику могут показаться сегодня странными: го, что названо Украиной, в действительности Белоруссия (например, в надписи: «Брест-Литовск, Украина»). Надо иметь в виду, что здесь мы встречаемся с названиями административных областей, установленных оккупационными властями, — так, в Рейхскомиссариат Украина была включена часть Западной Белоруссии (Брестская область), в Рейхскомиссариат Остланд входили остальная часть Белоруссии, Эстония, Латвия и Литва.

В случаях, когда это важно, составитель указывал и дату (в разделах «Пересказы снов и пророчества», «Круговые письма» и в некоторых других), что еще раз говорит о цельности и последовательности замысла человека, собравшего «фрейбургскую коллекцию», и об уровне его компетентности и интеллекта.

Ремарки, заключенные в квадратные скобки, принадлежат собирателю коллекции. В круглые скобки заключены комментарии, пояснения, транскрипции, переводы (где они необходимы) публикаторов. Перевод аппарата, а также обратные переводы разделов, в которых тексты зафиксированы собирателем только на немецком языке — «Круговые письма», «Пересказы снов и пророчества», «Народная медицина». — выполнены Б.Е.Чистовой.

Настоящее издание представляет собой публикацию уникальных источников, которые еще, надо надеяться, будут изучаться лингвистами, фольклористами, этнографами, историками. При этом, несомненно, выявится немало трудностей или недостаточно исследованных проблем. Поэтому публикаторы не решились комментировать

каждый текст и каждую строку. Для этого еще не пришло время. Мы предложили читателям только общую оценку всей проблемы — язык и фольклор остарбайтеров — и разработки некоторых вопросов, которые представлялись нам первоочередными.

Чтобы облегчить будущим исследователям пользование всей коллекцией, мы сохранили за текстами номера, которые придали карточкам с самого начала работы, руководствуясь порядком, в каком они были размещены составителем. Упорядочив коллекцию по жанровым рубрикам и разделам, мы не стали менять нумерацию текстов. Номера публикуемых карточек в порядке возрастания (с отсылкой к странице настоящего издания) даны в Приложении.

Кирилл Чистов

1. ПОЧТОВЫЕ СТЕРЕОТИПЫ

1.1. НАЧАЛЬНЫЕ ФОРМУЛЫ

1.1.1. Сидел соловейко, да стал щебетати...

- № 741   Сидів соловейко тай став щебетати,
Пора, пора до мамочки листа написати.
В Леликово, Брест-Литовск, Украина
- № 826   Із співом соловейка,
Із пахошами квіт,
нехай летить до вас,
мій палкий привіт.
Деревня Губник, Винница, Украина
- № 723   Ой лити лити какушка
(С) Запада на Восток.
Заниси моеї Систричке
Сердце з калачом.
И разкажи ты, какушка,
что живётся харашо.
серце биотця,
кровю лётца,
Что може не прийдеться
Увидится стабой (Увидеться с тобой).
В деревню Нагое, Брест-Литовск, Украина
- № 912   (Ку)Ковала зозуля и буде ковати,
начинаю листочок до подружки писати.
Лети лети листочок,
да й не ленися,
заиди до подружки
до подружки до ножок (с)клонися.
Деревня Парахонск, Пинск, Украина
- № 1223   В гаю зеленом
Зозуля кувала,
Буду я до тебе,
золотой синок,
Лист писала.
В далекой чужине
Чорной ворон краче,
Мое сердце за тобою плаче,

Бо от тебе золотої синок,
Довго листу не було.
Золотої синок,
куда вечор хмару гонить,
Куда хилиться трава,
Куда очи не заглянуть,
ночечка нема.

Столин, Пинск, Україна

№ 736

Від широкого (доброго) серця від старих літ
шлю тобі, Василь Дмитрович,
свій палкий привит.
Закувала зозуленька в саду на калині
згадай мене, Василь Дмитрович,
вдалекій (в далекій) чужині.
Цей листочок тоді я писала,
як зори на небі зійшли
щоб знав й згадав Василь Дмитрович,
(г)де роки наші цвітучі пройшли
і шастя розвіяне вітром
як хмари в осінній порі,
а молодість наша совяла (завяла)
в далекі чужій стороні.

Из одного лагеря в другой [в Норвегии]

№ 1108

Ой, ви пташки сизокрилі,
вас є тут багато.
Занесіть тую открытку
на Україну аж до моєї хати.
І дайте мамусі у руки
і розкажуть усі мої скуки.

Летищев, Україна

№ 900

Добрий день мамуся,
пише лист Варуся.
Пише Варя тай питає,
як там мама проживає.
Ой, ви пташки сизокрилі,
вас багато тут літа,
віднесіть ви на Україну
мої матінці листа.

В деревню Лиценка, Киев, Украина

№ 979

Лети, письмо, орлом,
отвары акню крылом,
не в окно, а прямо в дверь,
прямо к Вали у постель.

Если не трапить, то не буди
останься на груди
сять на правайо плячо
и цалууй так гарачо.
Если будет на души,
то скарей ответ пиши,
если будет не принято
то лети ка мне обратно.

Полевая почта [Украина]

№ 895

Лети письмо орлом.
Очини дьверы (открой дьвери) крылом;
Если сплять, то збуди,
С ким сидять, то розлучи
И садь на плечо,
Поцолуй гарачо!

Сталин, Украина

1.1.2. Лети, листок, с запада на восток...

№ 686

Села я край стола
На ручку склонилась,
Взяла в руки карандаш
Тяжко зажурилась,
Леті, листок, леті, отрада,
Леті сердечний мой привет,
Леті туда, куда мне нада
Откуда буду ждять ответ.

Кобрин, Украина

№ 834

Беру я беленький листок.
Беру чорненьке перо.
Пишу тебе мой дорогой,
первое письмо.
Привет сердечный посылаю,
Крепко руку жму
Лети, мое письмо,
Через леса, моря
прямо до тебя.
Выйди на крыльцо
получить мое писимцо.

Деревня Морицце, Пинск, Украина

№ 597

Bieru piero w ruki
piszu odkrytoczku z wielikoje skuki.
Piero moje razkrypielo,
serce moje zaboelo.

Och leci, moj listok,
iz zapada na wostok,
da niydzse nie opozdajsa
da skorej mojoj rodzinoŭcy w ruki dajsa,
niechaj wony proczytajuć
da mienie, mołoduju, nie zabuwajuć.
(Беру пьєро в руки,
Пишу одкрыточку з великов скуки.
Пьєро моё разкрипело,
серце моё заболело.
Ох, леци, мой листок,
из запада на восток,
да нийдзе не опоздайся,
да скорей мойой родзinionци в руки дайся,
нехай воны почитаюць
да мене, молодую, не забуваюць).

В деревню Семигостыче, Пинск, Украина

№ 879 Листок передо мною, не знаю что писат
ой хочьця, ей богу, хоч раз поцьоловат.

Деревня Антополь, Брест-Литовск, Украина

№ 862 Лити, лити, листочок,
у далокій краёчок
через гору крутую
через воду бiструю.
Полади у ручку тому,
хото рад серцу нашему.

Деревня Волга Дужа, Пинск, Украина

№ 1259 Ой у полі дві тополі перехитуються,
на чужини два братика – переписуються.
Лети, мій листок, у далекій край
і рідному братику привет передай.

Из одного лагеря в другой

№ 808 Лети письмо через гори и долины
до родной краины.

Столин, Пинск, Украина

№ 1036 Leci leci, listoczek, horami horami
szukaj moju sestrycu promiz horodami.
(Леци, леци, листочок, горами, горами
шукай мою сестрицу промиж городами).

Деревня Городище, Столин, Украина

№ 1030 Лети беленький листочок
на Гирманский лисочок

нигде не зачепиш и не пропади
скоро милинькой снотрочке в руки попади.

Камен(ь) Шляхецкий, Брест-Литовск, Украина

№ 596

Leci listok
iz za doma na wostok,
leci nidzie, nie uwilajs
nikamu w rucki nie popadajs,
zleci i wpadzi w dobry czas,
spitajs naszoj Manionki i czto dzielaje siejczas.
Stanu koło okienca,
na dwor smotru,
no kak moieji doczeńki śledoczka nie widać,
i stanu, i hłanu, słozami oboljus.
Ja na swoje oczeńki
płatoczkow nie nabierus,
no stolko swoje ślozońki
rukawcem obcieru.
(Леци, листок,
из-за дома на восток,
леци, нидзе не увилайсь (нигде не заблудись)
никаму в ручки не попадайсь,
злети и впадзи в добры час,
спитайсь нашою Манионки и что дзелае сейчас.
Стану коло окна,
на двор смотрю,
но как моей доченьки
следочка не видать,
и стану, и гляну, слёзами обольюс.
Я на свое оченьки
платочков не наберусь,
но столько свое слёзоньки
рукавцем обцеру).

Деревня Городец, Столин, Украина

№ 1299

Ой, леті лісток
із запада на осток,
леті дай не леньса,
як Мишу отычиш – до ножек склонися.
Миша рожа (роза) розовая,
рожа из ружя,
Миша возлюбезной,
лібім мы тебя.
Миша, даруем тебе розу,
а ты нам букет,
любіш чы не любіш,
а дай нам ответ.

Деревня Парахонск, Пинск, Украина

1.1.3. Ветер дует, повевае...

- № 601 Ветер дует, повевае,
привет з німецького краю
вам, має радітиля, посылаю.
Брест-Литовск, Україна
- № 709 Ветер веет, всё повеваает, деревья колыше,
Догадайся, сестрыца, кто тебе открытку пишет.
Пишу открытку на дубовой досцы,
А ты лети, лети, открыточка, к моей милой сестры.
Давидгородек, Україна
- № 913 А у поли растуць быліны
их вецяр калыша (ветер колышет),
дагадайся, мая сестрыца,
кто табе пісма піша.
Деревня Сороки, Минск, Белоруссия
- № 690 Weczorok listoczki po sadoczku kołyszje
dahadajś, doroha Oleńka, chto do ciebe piśomoczko piśje.
Zdrastuj, miesiaczyk bełoj,
zdrastuj, zoroczka noczna,
zdrastuj, Oleńka, choc zdaleka.
(Вечорок (ветерок) листочки по садочке колыше,
дагадайся, дорога Оленька, хто до тебе пісьмочко пише.
Здрастуй, місячич белой,
здрастуй, зорочка ночна,
здрастуй, Оленька, хочь здалека).
В деревню Рубель, Столин, Україна
- № 813 То не ветер с поля веет,
то не буря с моря бьет,
то ваша дочка Надя
Правую ручку подает.
В деревню Караджа, Джанкой, Крым
- № 1118 Вітер віє, повіває
Дерева колише,
Тебя верно той кохає,
хто щ слова пише.
Деревня Славна, Винница, Україна
- № 815 Стоять верби над водою,
вітер їх колише,
згадай, Ганю, згадай, серце,
кто це тобі пише.
В деревню Кашивку, Ковель, Україна

№ 517   Wije witer, wije,
Wije powywaje,
Jak zhadaju pro kraj rodiny,
toj serce umyraje.
(Віє вітер, віє,
Віє, повеває,
Як згадаю про край родини,
то и сердце умирає).
Деревня Головчице, Брест-Литовск, Украина

№ 660   Stojit jawor na czużyni
witior joho kołysze,
dohadajsia, moja mamoczko,
chto do tybe listok pysze.
(Стоит явор на чужини,
вітёр його колыше,
догадайся, моя мамочко,
хто до тебе листок пыше).
В деревню Верховесье, Кобрин, Украина

№ 807   Вітер вербами колише,
Сосни гнуться.
Догадайтесь, родітелі,
хто це до вас пише.
Письмо писать я починаю,
всього хорошего желаю
Міцно жму руки ваши
і крепко целую.
В деревню Балли, Каменец-Подольск, Украина

№ 1007   Ой ти вітре, ой ти буйненький,
Тай повій на Україну.
Привітай від мене батька, і матір, і сестру,
Усю мою родину.
Из одного лагеря в другой

1.1.4. Сяду коло оkenца письмо писати...

№ 949   Сяду коло (о)кенца письмо писати,
то не знаю, як в руки взяти.
Пишу письмо, в (из-под) руки поглядаю,
шо сонце заходить в германському краю.
То я од оkenца возьму одхилюся,
горкими сльозами частенько заллюся,
то я на свої оченьки платочков не наберусь,
іно, моя доченько, рукавом оботрусь.
Деревня Городец, область Сталин, Украина

- № 854   Листа пишу, перо скрегоче,
А моє серце з вами говорить хоче,
Стискаю до серця руками,
Цілую сердечно своїми устами.
Дервня Пишний Олександр, Каменец-Подольск, Україна
- № 830   Do stołu siadam,
pocztówki rozkładam,
za ołówkę się chwytam
i z tobą, moj kochany braciszku, się witam.
Piero pisało
a serce płakało.
(До столу сядам,
почтувки розкладам
за олівек се хвчтам (хватаюсь за карандаш)
и з тобой, мой коханы братишка, се витам (здоровуюсь).
Піро писало,
а серце плакало).
Юхнович, Пинск, Україна
- № 822   Пиро моє золотойе
Пишу письмо дорогойе
до свого роднинкого папочкы и мамочки
ад вашой дочинки Уланкы.
В деревню Пересудовиче, Брест-Литовск, Україна
- № 789   Листа писать я начинаю
своею правою рукою,
привет сердечный послаю
своєм друзям дорогім.
Лист писать тїбе рішилась
любов заставила мїня.
Ох, серце болїт,
просю, вислухай мїня.
Сїдаю за стол дубовий
писать пїсьмо від любви,
Бирю лист бомаги в руки
писать листа від скуки.
Перо моє закрепило,
серце моє заболело,
пиро моє жилезное,
пїсьмо моє болезное.
Лети, лїти листочок
їз севера на восточок,
лїти, перекидайся,
та нікому в руки не попадайся.
А попадїсь тому в руки
кто рад серцю моєму

а еслі не рад
то верніся назад.
І сядь за стол дубовый
і розкажи
як Ваня живе у чужі стороні.
Шутіть серце, шутіть дважди,
шутіть серце много раз.
Поверь, што дважди два чотирі,
поверь, што крутиця земля,
поверь, шо єсть любов на світі,
поверь, шо я люблю тібя.

Из одного лагеря в другой

№ 481   Добрый день, весёлый час —
Пишу письмо, не вижу вас.
Белоруссия

№ 473   Добрый день, веселый час,
Пишу листа, не бачу вас.
Из одного лагеря в другой

№ 975   Писат письмо я начинаю
своею собствинной рукой,
Привет я скучный посылаю
своій подрузі дорогой.
Ой лити, лити, листочок,
із запада на восточок,
но не попадайся нікому в руки,
тільки попадайся тому,
хто рад пісьму моему,
і сідай йому на плечі
і розкажи йому всі речі.
Из одного лагеря в другой

№ 1182   Ой, у саду под яблонкой
Выросла барвиночка,
Плачем по тебе и скучаем,
Родная сестриночка,
Солнушко заходит
Я за стол садюсь,
Сльозой заливаюсь,
Перо в черніло вмочаю (обмакиваю),
По тебе, сестричко, скучаю.
Деревня Сержытковиче, Кобрин, Украина

№ 1181   Do stołu siadajem,
papier rozkładajem,
і do was, rodinka, odkritku posiłajem,

szczo my, biedny, w czuzu storon popały.
 Tycze riczka pomiż berohamy,
 szkoda rodinka, czczo nas nema miezdu wami,
 my zijdemos do nas ono [u dwoch] dumajem hadajem
 i odkritki czitajem
 i was, mamki, czasto spominajem.
 (До столу сядаем,
 Папер (бумагу) розкладаем,
 и до вас, родинка, одкритки посилаем,
 що мы, бедны, в чужу сторон попали.
 Тыче ричка помиж берёгамы,
 шкода (жаль), родинка, чо нас нема между вами,
 мы зийдёмось до нас оно у двох (как сойдёмся вдвоем) думаем-
 гадаем
 и одкритки читаем
 и вас, мамки, часто споминаем).

В деревню Пересудовице, Кобрин, Украина

№ 750

Piszu wy nidzielu rano
 ni czernilom, ni pierom, ni wodoju,
 da Piszu iswojeju slozoju.
 (Пишу в недзелю рано (в воскресенье утром),
 ни чернилом, ни пером, ни водою,
 я пишу исвоею слезою).

В деревню Терещице, Сталин, Украина

№ 1058

Письмо писаць я начинаю,
 Смотрю на время – первый час,
 А сердце кровью абольеца,
 Когда я вздумаю про вас.
 Здравствуй, солнце залатое,
 Здравствуй, ясная заря,
 Здравствуй, милая подруга,
 Здравствуй, Каечка моя!
 Взяла бумаги я листок,
 Пишу письмо я на восток,
 Пишу не в город, не в месечка,
 и не к маменьке родной,
 Пишу в ближайшую деревню
 своей подруге дорогой.
 Первым долгом пасылаю
 я свой пламенный привет
 и по тебе я здесь, Катечка, скучаю,
 Мне больше нет по ким скучать.
 Письмо от сердца посылаю,
 Прашу скорее отписаць.
 Стала писать, а сердце бьётся
 рука дрожиць, бумага рвётся.

Где надо «я», там ставлю «е»,
Где надо точка, там ставлю две.
Голова моя кружится,
Сердце рвётся на куски,
Ты скажи, моя подруга,
Что мне делать от тоски?

Из одного лагеря в другой

№ 1056   Пншу пнсьмо, рука трясется,
Моя любовь, Вань, к тебе несётся.
Пншу пнсьмо, бомага рвётся,
Моя любовь к тебе, Ваня, несётся
Пншу пнсьмо, перо скрипнуть,
Мое серденько за тобой, Ваня, болить

Из одного лагеря в другой

№ 976   Пншу пнсьмо, рука дръжыць,
но я на то не зважаю,
да вам пару слов прнсылаю.

В деревню Ольшаны, Брест-Литовск, Украина

№ 992   Лёля, пншу тебе две строчкн,
Целую тебя в обе щёчки!

Пинск (?), Украина

№ 608   Я вашу прозьбу нсполняю –
Беру перо н вам пншу,
Вснво хорошего желаю
И не забыть меня прошу!

Из одного лагеря в другой

№ 1059   Пншу тому, о ком скучаю,
о ком я думаю всегда,
Кого наилучшей всех мечтаю
н не забуду ннкогда!

Дрогичин, Кобрин, Украина

№ 480   Иня пншут стнхн,
Другия прекрасные оды,
А я пншу своё нмя Лидия
На память на вечные годы.
Родных н блзнкнх я здесь вижу,
Тебя, Танса, никогда,
Твой голос нежный я не услышу,
Он не доходит до меня.

*Округ Дрисса, Остланд (оккупированные территории
Прибалтики и Белоруссии)*

№ 1006

Колн сонце засяє раненько.
Колн видно стане тобі.
Згадай (вспомни) тн, мій братік рідненький,
Згадай мннулі (прошлые) ті дні.
На згадку (на память) я тобі писала,
як зорі на небі зійшли,
Щоб знав тн, мій братік рідненький,
де роки квітучі (где годы цветущие) пройшли.

Из одного лагеря в другой

№ 1187

Письмо пишу, рука дрыжнть,
Глянула у окно – думала муй брат Коля быжнть.
Я сідела раз под окошком –
Стала рожа (роза) расцветать,
Как уздумала про брата Колю –
Стала плакать н редать.

Деревня Почапово, Пинск, Украина

№ 985

А в неділю рано (в воскресенье утром) ще й сонце не сходнть,
моя права рука по папері (по бумаге) ходнть,
а ліва трнмає (дрожит),
здумай, Міша, це твоя подруга лнста (письмо) посилає.

Из одного лагеря в другой

№ 483

Я случайно с тобой повстречался¹,
Твои глазки понравилсь мне.
Сердце сразу огнём закипело,
С того дня я влюбился в тебе.
Писать красиво не умею,
Украсть строчек не могу,
Для вас н так всё будет ясно,
Что я тебя люблю.

Писать красиво не умею,
Но это впрочем не беда,
На сердце вас всегда нмею
И не забуду не когда (никогда).

Спешу низко поклоннть
н тебе добра пожелать
жнть – всё время веселитсь
н про меня не забывать.

Пишу не в Город н не в столицу,
Пишу не к матерн родной,
Пишу молодой я девчёнке
Здравствуй, друг мой дорогой!

¹ Любовное письмо к девушке, содержащее несколько почтовых стереотипов, главным образом начальных.

Ты хочешь знать, кого люблю я,
К кому летят мои мечты ?
Напишу от сердца, не скрывая:
Предмет любви есть, Катя, ты!

Я пишу, а ты читаешь,
Наверно знаешь от кого,
Но сердце бедное страдает,
Что друг от друга далеко.

От этой от скуки проклятой
Решил я письмо написать,
Уже двенадцать часов ночи,
Друзья мои уже давно спят.

Письмо получишь – прочитаешь,
Быть может что-нибудь поймёшь,
Быть может, только посмеёшься,
Письмо без жалости порвёшь.

Катюша, разреши закончить
свое небольшое письмо.
Жму вашу правую руку –
Ваш верный друг Рома.

Из одного лагеря в другой

1.1.5. Прежде чем письмо писать, надо поздороваться...

№ 628   Прежде чем письмо писать,
Надо поздороваться.
Здравствуй, Танечка – сестричка,
Как твоё здоровье?
Здравствуй, солнце, луч прекрасный.
Здравствуй, звездочка во сне
Здравствуй, милая сестрица
Низко кланяюсь к тебе.

Деревня Гора, Минск, Белоруссия

№ 748   Письмо писать я начинаю
Всего наилучшего желаю,
Но пока начну писать,
Мушу (должна) добрый день сказать.
До нас уже весна пришла
Звініць простор, кругом весна
И день и ночь всё паюць.

Любч, Новгород, Белоруссия

№ 793   Перш чем тобі листа писать
дозволь твою праву ручку пожать
і добрий день сказать.

Из одного лагеря в другой

- № 229   Передаємо... поклонн
від білої хмарки до зеленої травки.
(Передаєм... привіти от белой тучки зелёной травке).
Дерева Ставчаны, Бар, Україна
- № 782   Здравствуй! Маминька родная,
Сёстры родны и браток.
Здравствуй!!! семья дорогая.
Шлю привет вам на Восток.
Почтовая почта на Украину
- № 821   Здравствуй, милая подруга,
Здравствуй, цвет мой голубой,
Здравствуй, сердце не разбите,
Не ростануся с тобой.
В Брест-Литовск, Украина
- № 461   Здравствуй, аленький цветочек!
Здравствуй, ландыш голубой!
Здравствуй, Ннна дорогая!
Здравствуй правою рукой!
Из одного лагеря в другой
- № 1066   Здравствуй, дорогая сестра!
Мне леса не вперешкоде (не препятствне),
И не быстрая вода,
Только немцы не пускают
Мне помчаца до Тнбя.
Ой пошла б к тнбе, сестронка,
Той дорожкой столбовой
своей жнзнн я б решнлась
чтоб увнднца с тобой.
В деревню Семеновщина, Кобрин, Украина
- № 829   Здрастуй, мамочка родная.
Здрастуй, зрочка выдна.
Здрастуй, рожынька цвыгна.
Здрастуй, Ганічка сыстра.
Здрастуй, букет голубой.
Здрастуй, браток дорогой.
Здрастуй, травушка шовкова.
Здрастуй, братышычка (золовка), мне весёла.
Пишу вечером, як луна,
Здрастуйте, вся моя родня.
Соньйко красное над рекой,
Здрастуйте правою ручкой.

Кланюса Богу н Хрнсту.
Поклончык маманьки н братку.
Кланюса соныйку, зоре,
Поклончык братьшыцы н сыстры.

В деревню Берилебиче, Пинск, Украина

№ 928

Здравствуй, звездачка на небе,
здравствуй, лебедзь над водой,
здравствуй, милая сястрыца Оля,
здравствуй правою рукой.

В деревню Даниловичи, Минск, Украина

№ 706

Здраствуй, зорочка на небе.
Здраствуй, месяц голубой.
Здраствуйте, милые родители
Здраствуйте правою рукой.
Ой, як сила я на поезд,
подывылась (посмотрела) у окно.
Ой, осталась вся роднна
на Украине далнко.

В Дрогичин, Кобрин, Украина

№ 694

Здраствуй, милая снстрничка Ннночка!
Здраствуй, цветик голубой.
Напнши как прожнваеш
На сторонушке своёй.

В деревню Нагорье, Пинск, Украина

№ 984

Здраствуй, цветнк голубой,
зелена калына,
здраствуй, любнмой мой зять,
роднма доченька мыла (мила),
пншу белымн рукамы
зальваю горкнмн слезамы.

Деревня Житнович, Пинск, Украина

№ 453

Здраствуй солнце луч прекрасный,
Здраствуй звёздочка во тьме,
Здраствуй, Лёлечка родная,
Я скучаю о тебе...

Зачем ты порою страдаешь,
Иль горе постнгло тебя?
Но вспомни, что в мире есть сердце,
которое любит тебя.

Из Финляндии в Германию

Здравствуй, прекрасная роза,
 Здравствуй, прекрасный букет
 Здравствуй, прекрасная Вера,
 Шлёт тебе Инна привет.
 Пншн, рука, пншн скорее,
 Пншн той, кого люблю,
 Мне будет тоже веселее,
 Когда ответ я получу.
 Писать еще я продолжаю,
 Перо в чернильницу мачу,
 Тебя я, Вера, вспоминаю
 И на душе тебя держу.
 На этом я письмо кончаю,
 Желая счастья жить много лет,
 И для тебя, для дорогой
 Шлю свой пламенный привет
 Пусть жизнь твоя течет спокойную струею,
 Усыпанная тысячью цветов,
 И пусть всегда жнвет с тобою
 Надежда! Вера! н Любовь!
 Скрылось солнце за горой,
 Запела песня соловья,
 Прощай, милая подруга,
 Прощай, Верочка моя!

Деревня Буланки, Дрысса, Украина

Сядаю за стіл ннзенький,
 беру папір біленький,
 беру пиро в руки,
 пншу псьмо от скуки.
 Лнста пнсать я начннаю,
 прнвіт горячий тобі посилаю,
 нн бачнвшн вітаю (прнветствую),
 крепко руку тобі прнжнмаю.
 Ну прнвіт тобн я посилаю,
 хочу що ннбудь тобі написати,
 всего найкращого жилаю,
 а тепер начну пнсати.

Из одного лагеря в другой

Zdrastuj sinie More,
 Holubyju oblaka,
 zdrastuj, Mamoczka Rodnaja,
 zdrastuj, wsia moja Rodnia!
 (Здрастуй, синие Море,
 Голубью облака,
 здрастуй, мамочка родная,
 здрастуй, вся моя родня!).

В деревню Головицьки, Кобрин, Украина

- № 974   В менуту скуки н печалн
 большого сердца моего
 беру дрожащими руками
 листок бумагн н перо.
 Здравствуй, роза полевая,
 здравствуй, аленькнй букет,
 нз-за гор нз-за высокнх
 Шло горячнй я прнвет!
                   Полевая почта [Белоруссия]
- № 831   Високи горн,
 сннї облака.
 Здраствуй, дорога рїдня,
 хоч не зблнзька, а здальока.
                   В деревню Федоры, Сталин, [Остланд]
- № 764   Добрый день, а может вечер
 Точно знать я не могу.
 От души своей сердечной
 Письмецо тебе пншу
                   Из лагеря в лагерь
- № 702   Dobry wieczor Wam do chaty,
 pustitie perenoczowati,
 z Wami pozwoltie powitatis
 i rozreszytie o wasze zdrowie
 i zytku popytatis.
 (Добры вечор Вам до хаты,
 Пустите переночевати,
 З Вами позволте повитатись
 и розрешите о ваше здорowie
 и житку попытатись).
                   В деревню Бор-Дубенецкий, Пинск, Украина
- № 960   Добрий вечер или час,
 бо в Берліні я сїчас
 і за Андрушою скучаю
 і ответа дожидаю.
                   Из одного лагеря в другой
- № 1057   Добрый день, мой любнй Ваня,
 як тобї живеця?
 Чн скучасш ти за мною
 як вечер начнеця?
 Не скучасш, не скучасш,
 це я добре знаю,

ти страдаєш, ти страдаєш,
За другою мене забуваєш.
Я хочу быть завжди с тобою,
як єсть іскрні слова,
хочу быть твоей любимою
с цього времени повзідга!

Из одного лагеря в другой

- № 627   Добрий день обо час,
Що ти робнш сїйчас,
А як маєш ту охоту,
То кінчай свою роботу,
То сїдай читать моего коротенького лнста.

Из одного лагеря в другой

- № 670   Добрий день,
Весельї час.
Пншу открытку,
Целую вас.
Поцеловала б еще раз,
Но очень далеко живу от вас.
Здравствуйте, дорогие мон родные.
Обернулась пташкой вольной,
Полецела б я туды,
Где река плывет павольно
Где живут мон родны.

Крутки, Минск, Белоруссия

1.1.6. Кланяюся я тобі від білих рук до самой сиротї землі...

- № 228   Кланяюся я тобі від білнх рук до самой снротї землі.
Деревня Мала Каробчивка, Каменец-Подольск, Украина
- № 226   А я тобі кланяюсь найнижче чорннми буквами, білнми руками,
дрїбннми сльозами.
Деревня Стяб-Килянскїй, Каменец-Подольск, Украина
- № 198   Передаю я тобі свій шпросердечный і далекофранцузький горя-
чоскучний прївіт.
Из одного лагеря в другой
- № 891   Шлю прївет, всього бажаю,
Щоб найкраще жить тобі,
Мати (иметь) щастя, мати долю,
У свої рїдненькїй сторонї.

Деревня Шпиценци, Каменец-Подольск, Украина

- № 187 У первых словах моих слов – примите от своей верной дочки
Услышав горячо-низгасимую поважанную незабываемую родительский
привет и нежной поцелуй с крепким рукоприжатием к своему
серцу.

В Лезитковичи, Брест-Литовск, Украина

- № 199 На первой страничке моего листа (письма) я спешу передать
тебе свой скучный довгонебаченный восьмимсячный низенький
привет.

Из одного лагеря в другой

- № 320 Спішу я тобі свій скучно-сердечний привіт передати від серого
землі і до твоєї білої груді, іще б нижче поклонилась, якби сера
земля роступилась.

Из одного лагеря в другой

1.2. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ФОРМУЛЫ

1.2.1. Письмо писать кончаю...

- № 607 Письмо писать кончаю,
кладу его в конверт,
Всего наилучшего желаю,
От сердца жду ответ!!!
Из одного лагеря в другой

- № 681 Писать письмо я кончаю
своею измученной рукой,
всего наилучшего желаю
в вашей жизни молодой.
Полевая почта

- № 630 Письмо писать я окончаю,
Бо уже охоты нет,
Тогда я больше напишу,
Когда дадите мне ответ.
Пишу письмо, а сердце бьется,
Любовь горячая горит,
Когда вспомню я о тебе,
То сердце крепенько болит.
Да здравствуй, Соня дорогая,
Да здравствуй, цветик голубой,
Возможна я к тебе приеду
И все повторим мы с тобой.
Полевая почта

- № 923 Книгу розу под березу
пцнчкам на сьедане.
Больше ньечево пнсать
Зацем дасьвндане.
В деревню Любиче, Брест-Литовск, Украина
- № 695 Сонце западае,
Кончаю пнсать,
серце жалае
тьбя увндать.
Деревня Сохин, Картуски Береза, Белоруссия
- № 753 Письмо пнсаць я уже кончаю,
смотрю на время – первый час,
А сердце кровью обальеца,
Когда я вздумаю про вас.
Ой ляцн, ляцн, листок,
прямо хлопцам во дворок,
но а если не прнятно,
поляцн ко мне обратно.
Из одного лагеря в другой
- № 972 Беру вновь перо я в руки,
Кончаю вам пнсать.
живу с тобой, мамочко, в разлуке
Прошу меня, дочь, не забывать.
Полевая почта
- № 889 Пнсала письмо – торопилась
з большой думн об тебя
Чуть зі стола не звалилась,
а чернильниця із пером
очутилнсь під столом.
Деревня Рыгавин, Пинск, Украина
- № 943 Пишу вам правою рукою
і передаю я вам бнстрою водою.
В деревню Яхнйяци, Каменец-Подольск
- № 926 На Кавказе ест(ь) гора,
под горой – здане,
что сумела, напнсала,
затем досвндане.
Деревня Огдмер, Дрогичин, Кобрин, Украина

№ 924   Napisala b tobi raj,
                  ale bumahi kraj,
                  пума де росрозунату,
                  bo ny bude de napysaty.
                  (Написала б тобі рай
                  але бумаги край
                  ныма де роспочинаты (негде начинать),
                  бо ны буде де напысаты).
                  Деревня Посениче, Пинск, Украина

№ 487   На послідній строчці
                  ставлю точку;
                  як ця точка зітреться,
                  то тоді наша перепнська прпннеться.
                  Из одного лагеря в другой

№ 1172   Пнсала я,
                  Ловн меня!
                  Как впоймаеш,
                  Тогда взнаеш.
                  Из одного лагеря в другой [Херсон?]

№ 1216   Прощай, роза ты моя,
                  Прощай, голубое снянье,
                  Может быть встретимся с тобой,
                  Когда-ннбудь будет свиданье!
                  Деревня Халки, Минск

1.2.2. Жду ответа, как голодный обеда...

№ 606   Жду ответа, как голодный обеда.
                  Из одного лагеря в другой

№ 955   Жду ответа
                  как тюремник света.
                  Лагерная почта

№ 817   Жду вотвиту
                  як дітя комхвнту (конфету).
                  В деревню Кашивка, Ковель, Украина

№ 765   Жду скорого отвиету
                  як воды в гараче (жаркое) лето.
                  В деревню Охово, Пинск, Украина

- № 880   Жду ответа
Як соловей лета,
Соловей на калині,
а я – на чужніні!
Подолля, Украина
- № 986   Ожидаю ответа
как соловей
своих деток.
Полевая почта Белоруссия
- № 463   Жду ответа
как соловей лета,
соловей лета – полетать,
а я – ответа почитать.
Из одного лагеря в другой
- № 620   Жду ответа
як українська ласточка лета.
Из одного лагеря в другой
- № 728   Жду ответа
як зозуля лета,
зозуля нн дождеться лета,
а я ад тебе ответа.
Из одного лагеря в другой
- № 648   Ой легіла зазулінка
І усіла в ячмене,
Прошу тебе ты, Восілько,
Дай ответ для мене.
Почта Кобрин, Украина
- № 701   zdu skoraho otwieta
jak sakulka leta.
(жду скорого ответа
як соколица лета).
В Корсунье, Брест-Литовск
В ту же деревню, от другого отправителя:
Dozidaju otwieta
jak sokolka leta.
(Дожидаю ответа
як соколица лета).
- № 599   Жду ответа
як пташка лета.
Деревня Горново Пинск, Украина

- № 732 С нетерпением жду ответа
и хорошего совета.
В деревню Литники, Кобрин, Украина
- № 947 Прошу скорого ответа
и хорошего совета.
Деревня Козелово, Пинск Украина
- № 778 Жду ответа
как из рожы (розы) цвета.
В деревню Липовка Кобрин, Украина
- № 942 Жду ответа
с наступлением лета.
В деревню Лулин, Пинск, Украина
- № 933 По немецку не умею,
а по руску напишу,
много спрашивать не буду,
а ответа попрошу.
Деревня Новые, Дрогичин, Кобрин, Украина
- № 708 А ты летн летн листок
На край света,
одкуль жду ответа.
Давидгородок, Украина
- № 624 Летн, моя отрада,
Летн, горячий мой привет,
Летн туда, куда мне надо,
Откуда буднт мне ответ.
Из одного лагеря в другой
- № 191 Я ождаю од тебя писма как старык, которы не нмеет свойво
прытулку, ходзит од хаты до хаты по кусок хлеба и ождает ска-
рей смерци, так я ождаю од себя писма
В Люминец, Пинск, Украина
- № 602 Шлу я вам розу,
а вы мні букет.
Лубіте чн не лубінте,
а даіте ответ
Пинск, Украина

1.2.3. Прошу вас меня не забивати...

- № 733   Привет усим, усим, кто есть у хати
н прошу вас мння не забивати.
В деревню Тышковичи, Пинск, Украина
- № 496   Англия, Америка, Германия, Китай,
В какой стране будешь,
меня не забивай.
Из одного лагеря в другой
- № 849   Америка, Африка, Индия і Китай –
прошу, дорогая Галечко, не забивай.
Без указания адреса
- № 1145   Згадай мене, рідна сеструню,
Хоч тиждень у вівторок,
А я тебе згадувати буду
на день разів сорок.
Деревня Корытне, Каменец-Подольск
- № 1304   Тихо, тихо у кемнаті,
Тільки я одні сіжу
Нахилнвшись над папером
Я листа тобі пишу
Скажи мені, моє серце,
Як тобі жевеця,
Чи згадаєш ты за мене
Як вечер почнеца?
А я тебе моє серце,
День и ніч гукаю
Та біленьким платочком
Сльзи утираю.
Тебе я часто спомінаю
И буду довго спомінати.
Пишу я верно (правду) одкриваю,
Прошу міня не забивати
Библис у Вормса. Кальшинахия, Лагерь [G H ?]
- № 1256   Повій, вітре буйнесенький,
з гори у долину,
Спомінати мене, мій миленький Игнаточку,
Хоч раз на хвиліну,
Бо я тебе спомінаю
Сто раз на годіну.
Ой, у саду черешенька біла розцвітає,

Десь мій мільйон Ігнаточко
Мої листочки читає.

Дережня Береза, Кобрин, Україна

№ 1258

Повеж, кусточок,
Зроби холодочок;
ох, принеди, Маруська,
Хатя на одні часочок.
Ох, зелені кусточок
да вжеж развнваца,
ох, тибя ж, моя дочечка,
весь род дожидаца.
Бо кує зозулька,
соловейко свище,
а тебе, дорога сестрица,
кругом мама нище.

Пинск, Україна

№ 1016

Ой зацвнула сніна квітка
В зелені лішчині
Ой напиши мені, сестричко,
Листочок до мене.
Іди, листочку, гором-лісом,
нігде не спинися,
Листе в мої сестрички
Незенько вклонися.
Як прийдеш під ворота,
Встанеш як сирота.
Як вийдеш до хаты,
Будеш сестричку впитати;
Як сидит на лужку,
То подай їй ручку;
Як сидить на кресельце,
Развесели серце.

Дережня Цецелинава, Лемберг (Львов)

№ 1109

Колі буде скучно,
Буде сумувати,
Не забудь до мене
Листа написати.
Згадай мене, Ганю,
в сніях на порозі,
А я тебе згадую
в далекій дорозі.

Дережня Кавченцы, Летищев, Україна

№ 959

Щоби ті гори перейти
і ріки переплисти,

льіше бн було гаворнтн,
нїш пнсатн лнстн.
Кукала зазуля (в) зеленім ячменн
кндай серденько мое всю роботу,
пншн лнст до мене.

Из одного лагеря в другой [отправитель из Галиции]

№ 757

Я пншу, а ты читаешь
Верно знаешь от кого.
Дорогой ты мой Володя,
Как жнвешь ты далеко!
Свеча догорает,
кончаю пнсать,
А сердце тоскует,
Хочу увидать.
Получишь пнсьмо, не прнмн за труда,
сядь н напншн на ответ моего пнсьма.

Лунинец, Белоруссия

№ 1045

Лецн, мой лнсток, лецн, не хнлнся,
залецн куда дано, Мани укл(о)ннся
Манн уклоннся,
назад воротнся...
назад воротнся,
скажн мне словамн,
чн Маня е, чн будь вдома разом мнж намн?
Як немая, не можу сказатн
буду прнснтн Манн пнсмом напнсатн:
Будте добрн в пнсмо напншнтн,
про своё жнття всё разкажнтн
бо нашн жнття Вам уж ведома –
где не жнвн, а лучше у дома.

Деревня Стыгин, Брест-Литовск, Украина

№ 205

Я вже глаза порвала,
ожндаючи лнста.

Без указания адреса

№ 276

Дівчата отрнмують лнстн (получают пнсьма), а я на кулакн очі
внтраю.

Без указания адреса

№ 1234

Наденько, мой цвeток майовн,
Моя мнлая Наденько!
Через далекнй свeт
передаю свой пламенный сердечный прнвет,
Через внсокую браму

подала б руку,
да не достану.

Деревня Оздамиче, Столин, Украина

№ 1080 Тату, чн вн мане згадаєте хочн раз на годину (вспомннаете ли
меня хоть раз в час), бо я вас згадаю сїм раз на хвилинну (сьм
раз в минуту).

На хутор Мазовы, Киев

№ 1105 Тепер прийде яке свято (праздник),
сядеш край віконця.
Будеш мене виглядатн
Як з-за хмарн сонця

Деревня Попова, Округ Славута, Воляния, Украина

№ 471 Писать краснво не умею,
а как умею, так пншу,
ответ давать я не заставляю,
а еслн можно – то прошу.

Из одного лагеря в другой

№ 600 Пнсав я некраснво,
Писма я не вкрашу (не украшу),
всего хорошего желаю,
отпнсать пнсьмо прошу.

Деревня Стрыгин, Брест-Литовск

№ 489 Я пишу, а ты чнтаеш
Наверно знаеш от кого,
А сердцем бедным ты страдаеш
От племянницы далеко.

В Германшо

№ 460 Пншу листа, а сердце бється
і кровь гарячая кпнтть,
моя душа до тебе рвется,
з тобою хоче говорить.

Из одного лагеря в другой

№ 185 szlu swój krywo pływuczu prywit.
(шлю свой криво пльвучу прывит).

В деревню Камарники, Пинск, Украина

№ 978 Затем, мой милый, досвиданье,
Писать я больше не могу.
При встрече первого свиданья
С тобою все поговорю.

Даю пнсьмова досвіданье,
Желаю счастья для тебя.
Гуляй с кем хочеш, твоё дело,
Но не забывай, прошу, меня.
Деревня Чудовцы, Борисов, Белоруссия

№ 997   Прочу я тебя, Ваня, ни забудь ты мня,
Не забуду ни когда я тнбя.
Я тнбя тогда забуду
як у могилу упустять мня,
а так повсегда я думаю н завшы (всегда) я плачу
н бог знае колы я тнбя Ваня зобачу.
Деревня Челещевиче, Кобрин, Украина

№ 1012   Почему месяц на небу блукайе
н звезды так ясно горять,
тогда я про вас, родные, забуду
как буду в могиле лежать!
В деревню Кустовиче, Кобрин, Украина

№ 1061   Любить тебя я буду
хот живу я далеко,
но век тебя я не забуду.
Забьть тебя не так лехко.
Остарбайтер из Финляндии в Германию

1.2.4. Желая быть тебе счастливой...

№ 190   бувайте здоровы як вада, виселн як вісна.
В Мозур, Воляния, Украина

№ 300   Щоб вы всі булн живі, здорові й веселі: богаті як жннва, а здорові
як зма.
Костополь, Ровно, Украина

№ 288   Мені хочеться вас побачити, як в жару водн напнтись.
Деревня Сосцув, Пинск, Украина

№ 452   Кончаю писать,
ложуся спать,
я бажаю тебе у сні увідать.
Из лагеря в полевую почту

№ 227   Желаем усего хорошего у вашей молодой народно-русской ос-
вободительной жнзнн.
Деревня Запрудье, Минск, Белоруссия

Leci listoczek
 za ciemniarki lesoczek,
 za wysokije hory,
 k mileńkoj Nadziejki w komory
 i pieredaj przywet od moje lubowi,
 szto lublu i kochaju
 i nikoli nie zabywaju.
 Zawsiudy piszu i wspominaju,
 bo maju nadzieju w siercy siebja,
 tolki dumaju ob ciebjja.
 I zaciem doswidania,
 miłyje sozdania,
 ożydaju skoroho otwieta
 i żalaju wam zdrowja na mnohije leta.
 (Леци, листочок,
 за тёмный лесочок,
 За высокие горы,
 к миленькой Надзейке в коморы
 и передай привет од моей любви,
 что люблю и кохаю
 и николи не забываю,
 завсюды пишу и вспоминаю,
 бо маю надзею в серци себя,
 только думаю об цебja,
 и зацем досвидания,
 милые создания,
 ожидаю скорого ответа
 и жалаю вам здоровья на многие лета).

Деревня Семигостыче, Столин, Украина

Скільки в морі – в океані
 Там на дні пнску
 Столько счастья я желаю
 На твоём веку.

Деревня Броуне, Кобрин, Украина

Щоб ви були веселі як сонце,
 крeпкі як вода і багаті як земля!

Деревня Бесовочка, Каменец-Подольск, Украина

Чашечка, ложечка, алыи bouquet,
 Милая Муся, пишу тебе прнвет.

Из одного лагеря в другой

Я желаю, чтоб дни золотые
 Твоей юности в счастье прошли,
 чтобы годы твои молодые,
 не увяли, а только цвели.

И придет то счастливое время,
когда кончится война.
С тобой мы встретимся снова
И будем счастливы тогда.

Из лагеря в полевую почту N. (Norden?)

№ 729

Писать красиво не умею,
Ведь я не Пушкин, не Крылов,
А напишу четыре слова:
Живи, учись и будь здоров.
Желаю быть тебе счастливой,
Желаю горюшка не знать,
Желаю быть тебе красной
И меня не забывать.

Деревня Хлопеничи, Минск, Белоруссия

№ 475

Добрый день моя дорога!
Як ты прожываш?
Чи скучаш ти за мною?
Чи вже забываш ?

Из одного лагеря в другой

№ 485

Пожелание:

Пусть жизнь твоя течет рекою
Среди цветущих берегов
И вечно пусть живет с тобою
Надежда правда и любовь.
Пусть так тихо цветет
Наша дружба с тобой
Как во рже золотой
Василек голубой.
Вино в бакале пей тогда
Когда оно играет
Пока живется, нужно жить,
Двух жизней не бывает.
Пишу тебе рукой дрожащей,
Чтоб через много скучных лет,
от жизни краткой и мятежной
какой-нибудь остался след
Если нам встретиться не придется
Если нам уж такая судьба,
Так пускай у тебя останется
Неподвижная подпись моя.
Сколько жизнь моя продлится
Не забуду я тебя,
В жизни все может случиться
Но не забудь и ты меня

Когда в реке воды не станет,
 На камне вырастет трава
 Когда помру, меня не станет,
 Тогда забуду за тебя.
 Вспомни, моя дорогая,
 Вспомни те прежние дни,
 Когда мы гуляли с тобою,
 Гуляли до поздней зорн.
 Тепер мы с тобою расталнсь
 Не виднм друг-друга давно,
 Мы прошлое все позабылн,
 Но я не забуду того.
 Веселый час н боль разлукн
 Хочу делить с тобой всегда,
 Давай пожмем друг другу рукн
 И в дальний путь на долгне года¹.

Из одного лагеря в другой

1.2.5. Заместо марки – поцелуи жарки...

- № 966   Заместо марки
                     поцилуї жаркн.
                     [Надпись на месте, где обычно приклеивают марку]
                     Из лагеря иностранных рабочих в полевую почту севера
                     х[? -F P N]
- № 500   Целую тебя сто раз,
                     поцеловала бы двестн
                     но жаль, что не вместе.
                     Махново, Ostland
- № 693   Целую вас двяносто девять раз,
                     Целовала б ещо раз,
                     да нету вас.
                     В деревню Бородище, Брест-Литовск, Украина
- № 977   Целую вас заочно тысячу раз,
                     ещо бы раз,
                     да нет здесь вас.
                     Из одного лагеря в другой

¹ Последние четыре строки – несколько искаженная строфа из модной в 30-е гг. песни «Когда простым и нежным взором ...»

№ 1087   Пшшн, сестрица, пшсьма –
я буду читать,
слова на бумажке
я буду целовать.
Деревня Стахане, Пинск, Украина

№ 810   Сейчас, мой братик, досвиданне,
пнсать я больше не магу,
а когда встретимся с тобою,
тебя я крепко обннму.
Деревня Подбережье, Минск, Белоруссия

1.2.6. Роза для саду – а сестричка для меня...

№ 478   Першу розу я сорвала
і посшлаю е тобі,
Не забудь моя подруга,
У далекій стороні.
Хай вона тебе вітає
і розкаже хай тобі,
хто тебе так уважає
У далекій стороні.
Колн сонце на небі погасне,
Колн буде горіти земля,
Колн зірок на небі не стане,
Тоді я забуду тібя.
Двічі на рік садн пшшні та не провшітають,
Молоді рокн в жттї двичн не бувають.
Из одного лагеря в другой

№ 1065   Мнсяць для ночі,
Сонце для дня,
Роза для саду,
А систричка для меня..
Я нду, нду, нду,
Я люблю, люблю:
Люблю, не ошнбаюся,
Я тебя люблю, люблю,
Я ден страдаю, ноч не сплю,
В тебя, вндат, серце беться болно,
потому что я твой брат
Из одного лагеря в другой

№ 184   Дозволь дорогая сестра передать тебе свой пахучнй, як роза, пал-
кнй прнвет
Из одного лагеря в другой

Таня, сердце мое, рибко,
щось маю тобі сказати:
я бажаю тебе одну
У весь вік кохати.
а окошку стоїть роза,
Она красива, голуба.
Занімоймося лнстамн:
Здравствуй Таня дорога.
Повер, что дважди два четыре,
Повер, что крутятся земля,
Повер, что есть любовь на свете,
Повер, что я люблю тїбя.
В кінці греблі шумлять вербн,
вітер іх колнше,
Угадай, люба Таня,
кто це лнст тобі пнше?
Таня, я не прошу тебя любить,
на то я права не нмею,
но еслі хочеш не забить –
вот все, что я сказать нмею.

Из одного лагеря в другой

Як би мені кінь снвенький,
я сіделце маю,
поїхала б я тудя,
де подруги маю.
Ой у полі
дві тополі,
іх вітер колнше,
догадайтеся, подруги,
хто це до вас пнше.
Люблю я вншню,
люблю я грушу,
люблю я Зоньку н Льонку
як свою душу.

Из одного лагеря в другой

Оля, тебя не разлюблю н не забуду,
Куда б не бросила судьба,
н вечно-вечно помнить буду,
что ты как роза хороша.
Трудно, трудно в сннем море
мелких камышек нскать,
Но еше стало труднее
мне без тебя, Олечка, гулять.

Деревня Лапичи, Бобруйск, Белоруссия

1.3. ПРИМЕТЫ ВРЕМЕНИ И МЕСТА

1.3.1. Пишу я листочок не з рідного края...

№ 469

Іду гаєм зелененьким
в широкій долині,
Ой, Боже мій милосердний
вже третій рік в чулині!
Хочу горн перескочити,
Море переплнсти,
Хоть би з Вамн говорити
як писати листи.
Тай вітаюсь з Вамн
Хочь не рукамн,
Тількн через лист –
Божними словами.

В Телеснагу Санну, Краков

№ 1157

Привет з дальною Чехіі!
Зачем еті горн високі,
Закривають восток золотой?
Зачем еті страны далеки
Разлучають Вас, родні, со мной?

Теофілпаль, Каменец-Подольск, Украина

№ 1165

Лети, листоньку,
в мою сторінку,
впадь мому братоньку
тай на голівоньку.
Братік прочитавшу, сяде подумає,
добрими словами він мене згадає.
Хто цього листонька буде читати,
для моєї ріднини прошу передати.
Хай цього листочка вітер подвиває,
хай він на Україну видко залітає.
Хай мою ріднну він розвеселяє,
що я жнва і здорова хай він сповіщає.
Скільки я вже пишу,
відповіді не має
і не знаю і бачу,
як моя родына проживає.
Чи моя родына мене забуває,
чи може віткриток моїх не получає.
Як я спати лягаю,
то Бога благаю,
щоб приснилось рідне село,
що я там похожаю.

Хоть еднесеньку хвилинну в хатн побуватн
щоб з братамн н братовою пару слов сказатн.
А для дедушці старенького водниц податн
і про здоровье тнхенько спнтати.
Чн прыйдеця повернутця н щасця зазнати
н в своїй хаті за столнком
свею семнею вечерать сядатн.
Я жнву самая далеко від роду,
не знаю і не бачу нікого, тільки одна Юзя,
вона моя і подруга, і сестра, і мать родна.
Хто будет чнтать,
прошу відповідь дати
н ннкогда меня не забувати.

В деревню Семёновичи, Пинск, Украина

№ 554 Пусть зори сияют на небе,
Пусть месяц блещет над рекой
Когда вже настане то время,
Что мы возвратимся с тобой.

Из одного лагеря в другой

№ 492 Когда в Россию возвратимся
Там по нову будем жить
Тогда, канечно, ласка ваша (от вас зависит)
Или забыть, или не забыть.

В Германию

№ 195 Skoro i dołho my nie budiem znati ty nas, a my tiebie ni slowom, ni
pismom, ni soncem, ni wietrom.
(Скоро и (на)долго мы не будем знати – ты нас, а мы тебе ни словом, ни
письмом, ни солнцем, ни ветром).

Деревня Волка Оря, Сталин, Украина

№ 515 Может быть под елкою густою
Я родный дом снебе найду,
Распрашаюсь з горкою судьбою
И к вам я, может, больше не прийду.

В деревню Скаринки, Слоним, Белоруссия

№ 792 Быць может под ёлкой густой
Радзімой я домік сібе найду,
распрашчаюсь нз горкой судзьбою
й большай я к вам не прыйду.
Пока досвіданя, кончаю пісаць,
а серцо страміца, штоб вас увідаць.

В Юндріловічы, Валковыск, Беларусія

- № 523   Ой, як хочеться узнати
про край свій веселний,
Хоч би слово хто промовив
У край мені далекий.
Розкажіть хто про Україну,
Що діється там:
Чи там горе, чи там счастья,
Розкажіть хто нам.
Из одного лагеря в другой
- № 574   На память открытку писала,
як зорі на небі взійшли,
щоб ти, Ліда, добре знала,
де роки цвітучн пройшли,
А щастя розвівалось вітром,
як хмарн осінной порн,
Де наша молодоть вяне
щоденно в далекой, чужой стороні.
Деревня Аркадия, Брест-Литовск, Украина
- № 571   szlu wam przywet z dalokoho kraju,
hdzie ja zywu i swoje szczaslice proklinaju,
szczo taka ja nieszczasliwa
wzje druhi hod w proklatoj
hermanieji stradaju.
(шлу вам привет з далогого краю,
хдзе я живу и свое счастье проклиная,
щчо така я нещаслива,
вже други год в проклятой
германеи страдаю).
В деревню Тузы, Столин, Украина
- № 482   Когда прочитаешь ты этн строкн,
Ты вспомни, вспомни обо мне.
Как поздно с тобой мы гуляли
Тихо ночной порой
За границей далёко, далёко
Получишь открытку мою.
Желаю вернуться на роднину
и увидить семейку свою.
Из одного лагеря в другой
- № 490   Живу среди людей я чужнк
И нескнм скуки разогнать,
Нет таких людей как вдом[а]
Вечерок погулять.
Германия

- № 1013 Ты будь сестра моя родная,
Пиши всеіда письма н мне,
Бо знаеш жнзнь моя какая
В чужой далекой стороне.
Без указания адреса
- № 474 дарю тобн открытку,
прошу її храннтъ,
вона тебе вспомнит,
як було жнтъ
Из одного лагеря в другой
- № 1074 Спомню слова матириньскне
Хмурнвіе лнца оцов (отцов),
То оны нас выпроважалн в гнрманню
к[ак] до гробу, жнвых мнтвнцов.
Деревня Осиповичи, Брест-Литовск, Украина
- № 1268 Прошай кустнкн й березы,
Прошай чужой берлинскнй край,
Прошайте паркн н кннофільмн,
Прошай н тн, друг дорогой!
Из лагеря в северную полевую почту
- № 1188 Добрый день, мой родный,
возмнте цз на то внмание
що вжеш н Вылык день у нас
А вы нше в Германнн.
Вже до нас бузькн прильгилы
н нам звестия прнныслы,
що родных вы дожыдайте
Аж до будущнй высны.
Уж в полн люды снють
н много там мушнн,
на люцкум поли то всё жнто
А на нашому ячмннь.
И так дывыса н дывыса,
А ячмннь такн ны русте
наверно попар (пар) там вечный буде
Може хоч хто куня напасе.
Деревня Павкотыя, Пинск, Украина
- № 1251 В нашнм лнсу зовзуля кувала
а я ею щырый привет вам, дедушка, передавала,
ох, двалось я на море, на самнй край:
Заннсите, быстры фали (волны), привет в далёкн край
дедушке од любимой его унукн Серафнмы.
В Малую Вылку, Пинск, Украина

- № 1050   Як зозуля кує на вишні в маю
так я до вас, мої роднійї, в чужом краю.
Деревня Городец, Брест-Литовск, Украина
- № 1201   На вербах солові та зозулі співають
І нас з усіх країв вони очікують.
Из одного лагеря в другой [в Норвегии]
- № 504   Пишу я листочок не з рідного края,
а пишу листочок там, де проживаю,
пишу я листочок не з рідного краю,
до тебе, сестричко моя, доріжки не знаю,
пишу я листочок не з рідного краю,
подала б ручку, так я не достану.
Марусечко, ой, скільки на небі тих зірок,
ой, скільки у морі песку,
ой, скільки ми горенька узнали
на своїм малім віку.
Из одного лагеря в другой
- № 587   Пишу письмо с чужого края
спишу обрадовать я вас,
Рука дрожа письмо писал[а]
и слезы капали из глаз.
Вокруг нас голод,
вокруг нас холод,
мысль сердца больть.
Вокруг страна нам незнакома,
нас окружают облака.
Прошу ни плач, моя мамаша,
вед содба моя така,
если Богу вгодно будет,
то приеду до тебя.
В деревню Загорье, Кобрин, Украина
- № 585   Летить сокіл сизокрилий,
Крилами махає,
Передаю свій листочок
З далекого краю.
Як получу твій листочок,
не знаю як взяти,
із тієї радості
начала читати.
Як читала твій листочок,
в душі веселіло,
як скінчила твій листочок,
серце заболіло.

Серце само в грудях мліло,
а сліз не вийпити,
як то тяжко на чужині
сиротині жити.
Як то тяжко привикати
між чужими в чужині,
як то тяжко марнувати
молоді свої дні.
Встаю рано і лягаю
тебе, сестро, споминаю
і поки в світі жити буду
тебе, голубко, не забуду.
Як мені тебе забути,
ти ж з подруг найближче,
поговорим хоч листами
серцю моему легше.
Ми з тобою проживали
як рідні сестриці,
та схотила лиха доля
всіх нас розлучити.
Ми привикли у чужині
тут же тоже люди,
та нехай же воріженькам
легше без нас буде.
Нехай вони веселяться,
що ми пропадаєм,
така наша гірка доля
Самі добре знаєм.
Згадай, сестро, як зійдемось
Про що розмовляєм,
чи то добре, чи не добре,
вороги не знають.
Згадай, сестро, дні веселі
як ми розмовляли,
згадай, сестро, понеділок,
як нас розлучали.
Як згадаю той понеділок,
то мліє серденько моє,
нема до кого прихилитись,
сказати горенько своє.
Тепер сиди за парканом
як пташка в неволі,
На що наше життя таке,
що не дав бог долі?
Дали такі черевики,
що ноги вривають,
нема сили їх носити,
та рідні не знають.

Но дасть бог силу, ми вернемось
із чужини в рідні край,
не забуду тих ніколи
хто мене не забивав.

Из одного лагеря в другой

№ 940

Ой лита ти, мій листочку,
горами – долами,
шукай мого батенька
між чужими краями.
Чорная землянько,
чога ти ся куриш (пылишся)?
Україно, Україно,
чога ти ся журиш (печалишся)?
Як же міні не журитись,
як вітер буйненький
Ой нема на Україні
людей молоденьких!

В деревню Яхнівці, Каменец-Подольск, Украина

№ 668

Не ожидаем тебя, Коля,
Не с работы, не с гульни.
А ожидаем тебя Коля
Из Германской стороны.
Письмо писать кончаю,
Прашу не уныват,
Всего хорошего желаем
И нас не забывать.

Деревня Лявково, Белоруссия

№ 1309

Серебрятся под снегом равнины,
С небо серого падает пух,
Шлю с России привет тебе, Нина,
Мой сердечный товарищ и друг!

Холопеничи, Минск, Белоруссия

№ 549

Я живу в этом длинном бараке,
Где кончается чорний забор.
Я живу в нужде и печали
И работать иду на завод.
Скоро кончу я строк той вербовки.
Разпрощаюсь с работой своей,
И в поезде в товарном багоне,
Я примчусь дорóгой домой.
Может, Бог даст, я домой приеду,
И заказывать буду я всем:
Не въезджайте в страну даже эту
Там ведь голодом морят всех.

Там живуть самі кудші люді,
І жистокіє сердця у нїх,
Заставляють работать до ночі,
А кормити нет продуктів у нїх.
В Дрогичин, Кобрин, Україна

№ 1131

Літїт синїчка
я їй піраказую і перекажі,
найдьош в тїй країні
в німечині
в далеко скучні стороні.
Буду казати,
щечбетати,
листа писати,
моя сестра Поля буде получати.
скорей прївет прїсилати.
Втікає пядїсятий деньок
голосочка і словечка нема, не чувати (не слышно),
я хочу описати:
буде на старому місті працювати (работать),
до дому лісти часто писати,
про себї, про татуса ответ посилати.
Нам дуже цікаво (интересно) читати,
от вас листи получати.

Деревня Слободка Щербовецка, Бар, Україна

№ 559

Ідуть літа як хвилі в морі,
як вільний вітер в вишині,
сгїнає молодість весела
в чужій Германьській стороні.

В Вознесенск, Николаев, Україна

№ 538

(Г)де счастья развіялось вітром,
як хмарі в осінній порі,
І молодість вяне щоденно
в далекій чужій стороні.

Деревня Велька Микша, Каменец-Подольск, Україна

№ 556

Эх! Берлин, Берлин ты далекий,
Эх! Берлин – сплошные лагеря,
Ты отнял нашу жизнь молодую
И горячие наши сердца.
Тот, кто не был в Берлине далеко,
Ничего о нем не слышал,
Пусть считает себя он счастливым –
Мало горя он в жизни видал.

Из одного лагеря в другой

№ 476

Ище сонце не всходило,
Нам повестки принесли –
Соберайся вся молодеж
У Германские края.
Все печально зарыдали
Слизмы полные глаза
Все проклятая та доля,
До чего ты довела.
Не гулять нам как бывало
По украинских степях,
Наша молодость завяла
У Германской стороне
Досвидання, Украина,
Стоить поезд на пути
Досвидання, папа, мама,
Украинские степи!
Досвидання, братья, сестры,
Все знакомые друзья,
Может быть я не вернуся –
Досвидання навсегда!

Из одного лагеря в другой

№ 575

Любочка, коли б ти знала,
яке мені горе,
то ти б може плила
у синее море.
У синее море,
у бистрій ріки –
Погибну, подружечка,
Погибну на віки.

Дережня Пасьениче, Пинск, Украина

№ 546

Гірко жити без родини,
а ще гірше на чужині.
Немає з ким поговорити,
свого горя розділити.
Хто – повірить, приголубить?
Хто – промовить ласкаве слово?
О, ні!
Не дочекати (не дождаться) цього мені.
Всюди
чужі, лихі люди.

В деревню Зарудье, Сяслав, Украина

№ 1270

Из Французького дального краю
Шлю тобі я, родная, привіт!
Як живеш ты, голубка родная,
Напиши поскорее ответ.

Я живу біля Германської границі,
Де кончається река Езель,
Я живу без печалі і горя
Добуваю вугілля (угля) стране.

Из одного лагеря в другой

№ 569   Вийди, Лидочка, пораньше
И послушай на заре,
Как я буду петь и плакать
На чужой на стороне!

Из лагеря в лагерь

№ 532   Померкло сонце,
Заходить луна,
Ой, смутна нам, смутна
Чужа сторона.

В деревню Параханск, Пинск, Украина

№ 579   На чужині сижу, тай думку думаю:
Коли я вернуся до рідного краю,
Коли я віернуся до своєї рідни?
Что я так далёко в немецькі сторони?
Тяжко прашовати
Навет (даже) нима часу листа написати.
Напишу я листа,
что я ище жива,
а мати думала,
чтоя вже помирла.
Стану я раненько, стану на порзи,
(В) мою сторононьку видно три дорози.
Тими доріжками поїзд проїзжає
там моя матинька, там моя родная
за мною впливає (млеет, тоскует).

В Брест-Литовск, Украина

№ 534   Про жисть свою пишу таке.
не те, не се
а жовтим несе.

(илис)

Про жизнь пишу таке:
синім цвете,
а жовтим несе.

Пинск Украина

№ 539   Роблю, не горюю,
Хліба не купую,

Гроші получаю,
На пиві пропиваю.

Деревня Великий Ченятин, Каменец-Подольск, Украина

№ 541 Я жив і здоров,
Без рубашки, без штанов.
[Изредка встречается дополнение.]
Без рубашки, без фуражки,
А на ногах – деревяшки.
Без указания адреса

№ 530 Колись (когда-нибудь) в наше оконце
Загляне сонце.
Всему є начало и конець!
Деревня Михайлівка, Проскуров, Украина

№ 511 Звук мужицкой грубой речи,
Ржанье, шопот, рёв коров,
Запах хлеба русской печи
Я хочу почуть вновь.
Из лагеря в Германском рейхе в Норвегию, в лагерь

№ 507 Пиро вы руци (в руке) заскрипело,
срце (сердце) кыровью вклило,
горко сылёзамы залилас,
як вызнала, что зыробилос у вас.
В деревню Охово, Пинск, Украина

2. НАДПИСИ НА ФОТОКАРТЧКАХ

№ 658 Дарю навечно
храни сердечно
Из одного лагеря в другой

№ 618 Міля моя дорога,
Храни эту открытку і сохраняяй,
А мене, молодого Яшку,
тепер не забувай.
Из одного лагеря в другой

№ 1174 Взгляни на подарок,
Вспомни обо мне,
Вспоминай о жизни
На чужой стороне
Из одного лагеря в другой

- № 990   Сейчас живем с тобой в разлуке
И ты забудешь про меня.
Возьми эту открытку в руки
И вспомни, кто была «Я».
Полевая почта
- № 996   Прошу, хорони, не терай,
Люби, не забывай.
эту карточку и мене схороняй.
В деревню Хамищице, Кобрин, Украина
- № 1209   Быть может волны света
Умчат меня куда нибудь,
Тогда пусть хоть фото это
Напомнит слово «не забудь»
Быть может волны света
Умчат меня же навсегда,
Тогда прошу тебя, милая Оля,
До гроба не забыть меня.
Полевая почта
- № 646   Желаю быть тебе счастливым,
Желаю горести не знать
Желаю быть всема любимым
И кто дарил – не забывать.
Из одного лагеря в другой
- № 632   На праці у далекому краю
Я дарю тобі на память фотографію свою,
Ни краса тут згадується, а тоска за рідній край
Я дарю тобі на память, а ты, Маруся, зберігай.
Из одного лагеря в другой
- № 1291   Вспоминай меня в нещасті и гори
Вспоминай меня в жизни всегда,
Среди полей летнего время
Вспоминай Германию и меня
Дрогичин, Кобрин, Украина
- № 973   В ответ на сердечный братский привет,
Я шлю тебе свой портрет.
И в жизни твоей, борьбе
Желаю счастья как себе.
Храни и не терай,
Когда нибудь упоминай
Полевая почта [Белоруссия]

№ 1250

Пройдут года,
И может быть случайно
Взглянешь на образ мой
И вспомнишь прежнюю пору,
И станет жаль, что снова не вернется
И с глаз своих смахнёшь рукой слезу!
Оля! Никогда ты не плачь, не рыдай.
А всегда веселись и гуляй.

Полевая почта

№ 613

Не грусти о цветах оцветающих,
Они снова весной расцветут,
а грусти о годах пролетающих,
Они больше к тебе не придуть.

Из одного лагеря в другой

№ 611

Сваточки дарю откри(т)ку
Прошу ёю не рвать,
она тїба научїт
як сватїв вспоминать.
Сваточки!!! На память я писала,
як зорї на небї цвіли,
щоб ви, сваточки, знали,
де роки щасливо пройшли,
де щастя розвіяла вітром
як лисття в осїній порї
Де молодось в'яне щоденно
в далекїй чужїй сторонї.
Сваточки роза, сваточки цвет,
сваточки розовий букет,
под букетом можна спать,
сваточкїв в губкн цилувать.

Из одного лагеря в другой

№ 610

На щїру згадку (на добрую память) підписала,
як зорї на небї зїйшли,
щоб знав вірній братїчок Коля,
де роки щасливі пройшли,
де щастя розвіяло вітром,
як листя в осїнній порї,
де молодїсть в'яне щоденно,
в далекїй чужїй сторонї.

Из одного лагеря в другой

№ 609

Вспомни, как жыли, как горе делили,
плохо питались, хотели домой,
Вспомни тревогы, незгоды й печали,
А все это данно судьбой.

Пры дальней розлуке в память юнных дней
дарю фото другу наилучшему из друзей.

Если нравится храни,
а не нравится – порвы.

Из одного лагеря в другой

№ 472

Дарю не для мгновенной славы,
для развлечения и забавы,
Для искренних друзей
любимой Дашеньке своей!

Из одного лагеря в другой

№ 465

Колись на довгій ниві
В майбутньому житті (в будущей жизни)
Згадаєш, сеструню Манько,
Як ми с тобою жили.
Сію, сію виноград,
Кого люблю, тому рад,
Кого люблю – пощилую
І карточку подарую
Красну розу я зломала
Слоза капнула на грудь,
Я здохнула і сказала:
Маня, Насці не забудь.

Из одного лагеря в другой

№ 797

Два серца – один тук
Люблю тебя, мой верный друг;
Кого люблю сердечно,
Тому дарю навечно.
Кого люблю,
Тому дарю.
Люба плюс Оля – друзья
Их розлучить нельзя.

Из одного лагеря в другой

№ 698

В час досуга
вспомни друга.

В деревню Блуден, Брест-Литовск, Украина

№ 699

Если будут тяжкие минуты
и на сердце тоска,
То взгляните на эту карточку,
Тогда вспомните меня.

Село Лозинце, Кобрин, Украина

- № 788   Ландыш белый серебристый –
На заре ево сорву.
А для памяти любезной
Фотокарточку дарю.
Из одного лагеря в другой
- № 870   Быть может я уеду,
быть может умру.
На память оставлю
я роспись свою.
Винница, Украина
- № 1255   Коли умру, коли зів'яну,
Коли в холодни гроб піду,
тоді любить тебе ні стану
тепер люблю люблю люблю.
Люблю тібя, любіть я буую
сігодні, взавтра і всігда.
Тібя повек я не забуду.
Не забувай і ти меня.
Повер, що дважды два – чигири,
повер, що кружиться земля
повер, що єсть любов на съвете,
повер, що я люблю тібя.
Лето скоро відь настанет,
юность скажет, что люблю,
больше пісать тібе ні стану,
Лиш поставлю букву «Ю».
Сиверце, Холм, Украина
- № 964   Может когда-нибудь среди бумаг покрытых слоем пыли,
Найдешь ты мое фото и вспомнишь где мы были!
Из одного лагеря в другой
- № 969   Роза и фіалка –
это два цветы,
а дви зозуленьки –
это я и ты.
Лучче вспомнить и посмотреть,
чем посмотреть и вспомнить.
Из одного лагеря в другой
- № 982   Если жить нам вместе не придется,
Если судьба уж так жестока,
То пускай на память остается
Неподвижная личность моя.

Если дружишь, то храни,
А не дружишь, то порви.

Полевая почта

№ 667

В великій неволи
В далоким краю
На вечную память
Я фото дарю.
Для життя в Германіи,
В далеким краю,
Даю я на память
Фотографію свою.
Не краса тут згадазца –
Тоска за ридній край.
Дарю тобі, Гриша,
А ти сберегай.

Из одного лагеря в другой

№ 1252

Гляню на сонце – сонце горить,
Вспомню про родину – серце болить.

Морозовиче, Пинск, Украина

№ 696

Таня рожа, Таня цвет,
Таня розовый бекет.
Таня пташычка в раю,
Прышли карточку свою.

В деревню Почапово, Пинск, Украина

№ 755

Когда придется нам розтаться,
Когда скажу тебе прощай.
Когда із глаз слоза польется,
О, мілая Муса, не забывай.
Между многими друзьями
Ти можеш міня позабить,
Но за эту открытку
будіш помніть и любіть.
Повер, что дважди два четири,
повер, что кружитця земля,
повер, что есть любовь на свете,
повер, чтоя люблю тібя.
Спишу тебе поздравит
И щастя пожилать,
А к этому прибавить
Сто раз поціловать.
Люблю сердечно,
Дару навечно.

В деревню Мельники, Холмского района, Украина

3. АЛЬБОМНЫЕ СТИХИ В РОЛИ ПОЧТОВЫХ СТЕРЕОТИПОВ

- № 1064 Люблю тебя как Ангел Бога,
Люблю тебя как птичка лес.
Твоя горячая улыбка
Мне никогда не надоест.
Из одного лагеря в другой
- № 1067 Любовь есть чудный дар природы,
И без нее нет цели жить,
Любовью дышат все народы
Позвольте вы мене любить?
В Финляндию
- № 1038 Любовь – это бурное море,
Любовь – это злой океан,
Любовь – это слезы и горе,
Любовь – это только обман.
В Норвегию
- № 1019 Пусть вечно жизнь тебя ласкает
Как мать – любимое дитя.
Пусть вечно горести не знает
Твоя невинная душа.
Из одного лагеря в другой
- № 625 Що дарить тобі не знаю,
Ти починаєш тільки жить.
Жилаю быть тобі сщасливой,
Хороших мальчиков любить.
Из одного лагеря в другой
- № 1054 Вова – роза, Вова – цвет,
Вова – розовый букет.
В букете можно спать,
Крепко Вову целовать
В деревню Дрогичин, Кобрин, Украина
- № 961 Люся, роза
Люся, цвет
Люся, розовый букет
Люся, лента голуба
Люблю, Люся, до нельзя.
Люся + Лена = друзья.
Из одного лагеря в другой

- № 1137   Маруся роза, Маруся душака,
 Маруся пухова подушка,
 на подушкі буду спать
 і сестричку вспоминать.
В Великий-Чернятин, Каменець-Подольск, Украина
- № 1180   Sorwu Ja tri rozy
 I zdelaju buket,
 celuju alye hubki
 I szlu Tiebie prywiet.
 Ja zdielaju buket
 Z trzech pachucznych roz,
 szlu Tiebie dwesti pozelujew
 I sto haracznych sloz.
 (Сорву я три розы
 И сделаю букет
 целую алые губки
 И шлу Тебе привет.
 Я сделаю букет
 З трех пахучих роз,
 шлю тебе двести поцелуев
 И сто горячих слёз).
В деревню Дубой, Пинск, Украина
- № 1220   Тетя – роза из Китая,
 Тетя – ландышь из ручья,
 Тетя – ты моя родная,
 Не забудь жеж меня.
Брест-Литовск, Украина
- № 1221   По лесу хожу,
 Розы зрываю,
 Но тебя, сестричка,
 никогда не забываю.
Лунинец, Белоруссия
- № 1293   Красну рожу (розу) я срываю
 И на памет вам дару,
 И слубовю посылаю
 И забыт вас ни магу.
Деревня под Каминицке (?), Брест-Литовск
- № 1005   Хоть мало с тобой я встречался
 И мало с тобой говорил,
 Но за это короткое время
 Я крепко тебя полюбил.
Германия

- № 1173   Зина – роза из Херсона,
 Зина – лондонский цветок,
 Зина – бабочка ночная,
 Зина, я люблю тебя.
Из одного лагеря в другой
- № 1303   З – есть буква золотая,
 И – есть радость для меня,
 Н – вовеки не забуду,
 А – люблю, люблю тебя¹.
Бобрыйск, Украина
- № 1265   Алий цветочок,
 білая грудь,
 Милая Варя,
 мене не забудь.
Из лагеря в лагерь
- № 1290   Женю, цветы и цветы как роза,
 цветы, не унывай,
 в каком краю не будешь,
 Меня не забудай.
Из лагеря в лагерь
- № 1171   Я не Пушкин, не Крылов,
 Не могу писать стихов,
 но одно лишь напишу,
 что я Зиночку люблю.
Из одного лагеря в другой [Херсон ?]
- № 1167   С – я букву уважаю.
 Т – я пламенно люблю.
 Е – я часто вспоминаю.
 Ф – я любить буду до гроба.
 А – забыть я не могу.
В село Перекрестье, Пинск, Украина
- № 1049   Дарю тебе корзиночку,
 Она из алых роз,
 А в той карзинци
 Поцелуйчик и пяць горячих слёз.
В деревню Холофия, Барановичи, Белоруссия

¹ Начальные буквы каждой строки этого стихотворения, прочитанные сверху вниз, открывают нам имя адресата – Зина.

№ 491   Это роза цветок,
                     Это тоже любовь,
                     Роза в год один раз расцветает.
                     Полюбить горячо, полюбить всей душой
                     Один раз в жизни бывает.

Германия

№ 462   Рости, цветы як мак шовковий
                     Незная горя и нужды.
                     Пусть все любят тебя тобою,
                     Не обращай на это ты (внимания).

Из лагеря в лагерь

№ 479   Дарю на память эти цветочки
                     прошу їх не рвать,
                     Онi тебя научут
                     Как всех уважать.

Из одного лагеря в другой

№ 1248   Люблю я цветы полевые,
                     Они украшают поля,
                     Люблю я глазки карие –
                     Они завлекают меня.
                     Пусть так тихо цветет
                     Наша дружба с тобой,
                     Как во ржи золотой
                     Василек голубой.

В деревню Леликово, Кобрин, Украина

№ 878   Писаць пісем я няумею,
                     Альбома красіць німагу,
                     жалець (любить) я вас буду
                     Пока у магілу непойду.

Минск, Белоруссия

№ 1211   Писать много не хочу,
                     Тратить слов не буду,
                     Два слова напишу:
                     Люблю и не забуду ...

Давидгородок, Пинск, Украина

№ 1125   Скорее гора с горою сойдется,
                     Источник высохнет до дна,
                     Скорее покойник рассмеется,
                     Чем забуду я тебя!!!

Село Добруша, Псковская область

- № 455   Я кохаю тебе як кохала цвіток,
як кохав блідний місяц русалку,
я кохаю тебе як ніхто не кохав —
Безнадійно так широ і палко.
Из лагеря оstarбейтеров в полевою почту
- № 1120   Незабутку я сарвала,
Слеза капнула на грудь.
Я заплакала і сказала:
Ніна, Ніна, не забудь!
Незабудочка цветочок,
Незабудочка трава,
Не забудь ты меня, Ніна,
Не забуду я тебя.
*Село Шона, Район Халопеничи, Минская область.
Белоруссия*
- № 1205   У меня под акном разцвелася сирень голубая,
но сестрички своей
не дождусь поскарей,
Пролетела пора золотая.
Деревня Малорыта, Брест-Литовск, Украина
- № 1073   За твою чудную улыбку,
За твои голубые глаза
На небе ангелы дерутся,
А на земле страдаю я
Финляндия
- № 1288   Когда погаснут все вулканы,
Когда згорит уся земля,
Когда на небе звезд не станет,
Тогда забуду, браточок, тебя.
В деревню Пекачи, Кобрин, Украина
- № 1295   Долго, долго ты пробудешь
В пылком сердце у меня,
Может ты меня забудешь,
Но не забуду я тебя.
Не забывай, я не забуду,
Куда не бросит нас судьба,
Везде и всюду помнить буду,
Что ты подруга мне была.
FPN (Полевая почта?)
- № 1287   Роза вянет от мороза,
Роза вянет от дождя,

Но мой братишек Лена
Не завянет никогда.

Из одного лагеря в другой

- № 1159   Когда в реке воды не станет,
на камне вырастет трава,
когда луна светить не станет,
тогда забуду я тебя.
Из Норвегии в Германию

- № 1241   Светить солнце у оконце,
А мене однак темно,
выйду, гляну, закурюся,
что Ваничка далеко.
Я люблю такое время,
Когда ягоды цветут,
Я люблю такое имя,
Когда Ваничкой зовут.
Из одного лагеря в другой

- № 501   Время плывёт как вода,
Уходят быстро дни и года.
Кобрин, Украина

- № 505   Нет веслоси и радости в жизни,
Нет любви, какая была.
Всё прошло, лишь одне вспоминаня
И черная страшная мгла.
Деревня Шаслучно, Брест-Литовск, Украина

- № 1154   Наша юность точно поѣздъ,
Но есть разница одна:
Поѣздъ мчится, воротится,
Наша юность – никогда¹.
Из одного лагеря в другой

- № 586   Юные годы, милые дни,
Быстро [Быстры] как ветер они.
Будишь далеко, вспомни, мой друг,
Юные годы, милых подруг:
Не верь, что дважды два четыре,
Не верь, что движется луна,
А верь, что есть одна любовь на свете,
А верь, что я люблю тебя.
Наша юность точно поезд,
Только разница одна:

¹ Текст примечателен употреблением «ятей» и твердых знаков. См. также № 1134 на с.109

Поезд мчится – вернется,
Наша юность – никогда.
*Е.Р.А (Полевая почта ?) в село Букитово, Слоним,
Белоруссия*

№ 456   Згадай свои юные дні,
Згадай свої юные годы
Пройдут вони ведь незаметно,
Назад не вернутся они.
Из одного лагеря в другой

№ 577   Люби свои юные годы,
Люби свои юные дни.
Они пролетят незаметку
И больш не вернутся они!
Из одного лагеря в другой

№ 544   Не жалеюсь за цветами – розами
Весна прыдѣт – они зацветут,
Но жалеюсь за прошлыми годами:
Они больше к нам не прыдуть.
В деревню Немировка, Каменец-Подольск, Украина

№ 493   Пад вечир сонечко сідае
И ясній місяц за гаса (загасает)
А наша молодост проходе
Як вечер погаса(ет).
Алеж (однако) на утро сонце (в)сходе
Изнову день цвіте,
А наша молодіст проходе
и вже не оживе.
Германия

№ 595   Тихо кольшутся травы,
Тихо плывут облака,
Тихо пройдут наши годы,
Тихо настанет пора (здесь: время старости или смерти).
Хлопечичи, Минск, Белоруссия

№ 570   Заря моей жизни
Давно вже взошла,
Но счастья в жизни
Она не дала.
Город Верхнеднепровск, Украина

№ 1170   Моя душа к твоей стремица
и, может быт, когда нибудь

Вона с твоей сойдца
как две дорожки в одну путь.
В деревню Нагорье, Кобрин, Украина

№ 1245   Моя душа к тебе стремится
И, может быть, когда-нибудь
Она с твоей соединится
Как две дороги в один путь.
Пусть так тихо цветет
Наша дружба с тобой
Как во ржи золотой
Василёк голубой.

Осиновичи, Белоруссия

№ 1243   Ты процвитай как цвет у поли
не зная горя и нужды,
пусть все любующа тобою
и не срывают как цветы.
Цветы сорвут, потом их бросят,
но ты не дай себя сорвать:
скоро и я вернусь до дому
и вдома (дома) будем процвитать.

В деревню Пикачи, Кобрин, Украина

№ 1247   Иди по узенькой дорожке,
Иди, не унывай.
В какой стране не будеш,
Меня не забывай.

Полевая почта

№ 1296   Ах, зачем еті гори високі,
Ах, зачем ето свет голубой,
Ех, зачем еті страни дальокі,
Ех, зачем розлучілі меня с тобой?

Деревня Оза, Брест-Литовск, Украина

№ 1134   Пускай жизнь течетъ рѣкой
Среди германскихъ береговъ;
Пускай живетъ вмѣстѣ съ тобой
Надежда, вѣрность и любовь¹.

Из Норвегии в Берлин

№ 498   Живи, лови минуты счастья,
Они порою хороши,
Не узнавшись человека,
Не отдавай своей души.

Из Финляндии в лагерь в Германии

¹Текст примечателен употреблением «ятей» и твердых знаков. См. также № 1154 на с. 107.

- № 744   Быть может волны света
Умчат тебя куда нибудь,
Тогда тебе открытка эта
Упомнит слово «не забыть».
Финляндия
- № 1021   Вода размывает два дуба,
Но корни их вместе растут.
Судьба разлучила два друга,
Но сирца (сердца) их вместе живут.
Кобрин, Украина
- № 1033   Stojali u poli dwa duba,
da pidmila jich woda,
jak zila sestra z bratom –
rozluczila nas dalnia storona.
(Стояли у поли два дуба,
да пидмила йих вода,
як жила сестра с братом –
розлучила нас дальня сторона).
Деревня Марикевичи, Пинск, Украина
- № 1219   Мама, на прощальный денёчик
я дару тебя платачик
Белинич, Могилёв, Белоруссия
- № 688   Сколько зорочок на небе,
сколько рыбок есть у воде,
сколько щастя є на свете,
все желаю я тебе.
Деревня Видзибор, Пинск, Украина
- № 833   Колькі у моры-акіану
є на дніе песку,
толькі жычу дорогой Родзіні (сьмье),
шчасця і здорovia у вашом веку.
В деревню Воронье, Сталин, Брестская область
- № 1210   Ворони литять,
крилами лопотять,
а сердце важи мать
родну увидать.
В деревню Яр-Кчиковецкий, Каменец-Подольск, Украина

4. ЧАСТУШКИ В РОЛИ ПОЧТОВЫХ СТЕРЕОТИПОВ

- № 1218 По садочку я ходила
Птичка села мне на грудь,
Птичка села и запела
«Жора, Надю не забудь».
Из одного лагеря в другой
- № 1097 Бывает речка высыхает,
а окян то никогда;
может ты, сестро, забудиш,
я тибя то никогда.
Юхновичи, Пинск, Белоруссия
- № 1178 Незабудочек цветочек,
незабудочка трава,
Незабудем вас, подружки,
незабудем никогда.
В Янов, Пинск, Украина
- № 1217 Лезу лезу на березу –
ах, какая высота!
Посмотрю я на Марусю –
ах, какая красота.
Пинск, Украина
- № 1197 Тече річка під горою
у ній чистая вода,
я свою рідную мамусю і сестричку
низабуду нікогда.
В деревню Рудковці, Бар, Подолія, Украина
- № 1190 Заунывный ветер воет,
Тихо ветки шевелит.
Про тебя, моя милая,
никогда мне не забыть.
Деревня Кубельшино, Пинск, Украина
- № 1110 Отбилась од роду,
Як той камінь у воду.
Упав кмінь та й лежить,
На чужині горе жить.
В деревню Шафова, район Дунаевцы, Каменец-Подольская область, Украина

- № 468 Досвідання Маня скаже,
а на серці камінь ляже.
В Валаву у Пржемесьля, Западная Украина
- № 1092 Высоко я, високо
Лесницу поставила,
далеко я, далеко
Радню свою оставила.
Деревня Размерки, Брест-Литовск, Украина
- № 1102 Не пой, не пой соловейко
зраня на заре,
Не додавай серцу жало,
Бо я в дальней стороне.
- № 1069 Я с малиновой коробки
заварила чай,
письма дrolечке писала:
«милий дроля, не скучай»
Деревня Кузнечково, Опочка, Псковская обл.
- № 1246 Играй, играй гітара,
играй, ніе утішай,
гуляй, гуляй Сірожа,
сістру Віеру ніе забывай.
В деревню Аркадія, Брест-Литовск, Украина
- № 1305 Дарагой братишка Коля,
Ты по нас не скучай,
Приходи частей на почту,
Наши письма получай.
Деревня Лявково, Белоруссия
- № 1141 Вітер віе, вітер віе,
Валки розбиває,
Моя мама на Україні
Слези проливає.
В деревню Полотниця, Пинск, Украина
- № 526 Прошов годик, прошов годик
и совйала (завяла) вся трава,
не скучай, мой милой папа,
что не вижу я теба.
Уже сонечко заходит,
у садочку вже роса,
не скучайте обо мне, родны,
что вже год в дома мена нема.
В деревню Юзефин, Кобрин, Украина

- № 1098   Стоїть верба над водою,
на воду схилилась,
як мені тяжко по родині
що я разлучилась.
Садила я вдома
квіти білими роками (руками),
поливає моя мама
дрібними сльозами.
В деревню Косодужце (?), Ковчеь, Украина
- № 458   Не качайся дуб зелений,
по зеленой же траве,
Не скучай, подружка Муся,
в чужой дальней стороне.
Из одного лагеря в другой
- № 1267   На столі стоїть чернило,
в йому два пира,
скажи, милая подруга,
с ким проводиш вечира.
Из лагеря в лагерь
- № 1206   Незнакомая постелька,
незнакомая кровать,
незнакомая девченка
приглашает (по)гулять
В деревню Клетшице, Кобрин, Украина
- № 506   А дівочії молодії
веселії літа
як квіточка за водою
пливуть з цього світа.
Из одного лагеря в другой
- № 1312   Эх ты, Маня, – краса наша,
хуевая доля ваша.
Вышла замуж без матери и отца
Лапца дрица лапцаца!!!
Вышла замуж, не пыталась
и з франзузом пое
Увы, знаете вы сами
як вам жить с цыганами.
Из лагеря в Норвегии в лагерь в Германии
- № 565   Уже пташенки щебечуть, соловійі поють,
мойму серцу жалю задають.
В Волка-Думеу, Пинск, Западная Белоруссия

- № 1292   Если-б были в меня серги,
Я б ходила бес платка,
Если-б была с той сторонки,
Я б спросила б про дружка.
Ох куда ж я залетела
В незнакомое село,
Меня здесь никто не знает
И я тоже никого.
Меня эта вечериночка
Нечуть не веселить,
Моя дальняя залётка
Сюда не прилетит
Деревня Лингели, район Бигосово, у Полоцка, Белоруссия
- № 548   На чужой сторонушке
Солнышко не греет,
Без вас, дорогие родители,
никто не пожалеет.
Без указания адреса
- № 545   Ой выйду на горбок
тай вороня крикну,
не тут я родилась,
не скоро привикну.
В деревню Дзвиги, район Шелетовский, Украина
- № 513   А куда я залетела,
А куда я забрела,
не в родимая деревня
без подруг гуляю я.
В Ветрино, Полоцк, Белоруссия
- № 524   Ох! куда я залетьела,
канарейка бойкая,
нье сама я залетьела –
доля моя горкая.
В Почапово, Пинск, Западная Белоруссия
- № 509   Сяду, сяду на машину
дай склоню головку [головушку],
завизла меня машина
на чужу сторонушку.

На чужой сторонушке
солнышко не греет,
без лубимой мамочки
никто не пожалеет.

Выйди, мамочка, пораньше
и послушай не заре,
не твоя ли дочка плачет
в чужой дальней стороне?

Ой, машина ты, машина,
ой, куда ты завезла,
суда письма не доходят,
телеграммы – никогда!

Сяду, сяду на машину
да й склоню головушку,
завезла меня машина
на чужу сторонушку.

На чужой сторонушке
пташки не слезают,
на чужой сторонушке
люди оно плачут.

В деревню Заленьє, Кобрин, юго-запад Украины

№ 535   Ляжу спать на кровать
і накривсь з головою,
а та оврушина [обрушина] хліба, що осталась,
ні дає спокою.

Без указания адреса

№ 568   Надоели мне байраки,
Надоели коенки,
Надоела жизнь проклята
на чужой сторонки.

Деревня Воронье, Пинск

№ 540   Надоїли мне бараки,
Надоїла мне біда,
А ще гірше надоїла
із травною баланда.

Без указания места

№ 567   Куда солнышко заходит,
Туда клониця трава,
куда оком я не гляну,
всё чужая сторона.

В Давидгородек, Сталин, Украина

№ 561   Наша жизнь теперь разбита,
мы живем в чужом краю,
мабуть больше не вернемся
на Украину родну.

Из одного лагеря в другой

- № 558 Жив я буду – не забуду
как окопы я копал,
но ище я не забуду,
[як в Германію] попал.
Из одного лагеря в другой
- № 550 Дайте, дайте мне гармошку –
Я сыграю и спою,
Если жив я только буду,
В Руску армиво вступлю

А по свету много птиц,
А девчат побольше,
Можно выставить шэлон
От Москвы до Орши.
Деревня Трояновское, Белоруссия
- № 542 Не тужи за мной, мамаша,
мне в Германии «на ять»
баландою нас годують,
двухэтажная кровать.

Цветы вянуть от мороза,
а я вяну от журбы,
Як згадаю про Украйну,
лезут косы с головы.

Не плачь, моя родная мать,
не плачь, не журися,
На фотокарточку на стини
як хоч, дивися.

Подивися, моя мати,
тай згадай про меня,
Як відбуду я свой строк,
до тебя приеду!!!
Подолье, Украина
- № 531 Куда вітер дунет,
Туда хилиться трава,
Куди глянеш, та посмотриш –
Все чужая сторона.
Деревня Шайки, Брест-Литовск, Украина
- № 1055 Шила, шила я платочок,
Та не знала, кому дать
Ушов Ваня у солдаты,
Дала слезы утирать.

Утирайте, Ваня, слюзы
Щоб до дому не лились,
Забувайте карі глазки,
У кого ви влюбились.

Из одного лагеря в другой

№ 1046   Скоро скоро снег растая,
Скоро троняца лядок,
Скоро мы дамой уедзем,
Скоро кончыца гадок.

В Сталин, Белоруссия

№ 1115   Синье морушко глубоко,
не видать у ньому дна,
доч од мамыньки далеко,
не видала года два.
Устань, мамо, рано вранци,
рано вранци до зоры,
тай послухай як я плачу
на угожой сторони (угожий – от удобный, ухоженный).

В деревню Камень Шляхетский, Кобрин, Украина

№ 1124   Выйди, выйди, моя Катя,
Погляди на белый свет.
Все подруги твои дома,
А меня одной нет.
Надосли мне бараки,
Надосли мне койки,
Надосло мне жить
У чужой сторон(к)е.
Не ожидай меня, Катюша,
Ни с работы, ни с гульбы,
А ожидай меня, Катюша,
С чужой далекой стороны.

Деревня Мотоль, Пинск, Украина

№ 1060   Чорні гори, сині хмари
до купи зійшлися (вместе сошлись),
ой як тяжко, ой як важко,
шо ми розійшлися.

Из одного лагеря в другой

№ 1192   Ох, как тяшко,
ох, как вашко,
эту розочку сорвать,

ох как тяшко,
ох как вашко,
про сестрицу забывать.

Полетиче, Украина

№ 503

Эх, літа мої молодї
бистро пролітают
очі плачуть, чорні брови
од вітру линяють.

Из одного лагеря в другой

№ 1175

Соловейко, рідний брати,
не кажи нікому,
що я, бідна, так страдаю
і хочу до дому.
Як побачи мого тата,
то скажи словами,
що я, бідна, гірко плачу,
всё вливаюся (обливаюся) сльозами.

Слобода Ялтукив, Каменец-Подольск, Украина

№ 1002

Я любила тебя, дочинка моя.
Любить буду одна.
Пока у мори до дна
ни вьсохнить вода.
Надослы мне твои падрушки –
по гулицы ходиать.
Ветер веточу колишет,
Мне дочинки не видать.
Я думала – не заплачу
От розлуки никогда,
побижали мои слюози
как по зеркалу вода.
Стоит белая бероза,
Всем ветрам покорная.
Не бывает мое сердце
Никогда спокойное.
Бери, Таниа, карандаш,
Напиши и передаш.
Если спит, то не тревожь.
А на грудь еёой положь,

Деревня Липники, Кобрин, Украина

5. ИЗ НАРОДНЫХ ПЕСЕН И ЖЕСТОКИХ РОМАНСОВ

№ 1266

Херсонская песенка

Там, где цветы – всегда любовь,
И в этом нет сомненья,
Цветы бывают ярче слов
И лучше объяснения!

№ 1129

Катюшко, перпиличко – зозульочка,

дорогес моє сердейко,
я тебе зроду не забуду,
доки жива буду.
тільки хиба тогди забуду,
як закроюца глаза,
моє серце кровною обульцеа,
а гридь [грудь] завяне як трава.

В деревню Лучице, Ковель, Украина

№ 993

Ой, ростался лид с водою,
Ой, ростался я, Дуничко сыстринко, с тобою
Лид ростаны поплыве водою,
А нам, сыстриночко Дунючко,
Щоб обачытысь с тобою¹.

Тотовский Антополь, Кобрин, Украина

№ 1024

Мне помнятся Майские ночи,
те ночи блаженства любви,
когда твоє карые очи
ласкали меня, а не жгли.
Страдаю я целыми днями
любви наслажденнем таким
ты жгёшь моё сердце огнями
зачем увлекась (увлеклась я) тобой.

В Луинец, Пинск, Украина

№ 1269

Кажды вечер у тихой березы
На окраине, там, где река,
Сероокая в синей матроске,
Ожидала она паренька.

Привес:

А в провулочке тихом и сонном,
Где фонарик сероткой горел
В перевулочке темном и сонном
Соловей о любви громко пел.

¹ Игра слов — *ростался лид, лид ростаны* (т. е. растаял, растает лед) и *ростался... с тобою* (расстался) — усиливает параллелизм.

Целовались они, расставались
И клялись неразлучными быть,
Только поздней порой расставались,
Чтобы к вечеру больше любить.
Лагерная почта

№ 1029

Ах, зачем я с тобою познался,
Поцелуй я тебе свой оддал
И с тех пор тебя уж не вижу,
Мое сердце, душа замерла.
О тебе я болею, страдаю,
И тебя я всем сердцем люблю
И слезами тоску залеваю,
Молодую же жизнь я гублю.
Писать красиво не умею
Письма украсить не могу,
Всего хорошего желаю
не забывать меня прошу.

В деревню Веламовичи, Белосток

№ 1072

Зачем, зачем вы слово дали –
Теперь не хотите любить?
Но разве вы того не знали,
Что я могу себя згубить?
Стою я, стоя перед вами,
Стою как малое дитя,
Зальюся горькою слезою:
О, милый, я люблю тебя
Люблю тебя как ангел Бога,
Люблю тебя, как брат сестру,
Люблю тебя я слишком много,
Но позабыть я не могу.

В Германию

№ 1042

Когда я в гроб ложитесь буду
Когда я в магилу жыт пайду,
Тогда вас, родные, вже забуду
В могилу ляжу и усну.
Когда погаснут все вулканы,
Когда схорит вся зямля,
Когда нистанет звезд на небе,
Тогда забуду Вас, родня.

Деревня Липники, Кобрин, Украина

№ 1111

Не забудим мы слёз материнских,
Суровых бровей у отцов,
которые нас проважали
как будто живых мертвицов.

Прощайте, зеленые парки,
Мне больше у вас не гулять,
Я еду в Гирманию похмурну
свой век молодой сокращать.

*Из Германской Империи в деревню Пигасы, округ Кобрин,
Подолья*

№ 1121

Никогда я тебя не забуду,
ни в какой далекой стороне,
и на этой белой открытке
даю честное слово тебе!
Нас судьба разлучила,
мы долго плакали вдвоём
И бела роза опадала,
когда прощались мы вдвоём!

Деревня Зинкивци, Каменец-Подольск, Украина

№ 518

Я тогда тебя забуду,
Когда закроютца глаза
И сердце кровью обольетца,
И грусть савянет как трава.
Куда ветер не повея,
Куда хилитца трава,
Куда гласки не поглянут –
Все чужая сторона
На чужой стороне
Солнышко не грея,
Без родимой мамочки
Нихто не пожалея.

В деревню Овсло, Слоним, Белоруссия

№ 1277

К тебе я уже не вернуся,
Я осталась одна без тебя,
Я вспомню и горько заплачу:
Да! Дружба когда-то была.
Были золотые денечки,
Когда мы встретились с тобой,
Но быстро они пролетели
И не вернутся уже вновь
Ведь я же уже улетела,
С тобой я не встречусь теперь,
Но образ твой милый глубоко
В душе сохранится моей.
Ведь больше с тобой не увижусь,
Друг другу руки не пожмём,
Но может ты где-то далёко
И вспомнишь с трудом обо мне

С тобою жила я так дружно,
Как вовсе ни с кем ни когда,
И вдруг мы совсем разошлись,
Судьба оказалась так зла.
По миру я многих встречала,
Но не могла их так любить,
С тобой случайно повстречалась
И не могла тебя забыть.
Я уже сказала очень много,
И всё хорошо для тебя;
Но не знаю что? есть ли в этом сердце
Хоть оттенок бывшего огня?
Может ты начинаешь смеяться,
Возбудив свою дружбу во мне,
Ведь ты будешь еще оглядаться
И не раз вспоменешь обо мне.
Не играй, не ищи ещё больше,
ты не встретишь уж ближе меня,
только встретишь обман и злодейство,
Но верне меня – никогда.

Тома, это сложила сама на твою последнюю открытку.

В деревню Блуден, Кобрин, Украина

№ 1196

Люба, спомне той денечек
Когда мы прощались стобой
И сонце нам тускло светило,
Как будто растались стобой мы навеки.
и радость, и слезы на нас навалились
И мы простились с тобой.

Полевая почта

№ 1321

Лидка, никогда я не забуду
з вами роставаня,
Ваше слово, горвое слово: досвидание.
Когда сорвош в поле свиточек (цветочек)
И хотиш, чтоб ни свял.
Пишу тебе малы лісточек
И хочу, чтоб ни пропал...

Дрогичин, Кобрин, Украина

№ 1094

Так прощай, дорогая бабушка,
не скоро увижу цибя,
может миня ты забуду,
а я – низачто, никогда.
Тогда я вас же позабуду,
моя ты бабушка родна,
когда вырастет на камушке
зеленая трава.

Тогда я все же позабуду
и любимый край родной,
когда вырастет на камушке
цветочек голубой.

В деревню Оссовцы, Кобрин, Украина

№ 1133

Здравствуй, мать! Приими письмо от сына,
Пишет сын тебе издалека.

Я еще жив, но жизнь моя разбита;
Одинока, нищенска, горька.

Завезли в края меня чужие
С одычалой буйной головой
И разбили жизнь мне молодую,
Разлучили, маменька, с тобой.

Помнишь, мать, как я играл на сцене,
Веселил рабочий весь народ,
А ты часто-часто вечерами
ожидала сына у ворот.

В карты играть я рано научился,
Потихоньку начал воровать,
Пил, гулял все ночи без просыпа
И забыл тебя, родная мать.

Вспомнил взгоды, вспомнил все невзгоды.
Там я встретил старых всех друзей
И пошел я с ними по шалманкам –
Не видать мне радостных уж дней.

Знаю, мать, что ты меня ругаешь,
Знаю, мать, что ты меня бранишь.
Что с тобою рано так расстался –
Разлучила нас такая жизнь.

Там, в тюрьме, на севере далеком,
Я, наверно, дом себе найду
И тебя, я, мама, не обижу,
Я уйду и больше не прийду.

В Липовец, Винница, Украина

№ 1104

Здравствуй, мать, прийми письмо от дочери.

Шлю я Вам письмо издалека,
Что я живу, но жизнь моя розбита,
Одинока жизнь моя, горька.

Увезли меня у страну чужую
З одинокой, буйной головой.
И разбили жизнь мне молодую
Разлучили, маменька, с тобой.

Жаль братьей, которых я не вижу
И сестрей, которых я люблю.
Но и тебя я, мама, не забуду,
крепко на прощаня руку жму

Помниш, мама, как выступала я на стену [на сцене?] –
Веселился весь русский народ,
А ты поздно, поздно вечерками
Ожыдала дочку у ворот.

*Дережня Янковцы, Округе Казатин, Винницькая область,
Україна*

№ 1301

Привет из Олденбурга!
Здравствуй, мать, ты считаешь, быть может,
Что в живых меня нет уж давно,
Ну а я и жива, и здорова,
Для тебя посылаю письмо.

Далеко от родной деревушки
Я мечтаю, родная, о том,
Скоро ль встречу с тобою, старушкой,
Скоро ль встречу я с родным отцом.

Но не плачь, не скучай, дорогая,
Я еще хорошо здесь живу,
Без нужды и без горя гуляя.
Правда, мама, тебе не таю.

Я целую вас всех, дорогая,
И прошу не скучать обо мне,
А домой возвращусь я, родная,
Когда будет конец всей войне.

Карантин мы одбудим и скоро,
И тогда на работу пошлют
Знаю, мама, не встретим мы горя,
Благодарность получим за труд.

Еще б много тебе рассказала,
Но я очень далеко. Прощай!
Я прошу, чтобы ты не скучала,
Повторяю еще: не скучай.

В деревню Поляковичи, Могилев, Белоруссия

№ 1275

Здравствуй, мать, прими письмо од дочки
Пишіт дочь іздалека,
Что я жива но жизнь моя розбита:
Одінока, печальна і грустна,
Завезлі міня в страну чужую
С одіноюк буйноюк головою
И разбілі жизнь мне молодую,
Разлучілі нас, мамінька, с тобой,

Пить, курить здесь можно научиться,
Пить, курить, з ребятами гулять.
А еще здесь можно научиться
Каждый день театр почитать.
Только жаль, что тебе я не віжу
И братьев и сестер, которых я люблю.
А тебе, моя родная мама,
На прощания крепко руку жму.
Помни, мать, играла я на сцене,
Веселила всю нашу молодежь,
А ты часто часто, моя мама,
Ожидала так поздно у ворот.
Знаю, мать, что ты за мной плачешь,
Знаю, мать, что часто слезы льешь,
Ну того ты маменька не знаешь,
что ты дочка не верньош.

Из одного лагеря в другой

№ 1148

Далеко из чужого края.
шлю, мамочка, Тебе привет.
Как живёт моя дорогая?
Напиши поскорее ответ.
Я живу близко средиземного моря,
где кончается западный край,
кончу, кончу я строк договора
распрощаюсь с работой своей,
в поезде, товарном вагоне
к Тебе я, родная, примчусь.
С тобой, мамочка, может хот годочек
Лубоваша твоею работой.
горкую жизнь позабыт.

Дрогичин, Кобрин, Украина

№ 562

Я сьогодні від вас уїжаю
У далекі Німецькі края
Може вернусь, а може загину
Ти про мене, матусю, згадай.

Згадай, мати, веселу годину,
Згадай, мати, веселий той час,
як колись я в садочку гуляла,
А тепер уїжаю від вас.

А удома старесенька мати
свою доню в віконце вигляда,
Но не їде з Німецького краю,
Щоб покращало матусі життя.

Поскидайте, дівчата, платочки,
Бо подружки живої нема,

Вона вмерла в Німецькому краю,
Тільки в полі могила одна.

Поскидали дівчата платочки,
Із барвінка віночки сплили,
Як подружку свою хоронили,
Усі дзвони в церквах зачули.

А як дали старесенькій знати
Тай водою її облили.
Ой приїдь же, старесеньки мати,
Подивись на могилу мою.

Ой, як тяжко у неї лежати,
З України нікого нема,
Кругом неї шовкова трава.

Тільки в полі могила чорніє.
Кругом неї шовкова трава.
В тій могилі зарита землею
З України дівчина молода.

Кінець.

Це пісня взята з нашої життя.

*Із лагерь для работниц с Востока, Потсдам – Айхе
в Восточную Пруссию*

№ 525

Ах зачем меня мать породила,
Ах зачем родила меня мать,
Чтобы жить и страдать в Германії
И германскую жизнь испытать.
Я лежу на Германской постели,
Вспоминаю я мать и отца,
А могучие горькие слезы
Так и лютци из глаз без конца.
Я умру на Германской постели
Похоронят меня кое-как.
И некто (никто) меня не узнает,
Не придет, не расплачется мать.
Гроб собьют мне из старого теса,
Все подруги меня понесут
И засыпят сырою землею
И горькой слезой оболуют.
Только буйные ветры завонют
И гроза загрохочет сильней,
Да! и птички еще заперхают
Над несчастной могилой моей.

Із одного лагерь в другой

№ 467   Ах, ты, мати́ моя, мати́ роді́мая.
Зачем на свет мня роді́ла,
Судьбой нищасно́й мня награди́ла,
Костю́м матроса́ мне дала.

Из одного лагеря в другой

№ 1237   Ох, лежу я, лежу,
Тяжко зотхнула,
Ох, давно я, давно
в мамоньки була –
Вже тая дорожка
травкою заросла.
Ніч, ясно, зірки муюця (звезды моются),
шей місяць зза хмарки (из облака) випливав,
Я роблю, а сльозки ллюця,
Нешасна доленька моя!

Деревня Рудка, Пинск, Украина

№ 1112   По Городь вітер віє,
Рожою колиши.
А Матінка до дочички
Розкриточку пиши.
Пиши вона пиши,
Сльозами вливає,
Мала одну дочку,
і тої немає.

Ой божи мій, божи,
як тяжко перебувати.
Мати одну дочку
і в чужий край відати.
Ой божи мій, божи,
Божи милостивий,
пришли міні дочку,
хай я ся падивлю.

Деревня Слобидка Рехбезка, Каменец-Подольск, Украина

№ 1179

Мати

Уже сонечко весняне
В вікно заглядає,
Стара мати за дочкою
слези проливає.

Уже вітер вже весняний
Віє – повіває,
Стара мати день і нічку
Дочку виглядає.

Уже вітер вже висняний
Тополі колише,
Чого моя рідна доня
Лесточка не пише?

Ой яж тебе, моя доню,
Завжди виглядаю,
А ти відциралася [видциуралася],
Чого, я не знаю.

В недобру годину,
В тяжку хвилину
Спородила тебе, доню,
Таку нещасливу.

Из одного лагеря в другий

№ 583

Соловейко-канарейко
Вчини мою волю,
Напишу тобі листа
Занеси до дому.

Прийти до дому,
Сядиш у садочку,
Спитай батька-неньку,
Чи забули дочку.

Спитай сист(р)у, спитай брата,
Чи добре гуляти.
Як так можна на чужині
Сестру забувати.

Прилитів соловейко
Тай став щебетати:
Вийди-вийди стара мати
Маю щось сказати.

Вийшла вийшла стара мати,
На порозі стала:
На тобі цього листа,
Дочка передала.

Взяла мати цього листа
Тай стала читать,
Обілляли дрібні сльози,
Тай стала плакати:

Доню моя, доню моя,
Ти синя пташко,
О, як тобі на чужині
Привикати тяжко.

Из одного лагеря в другий

Посію я жито
Поміж осокою,
Чи не буде жалко
Вам, мамо, за мною?

Буде мені жалко,
Доню, за тобою,
Хто ж мене догляне
До смерті, старію?

Покидаю, мамо,
Найменшого брата
Щоб не була сумна
Без мене вам хата.

Покидаю, мамо,
Найменшу сестричку,
Щоб вам подавала
Холодну водичку.

Бувайте здорові,
Батькові пороги,
Ой, де проходили
Мої білі ноги.

Ой, куди ходили,
Більш ходять не будуть,
Може й України
Бачить більш не будуть.

Заграйте, музики,
Заграйте у труби,
Бувайте здорові
Всі мої подруги!

Бувайте здорові
Тай не забувайте,
Добрими словами
Мене вспоминайте!

Из одного лагеря в другой

№ 1044

Заросли стешки, заросли дорошки,
где проходили твої білі ношки.
Куда я не гляну цвіточки цвітуть,
а мої Удоски голоска не чуть (не слыхать).

Без указания адреса

№ 466

Ой, було б мені, моя рідна мати,
цых брів не давати,
було б мені, моя рідна мати,
щастя й доли дати.

Из одного лагеря в другой

Горить же тихо лампа в хаті,
уся сім'я спокійно спить,
а мати з горя та досади
сумна заплакана сидить.

Сидить вона і все сумує
і гірко сльози пролива
давно минуло вже пів року
дочки з Германії нема.

Нема її, то вже й nebude,
може на світі вже нема,
ніхто мене не переможе,
про неї думаю сама.

Куди не піду, де не гляну,
куди не вийду скрізь сама –
чужі дівчата всі дома
моєї донечки нема.

А дочка плаче, вас не слуха,
і гірко сльози пролива:
Ой мамо, мамо, моя мамо,
нащо ж ти мене родила,

Куди не вийду, да не гляну
ізкрізь ліса та вартовий (часовой),
і нас не вупусьят на волю
в чужій далекій стороні.

А утром рано поліцаї
нас на роботу всіх женуть,
вже скоро, близько біля року,
а нам спокою не дають.

Ідемо всі ми на роботу,
хиливши голови сумні,
і од обід в очах темніє
як літом в ніченку темну.

Прийду я пізно із роботи,
сльозами койку обілю
і в кожен час кожную минуту
свою родину спом'яну.

Катічко, цю пісню склала дівчата самі в лагері.

Із одного лагеря в другий

Зачем судьба так огорчилась,
Зачем играется со мной.
По свету бросила шататься
Бродягой с сумкой за спиной.
Когда всему конец настанет,
нет больше сил таить.

Ведь я хочу свободой наслаждаться
и всё от жизни получить.
Но нет, — легко не удаётся
уздой жизнь заобротать,
А нужно больше пошататься,
Потом и горе поодолеть (одолесть).

Брест-Литовск, Украина

№ 494

Я шахтером не родился
И о шахте не мечтал,
И мне сон такой не снился,
Чтоб я шахте жизнь отдал.

Эх, машине вороная,
Куда ты меня увезла?
Это мать моя родная
Щастя мне таке дала.

Эх ты, мать моя родная,
Зачем на свет ты родила,
Чом меня ты не сгубила
В пашу зверу не дала?

И (в)от из светом я простился,
В шахту работать я ушел,
У забоя очутился,
Шеф работу мне нашел.

Забойный молот мне вручили,
В забой работать отвели,
У забоя меня навчили
Как рубить угля слои.

Забойный молот взял я в руки,
К углю прижал стальне свердлю
И услышал бурны звуки,
А в груди большое зло.

Ох ты, молот ты горлатый,
Ты мне песень злых не пой,
Давай в шахте мы проклятой
Поговоримо с тобой.

За что я шахте жизнь отдал,
За что я юность изгубил,
Невжели кто меня продал,
Как я из родины входил?

Эх ты, мать моя родная,
Зачем на свет мия сродила,
Судьбой несчастной наградила,
Костюм шахтера мне дала?

Зачем я с шахтою с(по)ознался,
Зачем я в шахту жить попал,
С родными долго не видался
И в шахте жизнь я потерял.

Гудки тревожно загудели
Шахтеры сбилися толпой,
А шахтера молодого
Несут с разбитой головой.

Прощай ты, шахта коренная,
Прощай ты, длинный мой забой,
Прощай, Маруся ты, родная,
Мы больш не встретимся с тобой.

Прощайте, братья мои и сестры,
Прощай, папаша и мать родна,
Прощайте, все мои родные,
Прощайте навсегда.

Из одного лагеря в другой

6. ПЕРЕКТЕКСТОВКИ ПОПУЛЯРНЫХ ПЕСЕН

№ 529

Раскинулись рельсы далеко,
По им ешелони летят,
Они з Украины вывозят
З Германии [В Германию] наших ребят

Прощай ты, родной городишка,
Прощай ты, родной городок,
И ты, чернобровий мальчишка,
Вспоминай иногда про миня.

Не забуду я слез материнских
И сурових бровей у отцов,
Которые нас проводили
Как будто живих мертвцов.

Прощайте, зеленые парки,
Мне больше по вас не гулять.
Я еду в Германию хмуρο
Свой век молодой сокращат.

Напрасно ты, маменька, плачешь
Напрасно надеждой живешь
Лишь жадно ты письма читать будешь,
Но правды ты в них не найдешь.

Брат мой с победы вернется,
Брат – красноармеец герой,
Так вы же ему расскажите
О сестренке его молодой.

Роскинулись рельсы далеко.
Лишь лагерь веднеет в дали,
Тепер мы, мамаша, далеко –
Пять тысяч от русской земли.
Не слышно Украинских песен.
Родных уж больш не видат,
Как вспомню, так сердце забеться
И слезы польют ручейком.
Как вспомню родную Вкраину,
Как вспомню родную семью,
Как вспомню вечерние гуляня,
Так слезы польют ручейком.
Хотелось в эту минуту
Увидить родных у ворот.
Хотелось сказат им два слова:
Навряд ли вернуса я домой¹.

*Из общего лагеря Рамбах в Лотарингии
в Бассенгейм под Кобленцем*

№ 551

Заброшен судьбою в германских лесах,
Лишён драгоценной свободы.
Промчатся мои все юны года
Пройдут молодые все годы.
Сидим мы в бараках в колючем дроту,
Мечтаем мы только о воле,
А мимо проходит германский народ
И смотрит с каким то укором.
Как будто для них мы есть злые враги,
Разбойники, плуты и воры,
А в самом то деле мы чесный народ,
Мы прысланы трудится в неволе.
Бывали в свободе герон из нас,
Теперь мы во что превратились.
За то, что работаем, пользу даем
Зо то, что свободы лишились.
Мы просим народа: «не мучайте нас,
Быть может и с вами случится.
Сегодня вы власти, а завтра – ничто,
Так будте поласковы с нами».
Как вспомню момент, как я тронулся в путь,
Как я с Украиной растался,
И если б из вас хоть один увидал,
То вы б не один не смеялся¹.

Из одного лагеря в другой

¹ Тексты №529 и 551 поются на мотив песни «Раскинулось море широко».

Раскинулись степи широко
и ветер бушует вдали,
Товарищ, мы едем далеко,
из плену до родной земли.
Товарищ, не в силах я больше терпеть,
по родине милой скучаю.
С бедой растаются ведь тоже, поверь,
но горя еще повстречаем.
С бедою коварной бороться нет сил,
все люди тебя презирают:
Смотри, оборванец и пленник идет!
Все двери пред ним закрывают.
На поле бушует свирепо пурга
и пленника след замечает.
Идет он голодный, усталый, больной,
как малый ребенок рыдает.
На поле бушует свирепо пурга,
вдали где-то волки завывли,
А пленник наш дальше не может идти
Уж силы ему изменили¹.

Из одного лагеря в другой

Заросли вже стѣжки и мои дорожки,
где ходили, мамочка, мои же ножки,
заростают они зеленью-травою,
где ходили, мамашынька милая, мы с тобою.

В деревню Перковичи, Кобрин, Украина

Растананье!

1. Ночь надвигается, вагон качается,
Ко мне спускается тревожный сон,
Страна любимая не улыбается –
Едит в Германию наш эшалон.
2. Прощайте, улицы родного города,
Прощайте, братья, отец и мать,
Я еду в Германию на муки тяжелые,
Еду я мучатся и голодать!
3. Свеча горит блестящим светом,
В бараках все спокойно спят,
Вокруг барачников полицаи
Тихонько ходят и хранят!
4. Одна девчонка молодая
Склонила голову на грудь,
Она про дом во сне видала
И долго не могла уснуть.

¹ Текст поется на мотив песни «Раскинулось море широко».

5. Ой, мама, маменька родная,
Зачем на свет породила,
Судьбой несчастной наградила,
В страну культуры отдала!

6. В стране культуры презирают,
Нигде прохода не дают
И нами тюрьмы наполняют,
Русских свиньями зовут!

7. Колодки ноги нам сдавили,
«Ost» на груди нам налепили
Замки, решотки, полицан
от нас свободу отняли.

8. В кантине суп мы получаем,
А марки старшим отдаем,
И часто-часто так бывает:
Мы за него друг друга бьем.

Из лагеря в лагерь

№ 1114

Віють вігри, віють буйні, аж дерева гнуться¹,
так скучаєм ми додому, аж серденька б'ються.
Мы ехали далеко і чутки немає
(Г)де ти, долю, (г)де ти, милы?
(Г)де ти, озовися, прийду (приди), подивися.
Так далеко моя мама – нечую небачу,
Идут рано на работу, згадаю и плачу.
Прилетіла б я до тебе, та крилець не маю,
Щоб побачитися с тобою, моя рідна мамо.

Подолія[?], Україна

№ 1310

В далекій путь, товарищ, уезжаю,
С собою дружбу нашу заберу.
В седых волнах и штурмах непрерывных
Письмо к тебе, мой друг, я напишу².

Из одного лагеря в другой

№ 572

По тихим волнам океана
Транспор німецькой ідеть
И в тихое летнее утро
Матросам тревогу дають.
«Швиммеестер!(?) – кричать охвіцери –
Подводные лотки ідуть»
Сірена ривьот без устаня
Матроси по трапу бігут.

¹ Строка заимствована из песни в опере С.Гулак-Артемовского «Запорожец за Дунаем»

² Текст поется на мотив песни «В далекий край товарищ улетает..» из кинофильма «Истребители» (слова Е.Долматовского, музыка Н.Богословского).

И вот как картина началась:
Так точно и мы здесь стоим,
А выстрел за выстрелом вьётся,
Но волны как прежде бегут.

Так день изо дня проходит
в трюмизі, без сна, без любви.
Матросская жизнь протекает
Как будто весенний ручай.

Лишь ленты и брюки широки
Красу придают на земли,
и девушки любят их многих,
но плачут в последние дни.

Матросская жизнь ненаучна,
матросу есть мать лишь вода
И дом кочевный из железа
Життя по волнам всегда!!!

Жить моя морская –
веселости нет,
решил приидать тебе
своей юноской привет¹.

[Под стихом приписка: «Стой [той] стихок складеной
Василієм, кода его знаеш»]

От одного восточного рабочего другому

№ 1062

Чайка смело пролетела
Над седой волной
окунулась и вернулась
вѣтся надо мной.

Ну-ка чайка, отвечай-ка,
друг ты, ілі нет,
ты возмі-ка, виднесі-ка
милому привет.

Милой в море на просторы
в голубом краю,
передай ка, пшца чайка,
восточку мою.

Я страдаю, ожидаю
друга своего,
пусть он мене только любіць,
большэ нікого.

¹ Первая строка (возможно, и мелодия первых строк) – из песни композитора Г.Базилевского на слова М.Ю.Лермонтова «Воздушный корабль» (перевод из австрийского поэта романтика И.Х.Цедлица «Das Geisterschiff»). *Schwimmteufel* – возможно, неправильно расслышанная команда «*Schwimmwesten*» – спасательные жилеты; *ненаучна* – такова, что не сразу ей обучишься, полна неожиданностей.

Чайка взвилась, округилась
понеслась стрелой
в морэ поёт, улетаєт
мой конверт живої.

Вер, мой сокол ты далёкой,
А любоў са мной
будзь спакойн, мілой Ваня,
мой моряк радной!¹

Из одного лагеря в другой

- № 674   Ну-ка чайка, отвечай-ка,
Друг ты мне иль нет,
И полети-ка, передай-ка
Миленькой привет¹.

Из одного лагеря в другой

- № 1093   Светіт місяц, светіт місяц,
Надо мною темнота.
Веселися, мамко, дома,
я тут бідна сирота.
Не плач, моя мамко,
Не плач, не журися,
Як жива буду – вернуся.

Кобрин, Україна

- № 1316   В свободный час
Иль в час рабочий
Не забывайте обо мне.
О вас я тоже не забуду
В чужой и дальней стороне².

В Ушиновицу, Кобрин, Украина

- № 1004   Прошли веселые денечки,
Тебя давно уж нет со мной,
Ищу себе другого друга
В замен тебя, любимый мой³.

Лютин Україна

- № 450   **На память «Ост»**
С мілой і нежною улыбкой
Ти пострічала мене.
в чорном жікеті
в сіньом береті

¹ Тексты № 1062 и 674 поются на мотив популярной песни «Чайка»

² Текст поется на мотив песни «Раскинулось море широко»

³ Русский текст на мотив песни «Die schöne Tage sind vergangen»

«Ост» у тiбя на грудi.
Помниш, ти мне улыбалась
i говарiла шутя:
«Ост» атарвется,
память сатроца,
ты позабудиш меня.
Может быть встретимся снова,
время iщо впереды
встретымся как прежде,
в чорном жикетi,
в сiном беретыi,
но без «оста» на грудi¹.

Из лагеря в лагерь

7. СОБСТВЕННЫЕ СТИХИ

7.1. СТИХИ С ФОЛЬКЛОРНЫМИ ИЛИ ЛИТЕРАТУРНЫМИ ЭЛЕМЕНТАМИ

- № 1015   Здравствуй, сестрица милая, радная,
Сотни раз целую я тибя.
Как увижу, крепко обниму я,
С вечной думой в мыслих про тибя.
Как живешь? Уж говорят, ты стара
И морщины покрывают лоб.
Ни пошь ты песин под гитару,
Ни танцуешь медленно фок-строт.
По ночам ты долго много бродишь,
Имя Фея часто на устах,
А когда приходят к тебя девчаты,
Ты стоишь в слёзах на глазах.
Не волнуйся, сестрица дорогая,
Будим жить еще вдвоем,
Я приеду к тибя взрослая такая
Не узнать, увидишь, ни по чём.

*Из Белоруссии [Минск?] в Германскую Империю,
в лагерь*

- № 1018   Здравствуй, милая сестрица,
Здравствуй, крошачка моя,
Ты на свете одинока,
одинока так же и я.
Ты не знаешь сколько гора,
Сколько бедствий без тебя,

¹ Текст поется на мотив песни Е Петербургского «Синий платочек»

Ты не знаешь, сколько плачу,
Вспоминая пра тебя.
А теперь, как я узнала,
Что живешь в Германии ты,
А теперь, как я увидела
Почерк сестричиной руки,
Я компанию собрала,
Угощала всех вином,
Про письмо я всем рассказала,
Пели песни за столом.
Туфли я тебя (тебе) купила,
Верно будут самый раз,
Платье я тебя (тебе) пошила,
Очень модно на заказ.
Лишь увидится скорее,
Нетерпенье жжет меня,
Дасвидание, сестрица,
Мама тоже ждет тебя.

Из Белоруссии [Минск ?] в лагерь в Германскую Империю

№ 528

Родные мои, дорогие,
я здесь восьмой месяц живу.
Работаю в тихом ущелью
и жадно на волю смотрю.
А ляжу спать и мне приснится
и папа, мама, и сестра,
и про роднёсенького брата
я не забуду никогда.
Я знаю, на родине нашей
цветут зеленеют сады
И светит там яркое солнце,
и громко поют соловьи.
Я приехала сюда поневоле
Поневоле оставила вас.
Была должна послушаться власти,
Была должна исполнить приказ.
Никогда я не забуду
С вами расстаюния,
ваши слезы горювые,
Слова: досвидания.

В деревню Семеновщина, Пинск, Украина

№ 510

Я шлю тебе привет, мой край родимый,
привет тебе, лазуревый простор,
и поцелуй оставленный, любимый,
я шлю из голубих французских гор.

Из лагеря в Варшаву

На дворі ясне сонце світит,
 а я сумую сиджу
 надхилилася над папером,
 братові открытку пишу.
 Пригадай, як ми мести були,
 як ми розговор вели,
 а тепер ми розійшлися
 і незвесно, чи вернімося знов,
 чи вернеться тая родина,
 чи вернеться той розговор.
 Звезди, звезди на небе,
 а луна освіщає кругом,
 досвідання, мої братішка,
 бо не скоро зустріємся с тобою.

Из одного тагера в другой

Живи, цветок, как роза в саде
 Живи, не унывай.
 В какой стране не будешь,
 Меня не забывай!!

Живи весело, сердечно,
 чтобы мирно жизнь текла,
 чтобы жил спокойно
 И не забывал про меня!

Быть может не увидимся больше,
 Кто знает, что ждёт впереди,
 Но все же прошу, дорогой брат,
 Письмо ты хоть мне напиши!
 Мне с тобой не страшно горе,
 Не страшна мне и молва,
 Вглубь степей пойду и в море
 Я с тобою, Павел, навсегда!!!

Из одного лагеря в другой

Проходит дни, недели завнывают,
 Проходит месяцы и так пройдут года,
 И молодые годы протекают
 и большей не вернутся никогда.
 Мы еще молоды, мы еще дети,
 и только жить да красоваться нам —
 Ми же ничем невинные (не виноватые) на свети,
 За что страдаем по чужим краям.
 Проходит дни и больше их не стане,
 Проходит месяцы и годы пролетят,
 И так в неволе молодость завяне,
 И молодость никто не будет знать.

Из лагеря в лагерь

Добрый день, славна Клавочка,
 Я письмо тебе пишу,
 Все сказать в нему хочу
 И тебя вот что прошу:
 Когда имеешь час свободный,
 То письмо мне напиши,
 Пиши ти, не забывайся
 И про житье своё скажи.
 Как житъё твоё, как мечты,
 Когда что читаешь
 Чай теперь, как я знаю,
 Про С... вспоминаешь –
 Вообще всё опишуй,
 Всё, что только знаешь:
 Ибо не зная о тебе,
 Плохо, сама понимаешь.
 Теперь, Клавочка, о себе
 Кое что напишу,
 Опишу все детали,
 Ничего не пропущу.
 Я живу как и большинство
 Ночью сон, работа днём,
 А как воскресенье настанет,
 то Ваня на кладбище идёт.
 Учительствую все и дома помогаю,
 А имею свободный час – роман прочитаю
 От как день за днем
 Бежит, бежит, проходит.
 Имеешь радость или грусть –
 Все как вода уходит
 Покамест я кончаю
 Своё короткое письмо.
 Привет посылаю
 И всего хорошего желаю.

Головач-Белнич, Могилев, Белоруссия

Зачем тебя я полюбила,
 Зачем узнала я тебя,
 Душа страданием изныла,
 Нет отрады для меня.
 В твоих устах – блаженство рая
 И небо счастья вижу я,
 В твоих очах подобно маю
 Вся прелесть видится твоя.
 Я помню всё: и голос милый,
 И ласки, ласки без конца
 И буду помнить до могилы
 Черты любимого лица – «Лёша»

Проходят годы безвозвратно,
Но продолжаю я грустить,
Я жду тебя, мой друг, обратно
В надежде нежно полюбить.

Пинск, Украина

№ 1164

ЛюблЮю тебя, мой милый Коля,
Пишу тебе листок малой,
Любви своей ни забУваю,
когда любиЛась я с тобой,
Ругали тИбя твои родные,
бо нИнавидИли мИня,
ты их нИ (не) слУхал, ходИл все время,
ЛюбИл ли, нет – нИ зная я
Когда любИл, писал бы пИсьма
Ко мне в чужую сторону,
тИбя я итак нИ забУваю,
Что вИчирочИк – спомИну.
СпомнИй те ночи, мИлой Коля,
когда ложИлись спать двАём,
чИ ты надеяЛсь, что нас разлучИт
тот враг, который к нам прИйшел.
Писать красиво я нИвмею,
вИть я нИ ПушкИн, нИ Крылов,
но извени, мой мИлой Коля,
что нИ пишу я сложных слов.

В деревню Дубины, Брест-Литовск, Украина

№ 552

Скучно и грустно гляжу я в окно
Как осень окрашивает всё в одно,
Забирает всю прелесть от лета,
А нам оставляет всё раздето

Лагерная почта

№ 1278

От души тебе желаю
Печали, скуки не встречать,
Привет сердечный посылаю
И меня прошу не забывать.
Когда письмо мое получишь,
Конверт с улыбкой разорвёшь,
Тогда узнаешь, кто Вас любит,
Кому покоя не даешь!
Я помню грустную разлуку,
Я помню тот последний час,
Когда я с вами расставалась
И провожала на станцию в последний раз!
Между многими друзьями
Можешь ты меня забыть,

Но хоть этими строками
Будешь помнить и вспоминать меня!
Я не прошу любить меня,
На это прав я не имею;
Если можешь – не забудь –
Вот всё, о чем просить я смею!
Скоро то время настанет,
Скоро забудешь ты меня,
И в глазки твои голубые,
Посмотрит другая, не я!
Может быть печалиться не надо,
Когда розы начинают цвести,
Только розы с молодого сада
Мне сегодня нет кому принести.
Да! Да!!

Из одного лагеря в другой

№ 1146

Советы сыну

Прими моё прощание,
вод ими Боже покаяние
гуляй смело,
гляди на своё дело.

дело делай и гуляй,
но меня не забывай.
Помни моё слово сердечно,
люблю я тебе вечно

Ищи меня как отца,
помни меня до конца.
Я тебя никогда не забуду,
люблю и любить буду.

Ты, как был, со мной,
как был, сын мой родной,
дело делай, но берегись,
помни, куда идешь¹.

Кобрин, Украина

№ 1225

Письмо матери сыну 20 IV 1944 гoкi

Здравствуй, мой любимый Сыночек Ваня
беру перо в руки
пишу письмо от большой скуки.
Перо в руках закрипело
сердце во мне закипело.
Черкнула пером раз
попились слезу з глаз,
черкнула другой –
попились рекой.

¹ Стихотворение написано под явным влиянием народного заговора, заклинания.

Мысль замечтала, милый сынок, о Тебе –
как Ты там проживаешь в чужой стороне
Мысли чрезвычайно быстро летят,
а слёзы на глазах постоянно блестят.
Сынок мой родимый, сыночек мой милый,
дай Бог мне увидеть Тебя до могилы.
Доргой мой Сыночек, отрада моя,
не забыть мне до гробу, любимый, Тебя.
Черты твоего лица в глазах моих стоят,
твои ласковы слова с чужой сторонки ко мне звучат.
Да уж Годик сравнялся,
как Ты с родной мамой растался
Шлю же я листок мой
в далекий край чужой
Ты лети, лети мой листочек
где живёт мой милой Сыночек.
Лети ты, взвивайся,
Никому в руки ни давайся.
Дайся только Сынку,
Ибо он рад сердцу моему.
Сынок сердцу моему рад,
Он пришлёт мне ответ назад,
привет из родины земной,
привет от мамы дорогой.
Желаю от Бога счастья, здоровья
и хорошего успеха в добрых делах твоих.
Затем досвиданья, любимый сынок,
с искренним сердцем пламенной любви
Целую тебя – Мама твоя

Село Ивюск (?), Кобрин, Украина

№ 593

Привет всем знакомым подругам
Из гор скандинав[ских],
С Норвежской холодной страны,
И часто мне помнятся милые глазки
И в жизни счастливые юные дни.
Как вспомню школьные г[о]ды
И вечеров майских цветы,
То сердце забьётся от жало,
И черные скалы, снегами покрыты,
Слезам готов я облить
Судьбой роковою заброшен
В холодные скалы, одинокий,
Но взор мой пристрастно
И мысли, как тучи,
Стремятся всегда на восток.
Здесь горы снегами покрыты,
Из гор протекает вода,

И в скалах холодных
Как узник в неволе
Пройдут молодые года.
Быть может, напрасно
Мои все старанья
О жизни весть передать,
Родные и товарищи меня позабыли,
Лишь ветер холодный и черные скалы
Тело мое будут обнимать;
Когда-то в минуты прощанья
Я весел был и всё шутил,
Считал – товарищ не оставит,
Но писем нет, и я один.

Из Норвегии

№ 502

Вечернею раней зарю
Спевае в саду соловей.
В Норвежской стране пад горою
Живу возле синих марей.
Живу и в неволи страдаю
У эттай горыстай стране,
И жизнь я свою праклинаю,
ничего не мила мне
Здесь горы покрыты снегами,
Из гор протекае вода.
В далёкой стране за морами
Парайдуть молодые года
Чего нещасливый я удався,
От гора нігде не уйдеш.
Любил я тебе и растался,
Адна ты, Сонечка, живёж.

Из лагеря в Норвегии – лагернице в Германию

№ 521

Уже сонычко заходыть,
а на серцу тяжыло,
взяла белиньку бумагу
и пишу тиебне писмо.
Здрастуй, душистая рожа (роза),
здрастуй, душистой букет,
шлу я свой сердечный прывет.
Здрастуй, сонце на розкате,
здрастуй, миесац золотой,
здрастуй, дорогая подружынька,
здрастуй, правою рукой.

Надойила мни комната,
малована койничка,
надойло мни мотатся
де чужа староночка.

Ох, куда ж мы зальтили,
де чужая сторона
писма з домы ретко ходят,
телеграмы – нікогда.
Здрастуй, подруга, цылую тибя,
Як прочитайиш, спомни мненя
спомни о том, что бывало,
спомни о том, что прошло,
как вместе гулали,
как време весело шло

На столе стоить цветочек
просит полеваня,
я писмо писать кончаю,
пишу: досвиданя.
Жду скорого отвнета
як соловей лета¹.

В деревню Липники, Кобрин, Украина

№ 495

Доброй день, моя Люся,
Я пишу, а ти читай,
що забуду написати,
В другім листі запитай.

З співом соловейко
З пахощами цвіт (с ароматом цветок),
Хай летить до тебе, Люся,
Мій палкий привіт.

Люся! Оце я тобі від себе
За твоя фото напишу:
Будь щаслива і весела
Як буйна сосна у лісу!

Як згадаю Україну
Україно-Мати.
Розпустила всю молодіж
Де її шукати

Як настане вечір,
Як зірниці сяють,
Як згадаю Драганівку,
Як дівчата співали!!

Згадайте (вспомните) мене, мої дівчатки,
Де рейкви їсти сівши (когда сядете есть репу),
А я вас усе згадаю
Не ївши, не пивши.

Доля наша однакова,
Щастя у нас одне

¹ Пример письма, сплошь состоящего из цепочки почтовых стереотипов.

І на pewno на все[навсегда ?] пропало
Життя наше молоде.
Скоро пройшло наше літо,
Уже настає сувора зима.
Нам, молоденьким, прийшлося рости,сь,
На pewno, навсегда!
Коли візьмети цю сторінку,
Коли ви добре розбирите,
То взгаді незабутні
Мене в чужім краю спізнети.
Хоч тут нам роки пройдут
І час промене,
Ви загляните у цей підпис
І згадаєте мене, Ганя!
Цвіти, роза садовая,
Цвіти, пловий букет,
Здраствуйте, дівчата дороге,
Я шлю вам палкой привіт.
Сиротина я без роду
Десь загину в чужині,
І ніхто очей холодних
Не покриє тут мені.
І нерідною рукою
Буду в землю я зарита,
І тепленьке'о сльозою
Ніхто гроба не зросить.

Из одного лагеря в другой

№ 477

Сижу за крашеним столом,
Беру чернильницю с пером,
Беру бумагу и конверт,
Пишу тебе палкий привет.
Нахожусь я в большом горе
Как корабель в синем море,
Нахожусь в большой тоске
Как та рыба на песке.
Пишу письмо, а сердце бьется
И нет отрады никакой.
Она тогда будит спокойна,
Когда увидится с тобой.
В том сердечном настроении
Я только шлю тебе привет
И ожидаю с нетерпеньем,
Когда пришлешь ты мне ответ.
Вспомни меня ты как друга,
Что верным другом я была,
Что счастья, радости и горя
С тобою вкупи я несла.

Недавно были мы вместе,
Было так весело нам,
Теперь я одна отлетела далеко
В холодные зимние дни.
Неужели не знаешь, дорогая Марина,
Жизнь сиротская горька.
Меня навеки ты забудишь,
Знай, не забуду я тебя.
Но чтоб ты меня не забыла
В разлуки несколько лет,
Пускай здесь для милой подруги
Хоть легкий останется след.

Из одного лагеря в другой

№ 1262

Прежде чем писать
нада вам, сестра, привет передать.
Писать я начинаю
и привет тебе, сестра, я высылаю.
Здравствуй, Сарафина, здравствуй, цвецик голубой,
Жалаю всего хорошаго возвратится домой.
Эх-ты ж, сестрица, ты ж моя,
не ймей ухажоров для себя.
И мне дают вест
что в тебе вхажор есть.
Даю брацкій я совет:
у чужой стране никакой любви нет.
Если тихая погода, то й любовиа хороша,
А сейчас жестокий вецер клонить,
И любовь твоя напрасно входит (уходит)
Атци и мати слезы проливають,
а тебя в чужой стране ухажоры обнимають.
Мы ужасный час проживаем,
и любовь свою з голов выкидаем.
Нада все проживать,
и думать как-бы паскарей
На родину попасть
и свое сродство повстричать.
Эх, сестра моя, не бери в обиду,
что так я написаль,
Патаму что мы приехали,
не заработки и богатства добывать,
А военное время проживать.

Из одного лагеря в другой

№ 837

В сем часов вечера
делать было нетчева —
сажусь за дубовым сталом,
пишу открытку карандашом.

Черкнула первой раз –
пакатились слезы з глас,
черьнула втарой –
залилася слезой
и плакала, нарыдалася,
по табе, сестрычко, заскучалася.
Хатела б, Маруська, увидеца с табой .
но што зделаеш, што мы так далека одна ад другой.

В деревню Колодно, Пинск, Украина

№ 464

Пусть ветер качает деревья,
Пусть солнце течет над рекой,
Настанет прекрасное время,
Увидимся, Галя, с тобой.
Я желаю, чтоб дни золотые
Твоей молодости в счастье цвели,
Чтоб года твои молодые
Не вяли, а точно цвели.
Сколько жизнь моя продлится
Но не забуду я Тибя
Но в жизни все может случится,
Так не забудьте же и Вы меня.
Тогда ж любить тибя я перестану,
Когда ж на свете жить не стану;
Тогда ж тебе я позабуду
Когда ж на свете жить не буду.

Полевая почта

№ 1222

Денёчок был ясный, семя разойшлась,
а я одинохинька вдома зосталась
засталась я толки з дочкой, дочку колыхала,
о тебе же, муж любимой, в той час я мичтала,
как дочка уснула, письмо то писала
и жизнь я твою далеку в очах представляла.

Деревня Ровины, Брест-Литовск, Украина

№ 1026

Сколько, я думаю, к горю привычная,
Мать моя слез пролила,
Если б отсюда она, горемьчная,
Голос мой слышать могла.
О, пожалей ты меня одинокую
Строчку хоть дай написать,
Дай мне на родину, друг мой, далекую
Весть о себе передать.

*Из лагеря восточных рабочих в Норвегии
в такой же лагерь в Германии*

- № 1001   Пусть ветер качает деревья,
Пусть листья шумят над рекой,
Настанет прекрасное время,
Увидимся, Нина, с тобой.
Бобруйск, Белоруссия
- № 956   Добрый день, веселый вечер,
Одмовляю вас письмом.
Я не знаю, когда получишь,
Возможно вечером и днем.
Но для тебя это не нужно,
Время точного здесь нет,
Мое письмо с виселой думой
Шлю тебе свой пламенный привет.
Из одного лагеря в другой
- № 580   О, шахта, шахта,
ты позорна і страшна,
а для меня она ничтожна
в ней давно привыкший я.
Без указания адреса
- № 527   Где же те красные розы,
которые цвели под окном,
где же наш тот соловейка,
который спевал вечером.
Он спевал свои чудные песни,
вечером тайком,
и осыпался синий цветочек
каторый назван васильком¹.
В деревню Подбережье, Минск, Белоруссия
- № 1150   Я не забуду цвет калини,
не забуду цвет льца,
не забуду тебе, моя сестра,
аж до смерті свого конца.
Я тогда тебе забуду
когда закроются глаза,
когда в сырой землю зарюют
і усну я навсігда,
когда укроє грудь сира земля,
і на могилу заростот трава,
тогда возмеш откритку в руки
і згадаєш, что була Маруся систра у тібя.
В деревню Стара-Ушица, Каменец-Подольск, Украина

¹ Возможно, адресата зовут Василием, «Василек» – уменьшительная форма этого имени.

- № 1106   Ганусю, моя дорогенька, напиши як тобі живеться,
 мое серце за тобою щогодини рвется,
 Щогодини, щогодиночка, кожної хвилини,
 Я про вас, моя родинко, ні можу забути.
Дервня Велика Микша, Каменець-Подольськ, Україна
- № 1079   Кувала зозуля в зеленім саду
 За вас, родные, день і ніч думаю,
 За вас думають мої чорні очі,
 Вже не спали чотири ночі.
 Чотири не спали, чотири не будуть,
 За вас, родные, нігди не забудуть.
В деревню Верхосесье, Кобрин, Україна
- № 512   Sady swituc, solowiejki pojuc,
 a nam molodzienkim zalu zadajuc.
 (Сади свитуць, соловейки поюць,
 а нам, молоденьким, жалу задаюць).
В деревню Тереблице, Сталин, Україна
- № 1194   щой я мала соколи крыла,
 то прылытилай хоч, свірх тына,
 щой я мала соколи очы,
 то прылытила хоч серыть нocy.
В деревню Стаховичи, Пинск, Україна

7.2. ПОЕМА «ЗГАДКА ПРО УКРАЇНУ»

- № 486   Згадаю я край, де родилась,
 Де щасливо дитинство пройшло.
 Як в юнацтві я розцвітала,
 А тепер страждать прийшлось.
 З дитинства я в школі училась
 І роки щасливі текли,
 В щасті я жити все сподівалась
 І роки так бистро пройшли.
 На милій своїй Україні
 Коханого друга знайшла,
 Та доля моя нещаслива
 Вона мене з ним розвела.
 Кохалась я з ним лиш два роки
 І вірна йому я була,
 Чужа незнакома сторона
 Вона мене з ним розвела.
 Забрали служити в солдати,
 І я осталася одна,

Листи писав все розважні,
Та з серця журба не злягала
Два роки минуло, листи получала,
В яких він мене розважав,
Але ще гірша доля спіткала
І з німцем війна почалась.
На фронт він поїхав і чутки не стало
Тих ласкавих строчок і листів,
Так тяжко мое серденько завмирало,
В листах він і горе і щастя ділив.
А коли вже не стало від милого звістки,
Тяжкі і сумні мені дні почались,
Але я все це в своєму серці крила
І нікому, нікому про це не хвалилась.
А потім настала ще тяжча година:
Беруть у чужії края
І мене не минула ця злая недоля
Про що і не снилось мені і у сні
Покинувши край, де родилась,
Сказавши слово «Прощай».
Заїхала я на чужину
І терпінню приходить вже край.
Живу на чужині в розлуці
І не звикну до краю цього,
Час од часу чекаю я звістки
Від милого роду свого.
На милій своїй батьківщині
Я рідних лишила(сь) своїх
і живу від них на чужині
і звістки чекаю від них.
Не знаю, коли я діждуся
Щасливого дня у житті,
Що я хоч словечко одержу
Від роду свого в чужині.
Живі вони, чи здорові,
Як на милій Україні живуть
Чі згадають мене тут самітню
А може прийдеться забуть.
Там осталась любима сестричка,
Плименниці любі, що втішалась в самоті,
І мамуня осталась рідненька,
Що щастя бажала мені.
Кожної ночі буває –
Сниться мені рідний край,
Бачу я рід свій і подруг що ночі,
І ще того, що мене розважав.
Вранці прокинуся, гляну,
І серце заб'ється мое,

Бо замісце любимого краю
Бачу заводи й байраки сумні.
Надюсь, що колись доведеться
До дому знову приїхать
Побачить папу і маму рідненьких
Брата й сестричку любеньких.
Самітня осталася мама,
Сама вже нездатна робить,
Бо доля у них нещаслива
Що змогу нема з дітьми жить.
В край далекій мене одрядили
У невідому для мене сторону,
Ждуть дочки і не дждуться,
Щоб із серця зігнати тоску.
Прощай, Україно хороша,
Де жила я не на самоті
Лише згадки лишилися про мене,
І розважають мене в чужині.
Дикада¹ моя любима,
Тобі теж кажу прощай.
Ми знову повинні вернутись
Літом в любимій свій край.
Прощай, ясноокий місяць,
Що ясно в ночі так світив,
При тобі я з милим кохалась,
А тепер прийшлося розійтись.
Прощайте, подруги мої милі,
Бо я вже не бачу всіх вас,
Прийшлося із вами рости́тись,
Прийшов розлуке вже час
Прощайте, хто горем убитий,
Прощайте і згадайте мене
Вас всіх не забуду ніколи
Особливо, мій друже, тебе.
Оставайтесь живі і здорові
І згадки про мене бережіть.
Як з вами колись ми дружили,
Як гарно в краю рідним жить.
І в ріднім краю ви згадайте нещасну мене
І пришліть хоч листочок
З України в цю чужину,
Напишіть як вам там живеться
В нашому рідному селі Ряська,
Хто з плену прийшов,
Хто жинився, хто заміж вийшов,
Про мое життя ви узнали
З моїх откриток і слів.

¹ Дикада – возлюбленный, той, хто доставлял радость.

Про нашу роботу і страждання
В далекій чужій стороні.
На цьому писать я кінчаю
і думаю досить цього,
Щоб вам усе пригадати
Що раніш у юнацтві пройшло.
Кінець.

Из одного лагерь в другой

7.3. СТИХИ С РЕЛИГИОЗНЫМИ МОТИВАМИ

№ 594

Ты бачиш, Боже, як нарід гине
В темряві тяготних грихів
ни знають люде святої правди:
страждають тяжко на землі.
Вед Тебе, Боже, на цьому світі
кругом, де плянеш, сльози й кров.
Тисячи гибнуть в тяжкій неволі,
Закути в кайдани кругом.
О, Боже милий, споглянь на землю:
О, скільки сирот без батьків!
Батьки їх вбиті, покриті м(г)лою
В далеком всході на війні.
Спігляні, мій Боже, на ті вдовіці,
Страждають тяжко так вони,
Нихто в життю їх ім ни поможе,
Ни знають радісти вони.
О, скільки смерть та вже підкосила,
Мав той косар в своїм життю.
Там мате плаче, нимая сина,
Головку він стелив свою.
Систричка плаче за рідним братом
Що вбили його на війни;
О, Боже милий, чи ще забачимось
Як раніше з малку мы нисли.
Прошло дитиньство, та юність мила,
Прошли щасливи юни дні,
Життя проходить як мов та листья,
Що опадають в осені.
Матуся вмерла, та вбитий батька,
Остались сироти кругом
О, як же міні тепер настало:
Все потемніло так кругом.
Никто мене вже ни принимає,
Усі ганьбують так з мене,
Ни маю де я і прихилитись,
Сказати горе все свое.

Бог всіх сироток сам приймає,
Веде до себе в рідній край,
Вона сустріне свою мамусю
В святим чудовним тим краю.
Тепер вже більше нимає горя,
В раю чудовним сирота
А тільки радість свята, низемна,
У ніг Спасителя Христа.

Село Головище, Кобрин, Україна

№ 589

Тяжило в краю далеком
жит одиноком
в недухе тяжком
и в бреду.

Я годы молодые прожыл,
слепой, иду,
ума и сердца не тревожу.
Мрак мою душу оковал
и ослепил мне ум и очи,
но я всегда и дни, и ночи,
о чем-то светлом тосковал.

Брест-Литовск, Україна

8. МОТИВЫ ИЗ ПРИЧИТАНИЙ

№ 563

Ty dumajesz, muj tatoczko, szczo ja tut panuju,
pryjydi, tato, podywujsa, jak ja tut beduju.
Ty dumajesz, muj tatoczko, szczo ja tut ne placzu –
za slozkamy za drybnymy ja stezeczky ne baczu.
Oh, tato, jak wyjdu ja na robotu
da ohlanusa – kruhom mene czuzyna,
da trudno mni stane i zaplazu hirko,
szczo odrekłasa od mene moja rodnia.
(Ты думаешь, муй таточко, що я тут паную,
прийди, тато, подивуйся, як я тут бедую.
Ты думаешь, муй таточко, що я тут не плачу –
за слёзками за дрыбными я стеженку не бачу.
Ох, тато, як выйду я на роботу,
да оглянуса – кругом мене чужина,
да трудно мни стане и заплацу гирко,
що одреклася од мене моя родня).

В деревню Любель, Пинск, Україна

- № 1186 Сонце сходить и заходить,
а моя головка из розумоньку зыходыть.
Встаю и лягаю,
твой слыдочки слезками заливаю,
а тыбе каждый дынечок споминаю и выглядаю.
Без указания отправителя (почтовое отделение Брест-Литовск). В Германскую Империю
- № 1116 Ах, зачем ті гори високі
весь закрили восток голубой,
ах, зачем сі страни дальокі
розлучилі, систричка, с тобой?
Деревня Посухив, Каменец-Подольск, Украина
- № 1099 Чорний ворон крачи, сидя на дорозі,
ой, чи дожидали, мамко, мине на різдво (рождество),
в гості на святый вечір пізньенько на різдво!
Раненько десь плакали, мамко,
за мною жалібньенько.
Деревня Посухив, Каменец-Подольск
- № 1082 **Плач на чужбине**
Не плачте, бабушка родная,
не сумели меня удержать,
дак не лейте горкие слезки,
а старайтесь быстрее забывать.
Думала я, век слеза не канет
из моих веселых глаз —
на чужой дальней сторонки
я поплакала не раз.
В деревню Оссовцы, Кобрин, Украина
- № 916 Jak ty teper proszywajisz,
jak ty mene dozydajesz,
jak ty spomynajesz?
А ја на czуżyni robliu szczyrneńko
і spomniu pro tebe hirkeńko.
Stanu podywliusa,
і hirko zażurusia.
(Як ты тепер прохываеш,
як ты мене дождыдаеш
як ты споминаеш?
А ја на чужини роблю шцирньенько
и спомню про тебе гиркенько.
Стану подивлюся,
и гирко зажуруся).
В деревню Плотница, Пинск, Украина

Ой, як тіки ни плакать,
 коли сльозы самі лютяся без конця,
 що зараз наші молоді юні літа пропадають,
 що дома десь нас дожидають.
 Ой, заростут мабуть усі ті стежечки,
 де ми ходили,
 ни буде кому ходить по них,
 тільки одна ріднесенька мамочка
 буде гіркі сльозу проливать.
 Сидить вона сама, сумує
 і гірко сльози пролива
 в сорок четвертым рік минас,
 дочки до дому ще нима.
 Нимаїи и може і ни буде,
 може й на світі вже нима,
 мені ніхто не перикаже
 я буду ждять її щодня.
 На ранок встану – внонь журуся,
 куди ни гляну – скрізь одна,
 дівчата людські усі дома,
 моєї дочички нима
 Ой. доню, доню моя мила,
 яка нищасная в мене ти!
 Зазнаешь горя и досади
 підчас проклятої війни.
 А дочка теж усе сумує,
 нищасну долю проклина.
 Мені не думалось, не снилось
 у цій Германії бывать,
 в чужій далеки стороні
 з досаду сльозы проливать,
 Куди ни піду і ни гляну
 скрізь гори, ліс і вартові,
 нас не випускають із неволі
 в чужій далекій стороні.
 Рано рано вартові
 на роботу нас видуть,
 на сніданок рано в ранці
 кружку кофе нам дають.
 Всіх одна є в нас думка:
 Коли прийде та пора,
 що всі будим на Україні,
 побачить мама нас рідна.

Из одного лагеря восточных рабочих в другой

A wasza doczka siedit, da wsio sumuje,
 hirki ślozy proliwaje

вона днями і ночамы,
 нещасну долу проклинає:
 Мамышу-мамо moja rydna,
 на щczo на śwyt mynia narodyła,
 на щczo на śwyt pustыła,
 на hore-muku wydała.
 Mnie nie śnyłoś, nie здавалоś,
 w etoj Hermaniyi bywaty,
 etom dalekum czuzym kraju
 hirki ślozy proliwaty...
 A w rano-wrancy na robotu wartowyje nas zenuti,
 na śnidanko stakan czaju podajut,
 oi, w nas usich odna dumka:
 koli nastane wze etoj czas,
 koli zobaczyti, rudnaja mamońka,
 na Wkrajinońcy was.
 (А ваша дочка сидит, да всё сумуе
 гирки слезы проливает
 вона днями и ночами,
 нещасну долю проклиная:
 Мамусю-мамо моя родна,
 на що на свет мыня народила,
 на що на свет пустила,
 на горе-муку wydała?
 Мне не снилось, не здавалось
 в этой Германии быватьи,
 этом далеком чужым краю
 гирки слёзы проливати...
 А в рано-вранцы на работу вартовые нас женути,
 на снаданко стакан чаю подають,
 ой, в нас усих одна думка:
 коли настане вже этой час,
 коли зобачите, рудная мамонька,
 на Украиньоньцы вас).

В Сталин, Украина

№ 497

Не була я дома як ньенька вмерала (когда мать умирала),
 спасіба сусіді, що переказала.
 Як би була бігла, той може була ньеньку живу ю застала.
 Прибігла до двору: майстри стружать,
 убігла у хату, стала на парозі,
 забилося серце, полилися сльози,
 підійшла до мамки, китайку одюрила, тай заголосила
 ой, ой, мама ти, мамо, кому доручила?
 Чи дядьку, чи тітці,
 чи розовій квітці?
 Дядьку я не нужна, тьотя, скаже: гляне.
 А розова квітка від сонця совяне.
 Лігала зозуля попід небесами,
 плакала серітка (сиротка) дрібними сльозами.

Ой, ти, ой, мама, мама, де вась узяти,
чи з воску зліпити, чи намалювати?
Приїхали малярі
із чужої сторони.
Змалювали личко, змалювали брови,
та не змалювали тихої розмови!
Из одного лагеря в другой

№ 1322

Когда мене брали, то твоя матка
приходила к нам у хату,
голосила и приказывала мне:
Да дочичка ты моя роднинькая,
да дочичка, ты моя родиминькая,
да может ты увидиш мою дочичку,
да может ты увидиш маю роднинькую,
да подойди ты к ей близинка,
да где та она там гарюет?
Из одного лагеря в другой

№ 1289

Віють вітри буйненькіє,
Пишу листи дорогенькіє,
Я букву малую родной своей мамуни:
Ой, деж та мамуна, що нас
ой, деж тьїє доглядала?
Ой, деж тьїє руки, шо мині покривали?
Ой, колиш тїє ножки будут мне йїсти носить?
коли ш тїє губки будуть до мене говорить?
Ой, Боже мой, Боже мой, вже тьїє
Тьїє стежечки позаростали,
Куды мы, мамуну, из Вами ходили!
Деж тьїє следочки, шо за нами ходили,
ой, деж тьїє руки, шо менна рано не будили?
В Пинск, Украина

9. ПЕРЕСКАЗЫ СНОВ И ПРОРОЧЕСТВА¹

9.1. СНЫ

№ 388 Потеря зубов

Отправительнице письма привиделся дурной сон, что у нее выпали два зуба. [В России широко распространено поверье, что потеря зубов во сне предвещает потерю родственника (если видишь кровь) или близкого друга (если крови нет).]

В деревню Вербка, Каменец-Подольск, Украина

¹ Тексты этого раздела, как и большинство текстов «круговых писем», записаны собирателем коллекции только по-немецки и даны здесь в переводе Б.Е.Чисовой.

№ 389 Выстрел

В ночь на двадцать третье марта я видела во сне Юлечку и тебя и услышала громкий выстрел; значит, получу какое-то известие, но где оно? С нетерпением жду его. [В России широко распространено поверье, что выстрел во сне означает, что будет какой-то слух или известие.]

Симферополь, Крым

№ 390 Во сне порезала руку и видела красную розу

Катя видела такой сон: она глубоко порезала руку; течет кровь, а я не могу найти тряпки, чтобы перевязать рану и говорю ей: «Сегодня мы получим что-то от кровных родственников». А мне снилось, что на подоконнике расцвела алая роза, и я сказала: «Скоро что-то случится». [На другой день писавшая письмо получила письмо от Маруси.]

Деревня В Абдал под Симферополем Крым

№ 391 Покойная мать во сне

Мне снился такой сон: моя покойная родная мамочка была жива и жила в новой хате, но хата была без окон. Я вошла к ней, и она сидела там в белом платье, и я разговаривала с ней; а в хате было три иконы и крест. Такие сны снятся мне часто.

В деревню Стригов, Брест-Литовск, Украина

№ 392 Во сне получила четыре пуговицы и две иголки

Дорогая сестра! Я видела во сне, будто ты прислала мне письмо и в нем четыре пуговицы и две иголки, одна была большая, а другая маленькая. Я взяла меньшую, и она сломалась. Я сказала тебе об этом, а ты мне ничего не ответила. Я стала кричать тебя, но ты куда-то исчезла. Не знаю, к чему этот сон?

Из лагеря в Норвегии в лагерь в Германии

№ 393 Потерял голос, подрался с чужими парнями

Федя! мне снилось, что мы дома и пошли в лес. Отец пел, твоя мать крикнула нас, мы хотели ответить ей, но у нас пропали голоса. И так мы пришли в чужую деревню и там у нас случилась драка с тамошними парнями. Как только я увидел этот сон, сразу же начал писать тебе эту открытку.

Из лагеря в Норвегии в лагерь в Германии

№ 395 Принесла дочери поест

В одну ночь мне приснилось, будто ты была в Микисевичах и я принесла тебе крынку кислого молока, и крынку парного молока, и две порции овсяной каши; ты же спала на перине, и я сказала: «Анна, поди-ка сюда, возьми-ка это».

Деревня Семигостице, Столин, Украина

№ 396   Просит поестъ

Мне приснилось, будто я была у вас дома, и разговаривала с вами, и просила вас дать мне поестъ; будто я встала, заплакала и села рядом с тобой, моя сестричка

*В деревню Катешино, Битск (?),
Генерал-губернаторство (оккупированный район Польшы
и части Белоруссии)*

№ 397   Видела во сне отца на грядках в саду

Дорогие родители! напишите с дому как можно скорей, так как в ночь с субботы на воскресенье мне приснились два сна. Снилось мне, что я через мутную воду добралась с одной девушкой до дому и встретила в саду на грядках отца моего и брата Колю. Я погудорила с ними трохи, и пошла назад, и сказала им, что в воскресенье приду опять. Я ушла, не попрощавшись. Но девушка, с которой я шла, оглянулась и увидела, что отец мой упал на грядки и плачет.

В деревню Грыцевиче(и?), Брест-Литовск, Украина

№ 398   Ранення. Кровь

Теперь мне снится, будто меня ранили; была битва, и пуля ранила меня в руку, и я видела кровь. И мне снилось, будто Мотя ранена в ногу и уж смерть ее близка, и Катя и я понесли ее, я – за ноги, и кровь ее всю меня залила, и я стонала, а Мотя – и того больше. И вечно мне снятся бои, тревоги, самолёты. А по какому это случаю, я не знаю.

Из одного лагеря (Мец) в другой

№ 399   С крыши свалились балки

Родители мои, напишу я вам, какой мне был сон, а вы подумайте о нем и пришлите мне ответ. Мне снилось, что я была будто бы дома и вдруг наша крыша провалилась в хату. Я поглядела получше и поняла, что провалилась только одна балка. Ты сказал, что она упала, так как была слишком тонкой; а средние, будто бы, толстые и удержатся.

В деревню Ричница, Пинск, Украина

№ 400   Отца хотят убить

Мне снилось, что я дома. В хате был верстак, мой отец стоял возле него и горько плакал. А я спросила его, отчего он плачет. Он сказал мне: «Вот, прочти эти две бумаги!» Я прочла, а там было написано, что его собираются убить или повесить.

В деревню Якимовцы, Каменец-Подольск, Украина

№ 401   Черные кресты

Посылательница письма видела очень дурные сны. Один из них: «Папа принес много крестиков, но мне дал только три, а остальные оставил себе; и все они были черные».

В деревню Лотница, Владимир-Волынский, Украина

№ 402   Конец войны

В одном лагере заснула одна девушка, и спала 19 дней, и видела во сне, что скоро кончится война и весь народ поедет домой. И она проснулась, прожила два дня и умерла.

В деревню Радишино Заслав(ль?), Украина

№ 403   Бегство из рабочего лагеря в Германии

Мне снилось, что ты собираешь меня в поездку куда-то в Германию. Мы добрались до районного центра и начали удирать через горы. Перебрались мы через одну гору, другая оказалась еще выше, но мы и через нее перебрались и сели отдыхать в долине. Я не мог[ла?] нарадоваться тебе и тому, что могу поговорить с тобой.

В деревню Малый Шванчек, Каменец-Подольск, Украина

№ 404   Забирают лошадь, сестра проваливается в болото

Мне приснилось, что забрали вашу молодую лошадь. Марточка сказала мне: «Пойдем посмотрим, как поведут лошадь». Когда лошадь стали забирать, Марточка упала в болото и закричала; тут я встала (проснулась) и заплакала.

Деревня Лановец, Кременец, Украина

№ 405   Метание стога

В ночь на вторник мне приснилось, что мы с отцом метали стог из белой соломы и он был уже очень высоким, и я спустилась вниз к отцу и обсыпала его мякиной. Мне сказали, что мне будет какая-то новость, и в четверг я получила открытку.

Деревня Велико-Салонье, Николаев, Украина

№ 406   Свидание с матерью

Я видела во сне женщину, которая сказала мне: «Через шесть месяцев ты увидишь свою мать».

Деревня Михля, Шепетовка, Украина

№ 407   Видела во сне сына и разговаривала с ним

Коля, четвертого, в ночь на субботу я видела тебя во сне. Ты был очень полный и хорошо одет. В ту же ночь я видела тебя дважды. Я спросила тебя, умеешь ли ты говорить по-немецки, ты сказал, что не умеешь. Шестого ты опять снился мне, и я спросила тебя, говоришь ли ты по-немецки; ты ответил, что умеешь. Я очень рада, что мы хоть во сне смогли поговорить.

Деревня Михалковці, район Ярмолинці, Украина

№ 408   Возвращение домой

Сюжетом очень многих, если не большинства снов рабочих, пригнанных из оккупированных районов, является возвращение домой или то, что они уже дома. Такие сны широко распространены повсюду.

Без указания адреса

№ 409 Препятствие на пути домой

Одна работница с Украины видела во сне, что на пути домой она добралась только до большой реки. Перебраться через нее она не смогла. Она истолковала это так, что нес скоро доберется до дома.

Без указания адреса

№ 411 Поездка в Америку

Мне приснился такой сон: ты дома; я раздумываю над тем, как бы нам уехать в Америку, где сесть на пароход и как переехать через море. И в тот же момент мы оказались уже в Америке в каком-то доме. Здесь за столом сидел секретарь, я стоял ближе к нему, а ты – подальше. Я хотел договориться с тобой о работе и повернулся к тебе (ты была в цветастом платье, косы аккуратно причесаны, лицо – розовое), тут секретарь вышел, и я сказал тебе: « Попро- сим его дать нам работу недалеко друг от друга». Но ты сказала: « Нам не разрешат работать близко друг от друга». Вошел секретарь, дал мне бумагу для заявления, я начал курить и писать – и тут я проснулся... В ту же ночь ты приснилась и маме, но для этого сна нет уже места.

Деревня Орынни, Подолля

№ 414 Свидание с матерью

Автору письма приснилось, что он в вечерних сумерках встретил в какой-то столовой в Брест-Литовске свою мать. В руках у нее была корзиночка, на голове шапочка, лицо прикрывала вуалька. Он окликнул ее, она обернулась; они обнялись, мать горько плакала. Она взяла сына за руку и повела его в свою комнату. Тут она развеселилась и сказала, что служащие столовой сделали ей много комплиментов. Сын посмотрел на мать – лицо ее было бледным, худым, очень изменившимся. Он обнял ее, стал целовать, плакать, винить себя в том, что с ней случилось; он сказал: «Теперь, мамочка, я буду только с тобой и никуда уже не уйду от тебя!» Мать заволновалась, гладила его по голове, прижала его к своей груди. Сын попросил спеть ему что-нибудь; мать ответила, что тогда нужно еще взять гитару в Киеве на Тургеневской улице. Автор письма отвечает ей: «Скоро мы поедем в Киев на Тургеневскую, квартира будет нашей, и никто уже не разлучит нас».

Кроме того, гадалки предсказали ему, что он скоро вернется домой и останется с матерью.

Брест-Литовск, Украина

№ 413 Раздать три буханки хлеба

(Пересказ сна, облеченный в форму «кругового письма».)

Один старик хотел перейти через мост; немецкий часовой велел ему остановиться. После трехкратно повторенного требования солдат выстрелил и смертельно ранил его. Умирая, старик достал из своего кармана листок, на котором было написано три имени, и велел позвать к себе трех этих людей, и велел им сделать следующее: каждый из них должен испечь три хлеба и раздать их в соседних селениях; получившие такой хлеб должны, в свою очередь, испечь по три хлеба и раздать их в трех селениях, и т.д. ...

Украина

№ 412   Конец войны

Отправительнице письма снилось, будто ее бабушка упала в колодец; она пошла к колодцу, но он обрушился и на нем появился красный крест, на котором было написано, что война окончена.

Получатель: Деревня Слободка Смотрицька, Каменец-Подольськ, Україна (11.3.44 г.)

№ 415   Сны означают обратное тому, что снится

Не верь снам, они означают обратное (приснившемуся).

Деревня Велемиче, Давидгородек, Україна

№ 416   Политическое содержание сна: против отправки в Германию

Я опишу вам мой сон: этот сон я видела еще тогда, когда была дома. Этот сон – со значением. И вот снится мне, что я в Германии, а вы мучаетесь дома, не знаю от чего; мне хорошо, меня от вас оторвали. Я ведь хотела вступить в мою армию, а вы меня не пустили. Потом хотели отца забрать в Германию. Я просила его не ехать, лучше мол погибнуть, но все же уйти к своим. Потом я просила: «Отец, спасайтесь; спасите себя и семью, так как мне уже все равно. Может быть, я вернусь, но ведь все равно я не смогу навсегда остаться у вас. Я уже взрослая, самостоятельная, но очень тоскую по вас». Вот какой был у меня сон. Я часто вижу вас во сне.

Деревня Ступчинцы, Проскуров, Україна

№ 417   Борьба со змеем-кровопийцей¹

Заснула раз у день
І снится сон мені,
Що я немов лижу закрита
В якій темниці – у тюрмі
І я сижу у темі,
І тьма очі мені мне;
Ненаситна змія люта
Кров у мене ссе (сосет).
І я лежу, кричу,
Людей добрих зову,
Татусенька гукаю,
Відборонить прошу:
Двері відімкніть!
Дайте світа мені!
Та подайте! люди! добрі!
Мені гострий ніж!
Подайте мені сокиру,
Подайте мені ножа!
Зарубаю гада! Я убью ужа!
Подайте мені сокиру
Я уб'ю її!

¹ Этот текст приведен собирателем в оригинале.

Щоби не ссала крові горячої
З раних жил моїх!
Вдруг двері відчинились
Павел Фёдоровіч війшов,
Убив він тую гадину.
Полялась з неї кров.
Тоді звилась на ноги
І охнула, бідна,
І свять же тобі, Господи,
прокинулась від сна.
Матусю! Відгадайте мой сон!

Із Германії в Косків, округ Хризов, Подолія

№ 418   Мать украшает и белит хату

Прошлой ночью мне снилось, что мать украсила и побелила хату. Она сказала: «Ну как же хата такая черная, когда я была молодая, хата была белой. Но вам, девочки, не следует стыдиться того, что хата черная».

В Стоянов, Галиция

№ 419   Пожар в хате

Мне снился сон, что мой отец сам поджег хату, но она никак не загоралась, зато у матушки Броньки вся хата была полна дыма. А у нас был большой урожай слив. И отец нес меня на плечах, я же была в белой рубашке, а было очень грязно.

Может быть, дома что-то случилось?

В деревню Мала-Терновка, Каменець-Подольск, Украина

№ 420   Хорошая кормежка. Намеренне убежать

Сегодня ночью я видел тебя во сне: мы все были вместе у твоего хозяина; я не мог как следует поговорить с тобой, пришел твой хозяин и принес еду. Мы ели вареники с творогом, и я сказал тебе: «Надя, у тебя такая хорошая кормежка, почему ты такая худая?» Ты ответила: «Потому что я живу не на свободе, работа тяжелая. Я хочу уже домой». Потом мы куда-то пошли. Ты хотела бежать с нами домой, но не убежала, и тут я проснулся.

Деревня Чернеливци, Каменець-Подольск, Украина

№ 421   Превращение самолета

Дорогая моя сестра, матери приснилось, что вы копаете картофель. И пролетел самолет и превратился вдруг в серого голубя.

Деревня Синьвци, Кременець, Украина

№ 422   Хорек высасывает всю кровь

3 января 44 г. мне приснилось, что мы идем домой, и я возвратилась за платьями, и окно было разбито, и большой хорек впился мне в руку и стал сосать кровь, и высосал всю мою кровь, и я умерла, и никто не отогнал его.

В деревню Скипшу, Каменець-Подольск, Украина

№ 423 Видела брата и разговаривала с ним

В ночь с понедельника на вторник я видела во сне нашего Семена. Он пришел ко мне и расспрашивал о ... [имя неразборчиво] и Мане. Он спросил меня, давно ли я уехала из дому, я ответила, что прошло уже с тех пор два года. Я сказала ему, чтобы он посидел у меня немного; и он говорит мне, что он посидел бы, так как сейчас понедельник. И он пошел в нашу хату.

Хотела бы я узнать, может быть, он уже дома?

В деревню Рачинцы, Проскуров, Украина

№ 424 Возвращение домой

Первого января я видела тебя во сне в сером костюме, будто бы ты приехал в отпуск; 11 января мать видела тебя во сне: ты был на льдине и уплывал от нее; потом к берегу в лодке подплыли две девушки в синем наряде, и они сказали: «Не беспокойся о нем, он сам уж вернется!»

Луцк, Украина

№ 425 Была в церкви с дочерью

Я видела во сне, что мы были в церкви вместе с дочерью, и ты пошла с Колей в Застрыжье, и я окликнула тебя, а ты ответила; больше я тебя не видела.

Юхновичи, Пинск, Украина

№ 426 Море крови под полом

Мне снилось, будто меня, Маню и многих людей из нашей деревни забрали в лагерь и мы легли спать на доски, которые были сколочены, как пол, а под ними было столько крови, что в ней можно было бы утонуть.

Деревня Дворец, Пинск, Украина

№ 427 Пожар в хате

Отправительнице (отправителю?) письма снилось: в нашей передней хате сгорела крыша. Я взял(а) кота и кошечку и потащил(а) их за хату. Пришел мой отец, и я спросил(а), как мы снова покроем крышу. Он сказал, что это мелочь – были бы балки, и тогда мы ее сразу покроем. Отправительница письма не может истолковать сна, но думает, что дома случилась какая-то беда.

В деревню Хорск, Брест-Литовск, Украина

9.2. ПРОРОЧЕСТВА

№ 428 Возвращение домой

С Украины часто сообщают о том, что многим угнанным рабочим, гадая по картам, пророчили скорое возвращение домой. В качестве причины чаще всего называли болезнь.

[Без указания конкретного места]

№ 429 Мир. Большие бон

Будут большие бон. Будет уничтожено полчеловечества. В мае прольется с неба вода. 10 июля будет затмение солнца, и слабые его не переживут. 20 июля неожиданно нагрянет огромное войско. Приплывут четыре больших корабля, и раненые захлебнутся в своей крови. В конце июля придет мир. Люди не отыщут друг друга. Приплывут 12 кораблей, и в августе будут большие сражения. 26 августа настанет окончательный мир.

Запорожская область, февраль 1943 г.

№ 430 Видение о змеях и втором пришествии Христа

Гнев Божий падет на народ. Бог уже пять месяцев призывает к покаянию. Прислушайтесь! Итак, я в моей деревне. Юстена Самбор несет на себе убитых змей. Я слышу голос: «Сбрось их!». но народ молотит рожь. Я иду дальше и слышу голос: «Вернись и надень туфли, так как, может быть, какая-нибудь змея еще жива; она может ужалить тебя». Я надела туфли и пошла выполнять приказ. И тут я услышала такие слова: «Царь Израиля перебьет народы и загонит их в озеро огня и серы. И кто не услышит моего голоса или посмеется моим словам, – говорит Господь, – тот будет проклят до двенадцатого колена!»

И не только народы, но и я, если не внемлю голосу его, когда он призовет меня к покаянию за народы; тогда и я буду проклят(а) вкупе с моим потомством. Эта судьба предопределена мне от Бога, и я не могу ничего от себя отбросить! Предстоит многое!

Деревня Рахливка, Каменец-Подольск, Украина

№ 431 Конец войны

В одной открытке я сообщал(а) о пророчестве Брюса, что в 1943 г. будет мир между просвещенными государствами; пророчества Брюса не подтвердились. В Святом Писании пророками было предсказано, что эта война будет продолжаться семь лет и семь месяцев; семь лет уже прошли, и до октября 1944 года пройдет еще семь месяцев. Начало этой войны – захват Германией Австрии.

Кобрин, Украина, 23 марта 1944 г.

№ 432 Конец войны

Одной девушке снилось, что война закончится 25 мая, что через 90 дней мы поедем до дому, а через 8 дней она умрет. Она уже умерла, не знаю, исполнится ли вторая половина пророчества.

Из одного лагеря в другой, 22 марта 1944 г.

№ 433 Возвращение домой

Одна девушка в лагере заболела и не пошла на работы. Она заснула, и ей приснилось, что пришел старик и сказал ей, что она умрет через восемь дней, а остальные вернутся домой через 91 день.

Из одного лагеря в другой

10. «КРУГОВЫЕ ПИСЬМА» И МОЛИТВЫ

№ 381 Дорогая мама, пишу Вам святую молитву, спишите ее и носите при себе.

Молитва эта от пули и меча. Во имя Отца, Сына и Святого Духа. Она была спущена с неба на голубое дерево в 1791 году. Написано это было золотыми буквами [Голубое и желтое – цвета украинского национального флага], до 1913 года оно не давалось в руки никому, кто хотел взять его. Там было написано, что его надо бы переписать. Кто работает в воскресенье, того покинет Бог. Кто не ходит в храм Божий, тот должен усердно молиться в доме своем, чтобы Бог простил ему прегрешения его. Никто не должен забывать о бедных, но должен помогать им и подавать, кто что может. Нельзя выступать свидетелем, это можно делать только для своих близких, так как Бог не простит этого. Иисус Христос собственноручно написал следующие буквы. 18, R, Z, Ъ. Помни, у кого всегда при себе это послание, тому не страшны ни гром, ни молния, ни огонь, ни пуля или снаряд. Когда роженица мучается схватками, вложите ей в руки эти строки, и Бог разрешит ее от бремени, появится ребенок.

Во веки веков во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Кто всегда имеет при себе это послание, того не коснется ни оружие злодея или разбойника и никогда не войдет в него пуля – ни медная, ни золотая, ни серебряная, ни бронзовая, ни свинцовая. Ни в коем случае это послание не сможет попасть в руки врагу. Все должны списать это послание и передавать его из рук в руки.

Этот рассказ о Сыне и Святом Духе заключен в следующие буквы: С. Z. J. L. 888. 1713 Z. R. С. Прочтите это послание! Копия перевода была найдена в храме на острове мужа по имени Михамон, [Вторая открытка с продолжением текста] случайно, не зная того, он перевернул свиток, написанный золотыми церковками¹: «Иисус Христос! Верьте тому, что поведал Бог! Во что верить? Верьте Церкви. Воскресенье – день не для работы, отдайте его себе, ибо я дал вам шесть дней для работы, а седьмой – для святого. Воскресенье принадлежит мне, посвятите его Духу Святому; он добр, тогда как вы погрязли во зле. Иисус Христос, сын Бога живого накажет вас голодом, мором и дурными болезнями. Для Христа, Бога, очень важное христианское значение имеет то, будет ли длиться вражда. Я призываю вас блюсти светлый день Воскресенья, а кто не станет соблюдать его, (умрет) смертью неожиданной.

Отовсюду нашли я на вас черное копье, которое поразит вас. Иисус Христос, сын сушего Бога, требует от вас, чтобы вы отказались от любой тайной работы.

Кто не поверит этому посланию, будет отторгнут от правоверного трона. Кто же даст списать его, у того будет счастья что песка в море и звезд на небе.

Если же имеющий хоть клочок бумаги не даст его на то, чтобы переписали и читали это послание, погибнет он навеки.

Если бы мать не молилась о вас, вы бы уже давно пропали. Чтите отца и мать своих, не копите богатств, ибо мне известно, кому я дарую Царство Божие. Благодарите Бога и молитесь ему, тогда вы не умрете без покаяния и святого причастия. Иных не примут (на небо), но вот кто взойдет на небо:

Несколько дней будут молнии и землетрясения, такие, что в некоторых местах земля провалится, умрет половина людей. Буквы: 17, K, I, Z, R, S, L, P, E,

¹ Имеются в виду, конечно, буквы.

S, K, C, Z, N, R, Z, NR. Z.Z. 888.K.U. ZU, 888, W, B. Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Аминь.

Дорогая мама, когда вы получите две эти открытки, перепишите их вместе, так как на них – одна молитва.

Из лагеря в Вартык, Пинск, Украина

№ 371 Прочитать эту открытку без ведомого (известного) адреса.
Прочитать – послать.

Иисус Христос, благослови нас, помолимся мы за тебя, Боже Святейший, избави нас от грехов и всего злого через муку Твою святую (слово неразборчиво). Боже, благослови нас на этом свете, избави нас от всего злого. Аминь. †

Эта молитва должна в течение 4 дней обойти весь мир. Списать ее 10 раз и за 4 дня послать в разных направлениях. Тогда к тебе придет радость, и ты получишь (радостное) известие; кто сделает это, тому будет воздано.

Один человек не сделал этого, и у него умерла дочь, а самого его постигла болезнь. Молитесь Богу!

1. Без имени отправителя в Швабинку, Брест-Литовск, Украина 9 марта 44 г.

2. То же в Залисье 3 марта 44 г

3. То же в ту же деревню 27 марта 44 г

[На всех трех открытках почтовый штампель. Каменец-Бяловиз, первая и вторая написаны одним и тем же почерком]

№ 369¹ Я прошу в течение трех дней несколько раз пересылать по другим адресам эту молитву, переслать ее 10 раз. Через четыре дня будет тебе большое счастье. Ты услышишь хорошие новости и освободишься от горя.

Я прошу тебя не писать ее, а отослать ее как можно дальше. Если ты ее удержишь, то Бог накажет тебя. Аминь. Послать эту молитву по всему миру. Мы получили эту молитву, и я стараюсь распространить ее.

Отправитель – работница, содержащаяся в лагере в Креденбахе, Вестфалия, в деревню Высловичи, Пинск, Украина, 17.03 44

№ 359 Утремавши я од низнаймих рук молитву, котора вийшла від низнаймих місонере, котории пустив проголосить її. Иисус Христос, благослови нас, помолимся над нами, избави нас від гріху через муку и смерть твою, нахилиємося до тебе, боже, благослови народ на цим світі. Будь на цим світі отут милосердний. Аминь.

Цю молитву прошу пириписать 10 раз и розіслать у 10 місць, через 4 дні одержите радість і щастя.

Кто це легко важить, буде покірний Богу².

Кохем (Мозель), Германская Империя

¹ На этой открытке текст «кругового письма» отсутствует, очевидно, он на другой открытке

² Утремавши – получив; от низнаймих місонере – от незнакомых миссионеров; проголосить – провозгласить; нахилиємося до тебе – склоняемся к тебе; отут – здесь; легко важить – делать с легкостью.

№ 358 А вот, что я вам напишу – это лучше всего на свете, это есть жизнь: Молитва. Молитва Иисуса Христа... Во имя Господа молитва хвалит. Письмо золотыми буквами – Печерской лавры. Письмо это писано Иисусом Христом. Кто хочет читать, оно само раскроется, а потом в скором времени закроется. Разкрывалось оно в читальном соборе за святым образом Архангела Михаила. И я, Иисус Христос, сын божий, матери моей, повливаю всему, чтобы вы могли на этом свете исповедовать грехи свои. Призываю я. О, буду вас наказывать: грехом, ветром, огнем, пушо царя на царя. Наделаю между вами кровопролитную войну. (Потому) Что вы много согрешили передо мною. Если б не мать моя, которая молится за вас Господу Богу, я бы давно вас наказал. Имени моего не называйте. Напрасно друг друга не обижайте. Тот (кто делает это) будет наказан, кто мает письмо при себе, тот должен другим давать переписать, читать. Хотя у тебя сколько не было б грехов – сколько звезд на небы, сколько песку в море, травы на земле. Кто будет это исполнять, тот...

[Предположительный конец открытки: «...тому будут отпущены грехи»]

В Слауту. Каменец-Подольск, Украина

№ 434 Христос, сын Божий, повелел, чтобы в Воскресенье не работали; Если бы за вас не молились матери, все бы вы сгнули. Но знайте, что и стар, и млад могли бы успешно (спастись?). Верьте, что грехи простятся вам. Явится Бог и принесет вам своё благословение. Возможно будете вы счастливы и испросите у меня благословения; и я дарую его тем, кто поверит в это послание, ибо грехов столько, сколько песка у моря; [тому, кто поверит] простятся все грехи; тот же, кто не передаст его другому, будет проклят Царством Небесным. Говорю я вам, сестры и братья, что ужас грядёт. Не достанет воздуха!

Чтите меня! кто прочтёт это послание и пойдёт к вечеру! Приход наш горек будет. Счастлив будет тот двухсотый день, и беда не грозит тому, у кого будет это послание, 4 мая будет кровопролитие, 6 мая – кровавая битва, 7 мая – будет знамение. 4 июня будет землетрясение и солнечное затмение, и кто выдержит этот ужас и наказание Божье за людские грехи, кто – нет. 10 июня неожиданно пройдет войско, 20 июня – конец войны.

Дорогие братья и сестры, прошу вас, покайтесь. Носите это послание при себе и верьте ему. Будьте осторожны и не всему верьте. Я прошу всех передать, чтобы письма передавали дальше.

Дорогие братья и сестры! я прошу вас, покайтесь.

22 апреля 44 г.

Из одного лагеря в другой

№ 386¹ Слава Иисусу Христу! Я посылаю неизвестно кем переписанную молитву, которая дошла от известного миллионера², он опубликовал ее, и в ней говорится о величии Бога.

¹ Весь текст дан на карточке в переводе на немецкий язык с включением куса оригинального польского текста с огромным числом самых разнообразных ошибок, в том числе в использовании прописной буквы. Этот кусок выделен нами курсивом и снабжен ради удобства читателя не русской транскрипцией, а переводом на русский язык.

² Миллионера – явная опечатка, должно быть: миссионера.

Jesus chrystos Błogosławi Nas Modlic się Bogu. Boże zmiłoj się Nad nami, od grzechu zachowaj Nas, Panie, pszes Twoją Menkę i Smierc twoją Otkupit Swiat cały. Klaniamyci się, Panie Jezu Chryste tobie. Pobłogosław Narut Twój na bjałym Swieci bęndzie Mołosterny, Boże, † Amen.

(Иисус Христос, благослови нас на молитву Богу: Боже, смилуйся над нами, сохрани нас от греха, Господи, твои страдания и смерть твоя искупят (грехи) всего мира, склоняем головы свои пред тобой, господи Иисус Христос. Благослови народ твой на белом свете, будь милосерден, Боже, † Аминь).

Молитва эта – с этого света. Я прошу переслать ее 10 раз, и тогда через три дня будет у вас счастье и новость. Того же, кто не верит этому, запомнит Господь Бог, и за это будет Божье наказание. Один человек не переписал эту открытку, и у него умерла дочь, а сам он был тяжело ранен. Крещеные католики! Слушайте, что скажу я вам! Постарайтесь все хорошо понять, и это поможет спастись вашим душам.

Из лагеря под Галле на Заале в Сыгнувку Вельку, Генерал-губернаторства (Польша), 23 2. 44

№ 367 Иисус Хрестос, благословіл нас молится нам за тебя, Боже наш святей, змилуйся над нами, избав от грехов и через муку твою змилуйся над нами десять раз. Боже, благослови на этом свети, избав нас от всякою злого. Амін.

Эта молитва должна за 3–4 дня обойти весь мир. Спишите ее 10 раз, пошлите в различных направлениях и через 4 дня будет вам радость; вы услышите радостное известие и избавитесь от своих грехов. Кто сделает это за 4 дня, тому Господь дарует счастье. Один человек не сделал этого, и у него умерла дочь, а сам он заболел. Обращайте к Богу эту молитву и разошлите ее.

Без указания отправителя; в деревню Чёрный Остров, Проскурров, Украина, 29.01 44 г

11. Народная медицина

№ 436 Ньюханне перца

Для здоровья очень полезно постоянно нюхать перец, это улучшает общее самочувствие.

Пинск, Украина

№ 437 Средство от туберкулеза

Возьми сосновые почки, обдай их кипятком и пей эту воду.

Без указания адресата

№ 438 Средство от больных ног

Попроси у крестьянина картошки, свари ее, разомни и грей ею ноги; если это не поможет, тогда, может быть, у тебя есть керосин, натри им ноги, а потом обложи картошкой, чтобы все это хорошенько прогрело тебе ноги.

А если и это не поможет, то положи на печку кирпичи, нагрей их хорошенько и приложи их к ногам. Сделай это как можно скорей.

Из лагеря в имение в Померании

- № 439   Средство от укуса собаки
Приложи к ране хлеб, посыпанный солью.
Из одного лагеря в другой

12. ПОВОРОККИ

- № 311   Новостей у нас как у моря воды.
(У нас множество новостей).
Деревня Мотоль II, Пинск, Украина
- № 356а   Кожен хлопець обіцяє черешині на вербі.
(Всякий юноша дает девушкам множество несбыточных обещаний).
В Тыльце, Краков, Украина (?)
- № 299   Я чистий такой как чиста вода.
(Я ни в чем не виноват).
В деревню Мисовце, Кобрин, Украина
- № 306   Я одна как яблоко в лесу.
(Я очень одинока).
Брест-Литовск, Украина
- № 319   Мы как курица на седле.
(Мы все время ощущаем опасность).
Из одного лагеря в другой
- № 241   Вже скоро два роки, як ти відкотився як яблоко від яблінки.
(Скоро два года, как ты удалился от нас).
Подолья, Украина
- № 328   суп такий, що крупа крупу доганяє
(очень жидкий, пустой суп).
В деревню Рудкивичи, Бар, Подолья, Украина
- № 313   *słozki pjem zawodu [za wodę]* (слёзки пьем за воду)
(мы плачем без конца, умываемся слезами).
В деревню Борки, Пинск, Украина
- № 357   шатається, як воробей на ветке
(положение его шатков, неопределенное).
Деревня Бугрова, Остров, Ostland

- № 222 Сидим за кирпичной стеной как орёл молодой
(Реминисценция из стихотворения А.С.Пушкина «Узник». «Сижу за решеткой в темнице сырой, вскормленный в неволе орел молодой»).
- Деревня Толково, Брест-Литовск, Украина*
- № 332 я так живу як сорока на тырныни (на терновнике)
(ощущаю постоянную опасность).
- В деревню Мамры, Брест-Литовск, Украина*
- № 312 живу так, як голому в будяках (в репейнике) валяться
(живу в постоянных мучениях и лишениях).
- В Брест-Литовск, Украина*
- № 327 живу так, як пєс у соломі
(живу плохо, т.е. соломой не поживишься).
- В деревню Рудкивци, Бар, Подолія*
- № 186 мы живем небезпечно, как муха в бутылці
(жизнь полна неуверенности и постоянного ожидания опасности).
- В деревню Горбаха, Пинск, Украина*
- № 342 живем как спелое яблоко
(оно вот-вот упадет с дерева, т.е. вот-вот ждем беды).
- Пинск, Украина*
- № 337 Живем как ворона на калку.
(Живём плохо).
- Деревня Яснокая, Дрисна, Ostland*
- № 292 І так живу як пень в чистім полі, да іще при такій неволі.
(Я очень одинок, к тому же в неволе).
- В деревню Плотница, Пинск, Украина*
- № 189 Житя наше часам с квасам, порою з водою.
(Живем то лучше, то хуже).
- В деревню Кропивники, Любимля, Украина*
- № 291а ми живем, аби ближше смерті
(алачим жалкое существование, не живем, а ждем смерти).
- Деревня Барсуки, Кременец, Украина*
- № 291в ми живем, аби світ не без нас
(живем, только чтобы не умереть, т.е. ничто нас уже на свете не держит).
- Широко распространено*
- № 329 живом, харашо, чтоб Бог поправив ету житку
(живем так, что господи помоги, т.е. очень плохо).
- Деревня Рубель, Давидгородек, Пинск, Украина*

- № 296 у ночі стимо як заяці в бульбі
(плохо спим ночью).
Деревня Струга, Пинск, Україна
- № 356 ми гуляем як собака на привязі
(лишены свободы, ходим с охраной).
Из одного лагеря в другой
- № 297 все харашо... толко одно плохо, что трахы жывоти за малы́й
(нечего есть).
В Рыбну, Брест-Литовск, Украина
- № 223 1. Ми як на ниточці. 2. Наша жизнь минутна
(Мы висим как на ниточке, т.е. жизнь наша под угрозой. Нам недолго
осталось жить).
Без указания адреса
- № 536 Жизнь наша как цвет, что утром расцветет, а вечером
засахнет.
(Жизнь наша недолговечна, не успеет появиться надежда, как пропа-
дает).
Деревня Страдец, Брест-Литовск, Украина
- № 545 Живу як рибка у воді. Сама без роду у чужі стороні. Мені як
бідні сироти.
(Тяжела сиротская жизнь на чужбине).
Подолія, Україна
- № 344 Вся молодежь ходит как рыба застругла.
(Молодежь невеселая, ходит как неживая).
Деревня Вилюнь, Брест-Литовск
- № 547 Калісь ходила взута по підлозі, а тепер боса по морозі.
(Раньше жила хорошо, а теперь я нищая и раздетая).
В деревню Зарудье, Сяслав, Украина
- № 1163 Відбилася голубка від роду як цвіт від плоду.
(Отбилась я от роду-племени).
Деревня Вербовец, Кременец, Украина
- № 204 Вони ще не бачили на чому горіхи ростуть.
(Они еще не узнали настоящей беды).
Деревня Калиновка, Николаев, Украина
- № 566 День через ден[ь] проживаєм, да кінца війни дожидаєм.
(Мы живы только тем, что ждем конца войны).
В деревню Франополь, Пинск, Украина

- № 271 *Ничого брат, не журись, нехай кінь журиться, у нього голова здорова.*
(Не волнуйся, береги силы).
Без указания адреса
- № 224 *Така радість у мене була, наче сонце з неба впало и осіяло всю хату.*
(Радостное известие).
Без указания адреса
- № 286 *крутять як циган сонцям*
(обманывают).
В деревню Воробьевка, Винница, Украина
- № 280 *Жду як циган меду и як свяченого яйця*
(Жду с огромным нетерпением).
Деревня Сельень-Куршлѣвки, Каменец-Подольск, Украина
- № 349 *Наполяжь як циган на точило*
(Хорошенько постарайся).
Из лагеря в полевую почту
- № 321 *Я тож проишл Крым и Рим и золоти трубы*
(Многое пережил, через многое прошел; в русском языке обычно: прошел огонь, воду и медные трубы).
Полевая почта в Германию
- № 351 *здесь каждый день алярми (тревоги)... дають жизни*
(ежедневные тревоги наводят страх).
[Весьма распространенная поговорка].
Из Эльзаса в Пинск. Украина

13. ПОСЛОВИЦЫ

- № 318 *если человек топиться, то и за бритву хопиться.*
(То же, что «Утопающий хватается за соломинку»).
Деревня Вяки, Осиповичи, Могилев, Белоруссия
- № 183 *На живых костях сало обрастаєт*
(Лишь бы быть живу, всегда есть надежда на выздоровление).
Деревня Хлопичи, Минск, Белоруссия
- № 179 1. *svit velyky, a nema de ditys.* [свет великий, а нема куда дитись]
(Свет велик, а деться некуда – безвыходное положение).
2. *zagođuła mene tата, da nerunіаіа syra jата* [зародила меня мама, да не приняла сыра яма.]
(Жизнь – мученье).
В деревню Посенице, Пинск, Украина

- № 338 *У кого matka, у того головка гладка.*
(Хорошо иметь мать, она ответит от тебя горе).
Городище, Барановичи, Белоруссия
- № 537 *Як-би мати знала яке мені горе, то ти-б переплила через синє море.*
(Мать всегда поможет в беде).
В Саслав, Каменец-Подольск, Украина
- № 233 *Ничого, кались і в нашої кози хвіст виросте.*
(То же, что «И на нашей улице будет праздник».)
У Николаева, Крым, Украина
- № 278 *Прошли мы все медные трубы и попали в чертовы зубы.*
(Попасть из огня да в полымя; было плохо, а стало еще хуже).
Без указания адреса
- № 354 *лудче быть вдома за холодною водою чим здес за белим хлебом.*
(В гостях хорошо, а дома лучше; дома и стены помогают).
Из Германии в Могильно, Пинск, Украина
- № 451 *tak żyt to niepada sveju żyzni dorozyt* (так жить – то не надо своею жизнью дорожить).
(Жить очень тяжело, лучше уж умереть).
В деревню Посениче, Пинск, Украина

14. ЭВФЕМИЗМЫ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОЙ ЦЕНЗУРЫ

14.1. ОБРАТНОЕ (АНТОНИМИЧЕСКОЕ) ЗНАЧЕНИЕ СЛОВ КАК ПРИЕМ ЭВФЕМИЗМА

№ 275 [Очень часто с целью сокрытия от цензуры истинного смысла высказывания употребляется антонимическое значение слов и выражений, например: «мені живеться добре» для сообщения о том, что живеться *плохо*. Почти всегда нужно понимать в обратном значении суперлатив и двойное повторение хороших качеств, например: «мені живеться дуже, дуже добре» в плохом смысле, имеется в виду, что *очень плохо*

Другие примеры: «будують будинки»¹ – так хотят сообщить о том, что *дома разрушают*; «Я не голодний» – так дают понять, что корреспондент *вечно голоден, голодает*. Иногда истинный смысл высказывания понятен из контекста, иной раз на это следует прямое указание, например: «догадуйся»², или: «не голодні були, аж жидики привижаясь» – т.е. *были мы страшно голодны...*].

¹ Т.е. строят дома.

² Догадайся.

14.2. ИНОСКАЗАТЕЛЬНЫЕ СООБЩЕНИЯ О ВОЗДУШНЫХ НАЛЕТАХ И БОМБАРДИРОВКАХ

- № 128 Прилітають ночью соловьи и так співають, що волос у гору дереться.
(Т.е. соловьи поют так, что волосы встают дыбом).
Без указания адреса
- № 304 ...до нас прилітають не теплого края чорне птінці и вони мицно кліююца так, аж дома камене посиплуца.
(Т.е. черные птицы клюются так сильно, что даже рушатся каменные дома).
В Повичье, Кобрин, Украина
- № 221 Тут літають зараз пташки з золотими дзьобами і нам гостинці кидують.
(Пташки с золотыми клювами сбрасывают нам гостинцы).
Деревня Михаливка, Каменец-Подольск, Украина
- № 333 ...дуже ті пташки кліюють, що літають з жлізними дзьобами.
(Сильно клюют пташки с железными клювами).
В деревню Яхнувці, Каменец-Подольск, Украина
- № 220 Летають пташки й пір'я гублять.
(Пташки теряют перья).
Деревня Смидин у Ковеля, Воляния, Украина
- № 340 Писки симина сипали.
(Птички семена сыпали).
В Мотавь, Пинск, Украина
- № 214 ...а чорных мух днем и ночью как кумары висною.
(Черных мух днем и ночью как комаров весной – массивированный налет).
В деревню Онисковиче, Брест-Литовск, Украина
- № 324 У нас з запада подносяться часто буряны, но это еще мало, потому что эти буряны бывают временно. Но теперь надеемся большой хмары, которая может заливать дождем долгое время, так что отсюда, где я, надеемся хутшого буряна как у вас.
(С запада проносятся буряны, т.е. снежные бури, но это бывает кратковременно, а теперь мы ждем большой тучи на долгое время, это может быть еще хуже, чем было у вас).
Из Карлсруэ в Лахву, Пинск, Украина
- № 41 У нас був сильний [сильный] дождь
Широко распространено повсюду

№ 301 В нас есть и хлеб, и картошка, и будет перог и яйца, а для тибя, дорогой сынок, бог с воздуха снесет яичек.

Деревня Касловиче, Брест-Литовск, Украина

№ 63[1] Нам кидають конфети.

(Т.е. сбрасывают бомбы).

Без указания адреса

№ 211 Угощають червоною із метеликами матерію.

(Эвфемистическая метафора пылающего неба как красной материи с бабочками).

Деревня Тюшки, Винница, Украина

14.3. ВОЗДУШНАЯ ТРЕВОГА

№ 208 У нашом горадзе ешчо часто равут караве.

(Т.е. ревут сирены воздушной тревоги).

Полевая почта из Гуммерсбаха (Рейнланд), на белорусском языке

№ 325 Kogowa rewie poczty každy deń i nocz.

(Корова ревет почти каждый день и ночь).

В Гродно, Сталин, Украина

№ 213 Может быть у вас уже упала звезда и поцеловал вас крест.

(Т.е., возможно, у вас уже были воздушные налеты).

Без указания адреса

14.4. ИНОСКАЗАТЕЛЬНЫЕ СООБЩЕНИЯ О НАЛЕТАХ КАК О ГУЛЯНИИ, СВАДЬБЕ

№ 215 К нам пръезжають гулять иностранцы на своих вороных лошадях, так что не знаем ми увидимся (увидимся ли мы), все может с нами случится.

В деревню Пасека, Бобруйск

№ 216 ...у нас есть уночи (ночью) приставление и воздушны забавы.

В Антополь, Брест-Литовск, Украина

№ 218 ...може зараз заграс музика, та забубнять бубни, то піду танцювати, бо тут коли заграють, то всі хлопці ідуть танцювати без рубашкі і без штанив.

(Бывает, что вдруг заиграет музыка и застучат бубны, тогда пойду танцевать, так как тут, когда заиграют, все парни идут танцевать без рубашки и без штанов, т.е. бегут куда глаза глядят).

*В деревню Писки (Пески?) Речицки, Волыния, Украина
Из Алмендорфа, округ Заале, Общий (?) лагерь*

14.5. СБРАСЫВАЮТ ЛИСТОВКИ

- № 207 Ворони чужі сюди прилітають, але і листи пускають, часто.
Деревня Бабино, Каменец-Подольск, Украина

14.6. СООБЩЕНИЯ О МИНИРОВАНИИ МЕСТНОСТИ И ДИВЕРСИОННЫХ АКТАХ

- № 341 ...гарбузы растут по дороге.
(По дороге растут тыквы).
Деревня Вичин, Брест-Литовск, Украина
- № 316 ...дыни часто под чыгунками бývають.
(Часто подпоездами бývають дыни).
Пинск, Украина

14.7. О ПОДЖОГАХ И ПОЖАРАХ

- № 346 Соседнюю деревню понесли туманом.
(Понести туманом – здесь, исчезнуть вместе с туманом, т.е. сгореть).
Деревня Хомичице, Кобрин, Украина
- № 326 ...чирвоний певень день і ніч співали
(День и ночь пел красный петух, т.е. не прекращаются пожары).
Брест-Литовск, Украина
- № 159 Цветут соседние деревни.
(Т.е. деревни горят).
Деревня Дубица, Брест-Литовск, Украина
- № 103 Молотарки покрасили
(Молотилки покрасили, т.е., очевидно, сожгли).
Без указания адреса
- № 287 Була я на веселому співі із Ганью, із мамою, із татом, а хата моя покрашана на червоним, а верх чорним, а мамина также так як моя, а Насьця ни була на весілі, а була на свому полі в хати із Питром, а Ганиська була на весілі але ї шлюбуни дали.
(Я была на веселой свадьбе с Ганей, матерью, отцом; но мою хату покрасили красным, а крышу – черным, с хатой матери случилось то же; а Настя на свадьбе не была, а была на своем участке в хате с Петром, а Ганиска была на свадьбе, но ее замуж не выдали.
Т.е. по деревне прокатились акты насилия, горели хаты).
Кременец, Украина

14.8. О ПРОПАЖАХ, СМЕРТЯХ, УТОПЛЕННИКАХ

- № 197 Три посылки напевно пошлы на небо
(Т.е. посылки пропали).
*В деревню Подлужье, Брест-Литовск, Украина
(встречается во многих других письмах)*
- № 274 ...пушов до божий хвали
(Пошел к божьей хвале, т.е. умер).
Подолля, Украина
- № 273 Піти до Божої Матери
(Пойти к Божьей матери, т.е. умереть).
Брест-Литовск, Украина
- № 352 ...он замаскировал свои кости.
(Т.е. его похоронили).
Полевая почта (Белоруссия)
- № 314 Нашого брата забрал водолаз.
(Т.е. наш брат утонул).
В Кобрин, Украина

14.9. ГОЛОД, ЛИШЕНИЯ, ТРУДНАЯ ЖИЗНЬ

- № 234 Я получив ці пакупки, то хоть трохи свою душу поставив на мірі,
а то вже живіт був присох до хребта.
(Я получил эти покупки, т.е. продукты и хоть немного успокоил свою
душу, а то живот мой уже присох к позвоночнику, т.е. хоть наконец поел
досыта).
Винница, Украина
- № 230 Тут меду не лижут.
(Т.е. здесь не сладко).
В Голосков, Проскуров, Украина
- № 222 Сидим за кирпичной стеной как орёл молодой.
(Т.е. лишены свободы).
Деревня Толково, Брест-Литовск, Украина
- № 206 Є в чому ходити, та нема що за драбину кинути.
(Есть что надеть, да нечего есть, буквально: нечего бросить в кормушку).
Каменец-Подольск
- № 248 Живем, як горобці під стріхою (как воробьи под стрехою
крыши) – каждый может спугнуть.
Без указания адреса

- № 247 Вы хотите до мене, сидите луче на свой печи, бо луче грее.
(Т.е. не советует ехать в Германию).
Подолья, Украина

14.10. ЭВФЕМИЗМЫ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ТРУДНУЮ, ПОЛНУЮ ПРЕВРАТНОСТЕЙ ЖИЗНЬ

- № 250 Життя мое циганське.
(Жизнь моя цыганская, т.е. кочевая, непредсказуемая).
В деревню Саридья, Заслав, Украина
- № 251 Живу, як горох при дорозі.
(Как горох на дороге, т.е. жизнь, полная опасности, каждый может сорвать).
Без указания адреса
- № 252 Міні з маком.
(Мне с маком: в разных районах это означает: быть в затруднительном положении и даже пропасть, погибнуть – сесть маком, трясти, как мак, и т.п.).
Деревня Пенки, Каменец-Подольск, Украина
- № 253 Живу я як суха береза край великой дороги.
(Т.е. живу в тоске и одиночестве).
Деревня Витниця, Винница, Украина
- № 255 Живу як сорока на колку.
(Т.е. жизнь плохая, беспокойная).
Деревня Пароконск, Пинск, Украина
- № 256 Наша жызнть такая, как зовзуля песня, то наша жызнть хороша.
(Крик кукушки не к добру, часто – к голоду, народное поверье объясняет крик кукушки тоской по брошенным детям).
Деревня Вулка, Пинск, Украина
- № 257 Наша жизн как кукушка послн Петра.
(Существует поговорка «Не кукует кукушка за Петров день».)
Деревня Вулка, Пинск, Украина
- № 258 ...хлопцы наши жывуть так, як кыт на грушы.
Или: як кыт высить на грушы.
Деревня Иваники, Пинск, Украина
ту zywiom как kit na hruszy.
Янов, Пинск, Украина
(Намек на голодную жизнь: коту на груше нечем поживиться).
- № 260 Живем хорошо, як мыш пуд мытлюю.
(Как мыш под метлюю, т.е. в постоянной опасности).
Деревня Купци, Пинск, Украина

- № 261 Мое життя як собаці без хазяйна.
(Живу, как собаке без хозяина, т.е. неустроенно).
*Деревня Лука-Барски, округ Летицев, область
Подольская, Украина*
- № 263 Життя наше на шарпанках.
(Шарпанки, от шарпати – стянуть, спереть, т.е. живем тем, что стянем).
Деревня Бедрикивцы, Каменеу-Подольск, Украина

14.11. ВРАЖЕНИЕ ПЕЧАЛИ, ОДИНОЧЕСТВА, ТОСКИ О ПОТЕРЯННЫХ МОЛОДЫХ ГОДАХ

- № 264 ... Но тільки в помиях вік пропаде.
(В помоях жизнь моя проходит)
Деревня Багласики, Каменеу-Подольск, Украина
- № 350 Я сейчас одна как в кусточку на листочку чарничка чарна.
(Я одна, как черная черничка в кусточке на листочке).
Деревня Шевернички у Березина, Могилев, Белоруссия
- № 192 Мой літа уплили як на воде что лижить.
(Мои годы уплыли, как что-то, что на воде лежит, т.е. как будто унесены водой).
В Нагорье, Брест-Литовск, Украина
- № 237 Молоді літа пропадають як гульки на окропі.
(Молодые годы уходят, как лопаются пузырьки на кипящей воде)
Деревня Софривка, Столин, Украина
- № 259 Моя жизнь проходит молодая как води у мутной рике.
В деревню Ставок, Пинск, Украина

14.12. БЫЛ ИЗБИТ ДО КРОВИ

- № 182 Я випив красного вина и був поправився что и морди стали
повние и красние.
(Выпил красного вина и будто потолстел, и лицо стало полное ..., т.е.
опухшее и красное)
В деревню Дятловичи, Пинск, Украина

14.13. БЫЛА ПОСАЖЕНА В ТЮРЬМУ

- № 293 Мати була один день в больниці, хворіла на ту болезнь як NN.
(Очень распространенный способ намекнуть на что-то, ссылаясь на уже
известную судьбу соседа, знакомого, родственника).
Встречается часто повсюду

14.14. НАШЕСТВИЕ ВРАГОВ

- № 193 ... бо уже вышли звере морские, которе пожирают усех людей.
В деревню Совин, Кобрин, Украина

14.15. ПОСЕЩЕНИЕ ПАРТИЗАН

- № 48 Заяцы нападають на капусту.
В Антопочь, Брест-Литовск Украина
- № 66а Купцы покупают.
(Т.е. партизаны забирают).
Украина Белоруссия
- № 163 Розцвіли червоні квіти.
(Т.е. стало много красных партизан)
Повсеместно

14.16. УШЛИ К ПАРТИЗАНАМ

- № 336 Пошли в кусты.
Кобрин Украина
- № 162 Пшли по гриби.
Без указания адреса

14.17. ВОЗВРАЩЕНИЕ СВОИХ ЧАСТЕЙ

- № 232 Бузьки вертаються у вирій.
(Аисты возвращаются в обетованную землю «Вирий» – отзвук традиционного восточнославянского представления о волшебной стране-рае – «ирья», «вирья». См. вступительную статью, с.000).
Галиция
- № 308 Ми читали в газетах про подих теплогo вітру у вас.
(Дыхание теплогo ветра – наступление советских войск)
Брест-Литовск, Украина
- № 410 Приближається зарево с востока.
(Намек на продвижение советских войск).
Без указания адреса

14.18. НЕСКОЛЬКО РАСШИРЕННАЯ ИНФОРМАЦИЯ О ВОЗДУШНЫХ НАЛетаХ

- № 317 Жуки, так званые майские, летают стадами большими у них так, как и у пчёл, есть матка очень вредные, но мы привыкли. У нас все боятся волков лесных, а здесь жучков майских.
(Т.е. в Вюртемберге население страдает больше от воздушных налетов, к которым мы уже привыкли, а у нас дома все боятся партизан)
Из Кюнциельзау (Вюртемберг) в Антополь, Брест-Литовск, Украина
- № 284 Новостей таких нет, оно только что вечера ест у нас два музыканты и грают один на английской гармонини, а другой на американской, то аже страх.
(Сообщение об английских и американских воздушных налетах)
В деревню Дрогичин у Брест-Литовска, Украина
- № 298 Бывает даже и белым днем танцуем и слушаем музыку. Здесь так танцуют как у нас в Лозове, только игра сложена с много раз больше инструментов чем у нас дома
(Т.е. воздушные налеты как и в Лозове, но более массивные)
В деревню Блуден, Брест-Литовск

14.19. ДРУГИЕ СООБЩЕНИЯ

- № 309 миї стало на серці велмы весоло шчо муш умытыс но без ручныка втыраюс.
(На сердце стало так весело, что пришлось умыться, но вытираюсь без полотенца, т.е. я горько плакала, умылась слезами)
В деревню Снитки, Кобрин, Украина
- № 272 Чириз дробний дощ стежички не бачу.
(Сквозь мелкий дождь не вижу дороги, т.е. много плачу).
Подолля
- № 117 [2] Молотим со свечками
(Т.е. работаем под вооруженной охраной; свечи – ружья)
Без указания адреса
- № 46 Живемо як зайці.
(Т.е. скрываемся от трудовой повинности).
Без указания адреса
- № 245 Новості у нас растуть, как на весне трава, но опісать я тебе не могу, потому что малая бумага і свет у нас большой, а деваться негде, такое настало время, настала буря огневая
(Те новости у нас только плохие, о них не напишешь)
Без указания адреса

14.20. ИМЕНА ЛЮДЕЙ, ПОСТУПКИ КОТОРЫХ ИЗВЕСТНЫ АДРЕСАТУ, КАК ЗАМЕНА ЭВФЕМИЗМОВ

- № 244 [Различные имена часто заменяют такие слова как «партизан», «большевик», «вражеские летчики» В этих случаях используются имена тех жителей деревни, которые являются партизанами, большевиками и т.п.
1) Скоро до нас прийде NN – т.е. скоро к нам придут советские.
2) Нас часто відвідує NN. – т.е. у нас часто бывают воздушные налеты.]
- № 334 Oles w hosty przyjezdaje czasto i blochy spaty ny dajut
(Олесь часто приезжает в гости, и блохи спать не дают Т.е. часто бывают воздушные налеты и тревоги)
В деревню Сталов, Столин, Украина
- № 217 Маймо що день гості од Люпкиного чоловіка и спускають нам хлеб такий, що мона найстися раз на завше, хоч ми його не хочимо, но все одно маібуть преїдеця нам його покушати.
(Каждый день у нас гости от Люпкиного мужа и сбрасывают нам такой хлеб, что можно навестся им раз навсегда, хоть мы и не хотим его, но все равно, может быть, придется нам поесть его Т.е. с советских самолетов сбрасывают бомбы в районе Саара)
*В деревню Забрыдин, Ковель, Украина (?)
из смешанного (?) лагеря Аммендорф, Саарский округ*
- № 219 Гнатівського Питра бачу щоден гуси.
(Каждый день вижу гусей Гнативского Петра Т.е. каждый день авиационные налеты)
В деревню Старый-Мозор Ковель, Украина
- № 209 Юрко грав нам на покіфон.
(Юрко играл нам на патефоне. Т.е. был воздушный налет).
Деревня Кочубиев, Каменец-Подольск, Украина
- № 210 Сюди часто Павлушко ходит вдень і вночі і будинки строит кращі я(к) в Камяніці
(Павлушко ходит сюда часто и днем, и ночью, и строит дома красивее, чем в Каменце. Т.е. воздушные налеты и разбомбленные советской авиацией дома)
Из Книгс-Вустергаузена, округ Тельтов, Германия — в Подолию, Украина
- № 254 Мы живем очень весело, так, как Иван Шпигунов на поповой груши.
(Сообщение о тяжелой, ничего хорошего не обещающей жизни).
Столин, Украина

15. ПЕРЕЧЕНЬ ЭВФЕМИЗМОВ, СОБРАННЫХ В КОЛЛЕКЦИИ

Воздушные налеты и тревоги

Налет вражеских самолетов,
бомбардировщиков.

соловьи (128)
бузьки (21)
черные кружки (164)
черные птицы (304)
вороны чужки (207)
птишки с золотыми дзьобами (221)
птишки с железными дзьобами (333)
*стальные птицы*¹ (108)
майские жуки (317)
черные мухи (214 и 166)
буряны с запада (22)
буряны (324)
сильный дождь (41)

Синонимы «угощения» — бросают гостинцы

хлеб и картошку (301)
пирог и яйца (301)
конфеты (63)

Образное сравнение пылающего неба
с множеством самолетов:

червоная материя із метеликами (211)

Рев сирен.

равут караве, королева ревие (208 и 325)

Эвфемизм воздушного налета —
праздник:

спив (130)
свадьба (115)
музыка (218), *музыканты грают* (284)
танцы (298)
приставление и воздушны забавы (216)

Сбрасываемые с самолетов бомбы:

писки симина сипали (340)
гостинцы (33)
конфеты (63)
апельсинки (69а)
желтые червяки (45)
град (34)
яйца (178)

Пули:

маслины (82)
сливы (122)

¹ Эта метафора сложилась еще в довоенные годы — как идеализирующий эпитет для советских самолетов.

Мины	<i>арбузы</i> (341) <i>дыни, тыквы</i> (316)
Пистолет:	<i>машинка</i> (83)
Ружье:	<i>свечка</i> (117)
Сабля:	<i>селедка</i> (118)
Быть убитым:	<i>брати шлюб</i> (17) <i>выходити замуж</i> (29) <i>женицца</i> (29)
Убийство, гибель:	<i>сваляба</i> [свадьба] (115) <i>веселя</i> (26, 115)
Разрушать:	<i>будувати</i> [строить] (18)
Локомотив:	<i>чорна крава</i> (165)
Водка, шнапс:	<i>лекарство, при котором забывается все на свете</i> (196)

Партизаны: (Эта группа эфемизмов особенно обширна. Возможно, это локальные отличия. Очень важно проследить словообразовательные тенденции создания таких эфемизмов. Большая группа эфемизмов связана с лесом как местом обитания партизан).

лесная зараза (69) — распространено повсеместно
собаки с лесу (127) — деревня Холомель, Давидгородок, Украина
двоногие звери (36) — деревня Рубель, Столини, Украина
вояки (30) — встречается по всей Украине и Белоруссии
дикая кампания (39) — Кобрин, Украина
ти що на борках (134) — деревня Горново, Пинск, Украина
люди с леса (75)
лесники (70)
лесовики (71)
зайцы (48)
червоні гриби (162)
червоні квіти (163)

Часто используются наименования
 прожорливых насекомых и птиц:

саранча (114) — Дывин, Кобрин, Украина
моль (88) — деревня Березино, Мотвиев, Белоруссия
журицы (67) — деревня Толково, Брест-Литовск, Украина

Эфемизмы с основным значением «молодость»:

мальцы (79) — деревня Поповци, Могилев, Белоруссия
хлопці (154)

Основное значение — посетители,
временные жители, пришлые люди:

гости (32)
квартиранты (58) (еще одно значение
этого эфемизма: немцы)
куцы (66а)
колядники (*koljádnyky*) (62) — Черняны,
Кобрин, Украина

Название по характерному предмету
одежды

капелюшники (55) (по названию шапки-
ушанки) — деревня Заставне, Кобрин,
Украина

Значение по антониму:

архитекторы (7) («строющие» вместо
«уничтожающие») — деревня Поселечино,
Ленинградская обл.

По имени столицы СССР:

москвичи (89б)

Словосочетания:

Налет, акция партизан:

зайцы нападають на капусту (48) —
Антополь, Брест-Литовск, Украина

Ушли к партизанам:

пішли по гриби (162)

Появились партизаны:

розцвіли червоні квіти (163)

Партизаны забирают:

куцы покупають (66а)

Большевики:

червона корова (160) — Антополь, Брест-
Литовск, Украина

червоне полум'я (161)

огненне зарево с востока (410)

хмара зі сходу (тучи с запада) (155)

тыгры (тигры) (137) — село Деревня,
Столини, Украина

холодні луде [люди] (158) — деревня
Грузово, Брест-Литовск, Украина

Другие персонажи:

Саботажники:

москвичи (89а)

Часовой, охрана:

архангел (6)

Члены РНОА (Русской
народно-освободительной армии):

народники (93) — деревня Сидорково,
Борисов, Белоруссия; другие населенные
пункты Белоруссии

Немцы:

пани (господа) (97) — деревня Большие
Донцы, Пинск, Украина

Немецкие солдаты:

серые голубы (119)

Гитлер:

хозяїн (56)

Женские имена в качестве эвфемизма
названия страны:

Англия	<i>Ангелина</i> (4)
Америка (иногда – Англия)	<i>Аня</i> (5)
Германия (от «Німеччина»)	<i>Нина</i> (94)
Советы, СССР	<i>Савета, Лисавета</i> (113) — распространено повсеместно.

16. ДРУГИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ СОБИРАТЕЛЯ КОЛЛЕКЦИИ

16.1. УКРАИНСКИЕ И БЕЛОРУССКИЕ СЛОВА, НОВЫЕ ДЛЯ СОБИРАТЕЛЯ

бакун (9) – табак, собственно, – махорка, самосад
пацьорки (100) – ожерелье, цепочка
бараболя (11), *бульба* (20), *мандрибурки* (80), *перки* (101) – картошка.

16.2. НЕОЛОГИЗМЫ, РОЖДЕННЫЕ ВОЙНОЙ

деревяшки (37), *фокстроты* (145) – туфли на деревянной подошве
закасований (49) – вымаранный цензурой.

16.3. БЛАТНОЙ ЯЗЫК¹

баланда (10) – жидкий суп, лагерный суп². [«Баландой» называли суп в русских тюрьмах и лагерях. С 1944 г. в почтовых открытках это слово встречается реже.]

шамать (167) – кушать
шамовка (167) – еда
молотить (87) – 1) кушать, 2) болтать, много говорить
молотить деньгу (87) – зарабатывать много денег, делать деньги
толкучка (135), *барахолка* (12) – черный рынок
барахло (12) – вещи, главным образом, старые и изношенные
шмаття (169) – одежда (презрительное), чаще всего – поношенная и ветхая
блосница (16) – нижняя рубашка (от «блоха»)
буцы (24), *колеса* (61) – обувь [другие значения слова «колеса» – ноги, серебряные рубли]
буфера (23), *маркоташка* (81) – женские груди
корешок (64), *кореш* (64) – закадычный друг

¹ Карточки этого обширного раздела часто снабжены пометами: «не в письме» или «широко распространено повсюду», что говорит о давнем интересе собирателя к этой области лексики.

² Не всегда пейоративная окраска, например, – «добра баланда».

фраер (147) – личность, не связанная с преступным миром (т.е. свободная, от немецкого: «frei». Чаще всего употребляется в смысле: «жертва, по крайней мере потенциальная, воровства и разбоя»)

шпик (173), *стик* (173) – шпион, сексот

хахаль (152) – любовник

шмара (168) – девушка, возлюбленная

пацан (99) – мальчик-подросток до 16 лет, еще не парень

пацанка (99) – несовершеннолетняя девочка

малахольный (78) – глупый, ненормальный, психованный

шпикулянт (174) – спекулянт

урка (139), *уркаган* (139), *вуркаган* (139) – вор, человек из преступного мира

скокарь (120) – квартирный вор

майданицик (76) – железнодорожный, вагонный вор (от «майдан» – рыночная и привокзальная площадь)

шпана (171) – компания воров и жуликов

пахан (98) – 1) предводитель воровской шайки, 2) обращение к пожилому человеку

малина (77) – воровской притон

Многочисленные эвфемизмы слова «воровать»:

позичити на вічне одане (295), т.е. одолжить навеки

зажилить (47)

замотать (50)

купить (66), *купити* (66), другие значения – обмануть, надуть, провести

слимонить (123)

слямзить (124)

спереть (129)

стянуть (133)

Многочисленные эвфемизмы слова «удирать»:

дать драла (42)

драпать (43), *драпануть* (43)

сматывать удочки (127)

смыться (126)

ушиться (140)

стоять на щипку (267) – стоять на страже во время грабежа или нападения с целью предупредить вовремя о появлении полиции

зекс' (53) – предупредительный клич о приближении опасности во время кражи, нападения

засыпаться (52) – провалиться, быть захваченным врасплох

шухер (176) – 1) всякий шум, суета; 2) предупредительный клич тревоги при приближении опасности

шухерить (176), *зашухерить*, *поднимать шухер* – 1) поднять шум, тревогу; 2) выдать, предать

фараон (142) – полицейский
мильтон (82), *мент* (34) – милиционер, полицейский
ДОПР (Дом предварительного заключения) (40) – тюрьма
минус (86) – удар ножом
перо (102) – нож
свечка (117) – ружье
припаять (106) – обвинить без оснований, дать срок (*ему припаяли 5 лет*),
припаять пощечину (106) – дать пощечину, нанести удар по щеке
пришить (107), *пришивать* (107) – 1) обвинить кого-нибудь, часто –
 несправедливо (*ему пришили дело о воровстве*); 2) переходная
 форма: убить кого-нибудь (его пришили)
капут (56) – конец, смерть, гибель (*йолу капут* – ему конец)
амба (3) – конец, погибель, уничтожение (*им всем скоро будет амба*)
мура – ерунда, чушь
буза (19) – скандал, протест, неподчинение
бузить (19) – скандалить, протестовать, подбивать других на протест или
 сопротивление
бузотер (19) – скандалист, непокорный, не подчиняющийся и не
 соглашающийся с начальством человек
липа (73) – обман, надувательство
на большой (палец) (91) – очень хорошо
на большой с присыпкою (91) (в сопровождении соответствующего жеста) –
 превосходная степень, очень хорошо, прекрасно (*Я живу на*
большой с присыпкою)
на ять (270) – очень хорошо, прекрасно¹
 [Широко распространено по всей России и Украине].

16.4. ВНЕПИСЬМЕННОЕ УСВОЕНИЕ НЕМЕЦКОЙ ЛЕКСИКИ

Для усвоения глаголов характерно придание им украинского инфинитивного окончания:

кранкувати (65) – болеть (от немецкого *krank* – больной)
футровати (150) – кормить, давать есть (от немецкого *Futter* – корм, пища)
вивакувати (27), *экуировать* (177), *выкуировать* (31) – эвакуировать
акуація (1) – эвакуация
вакулировані (25) – эвакуированные
по файранти (105) – в выходной (от немецкого «*Feierabend, feiern*»)

Для усвоенных существительных женского рода характерно добавление окончания «а».

фрлянда (148) – девушка (от немецкого *Froulein*)
бетка (13) – кровать (от немецкого *Bett*)

¹ «Ять» (ѣ) – последняя буква устаревшего русского алфавита, читалась как «е»; правила ее употребления были большой трудностью, умение правильно писать ее считались признаком высокой грамотности; отсюда, очевидно, и выражение «на ять» в значении: «очень хорошо», «превосходно».

бешайна (15) – удостоверение, ордер, квитанция (от немецкого *Bescheinigung*)
беукишай (14) – ордер (от немецкого *Bezugsschein*)
поскарта (104) – открытка (от немецкого *Postkarte*)
тухал (136) – шаль, косынка (от немецкого *Tuch*)
келя (60), *келер* (59) – подвал, бомбоубежище (от немецкого *Luftschutzkeller*)
альям (2) – тревога, сигнал тревоги (от немецкого *Alarm*)
фуальям (149) – сигнал предупредительной тревоги (от немецкого *Voralarm*)
шуги (175) – деревянная обувь (от немецкого *Schuhe*)
бавур (8), *баур* (8) – крестьянин (от немецкого *Bauer*)
камарат (54), *комарат* (54), *камрад* (54) – немецкий солдат (от немецкого *Kamerad*)
фаштуйль (143) – лифт, подъемник (от немецкого *Fahstuhl*)
ракаль (110) – оракул («*Я ворожила на ракаль*» – от немецкого *Orakel*)
лагурфура (68) – начальник лагеря (от немецкого *Lagerführer*)
зандафура (51) – зондерфюрер (от немецкого *Sonderführer*)
урльоп (138), *гуртоп* (35), *виурля* (28) – отпуск (от немецкого *Urlaub*)
райх (109) – Германия, Германская Империя (от немецкого – *Reich*).
фольдайсер (146), *фольдойчи* (146) – фольксдойчер, т.е. немец не из Германии
 (от немецкого *Volksdeutscher*)

16.5. ВНЕПИСЬМЕННОЕ УСВОЕНИЕ НЕМЕЦКОЙ ЛЕКСИКИ И СЛОВ ИЗ ДРУГИХ ЯЗЫКОВ С ЭЛЕМЕНТАМИ НАРОДНОЙ ЭТИМОЛОГИИ

осленда (96) – иностранец (от немецкого *Auslander* по ассоциации с «осел»)

ебаймастер (44) (от немецкого *Obermeister* по ассоциации с русским ругательством)

овоирований (95) – эвакуированный (по ассоциации с «обворованный»)

выкувировать (31) – эвакуировать (по ассоциации с «выковыривать» со значением. вырвать из привычной среды и из привычного хода жизни)

реперация (111) – операция (ассоциируется с «репарация»)

халераба (157) – кольяри (от немецкого *Kohlrabi* по ассоциации с русским ругательством «халера»)

хвайрам (153) – свободный конец недели (по ассоциации с «байрам») – праздник, русское заимствование из тюркских языков)

ликустрация (72) – регистрация (по ассоциации с «кастрация»)

От СТалина (246) – так толкуется нашивка с надписью *OST* (начальные буквы слова *Ostarbeiter* – рабочие с востока)

Приложение: номера опубликованных в настоящем издании карточек из «фрейбургской коллекции» с указанием страниц, на которых они помещены

№№	Стр.	№№	Стр.	№№	Стр.
41	177	218	178	276	78
46	184	219	185	278	176
48	183	220	177	279	73
63[1]	178	221	177	280	175
66a	183	222	173	281	81
103	179	222	180	284	184
117	184	223	174	286	175
128	177	224	175	287	179
159	179	226	69	288	80
162	183	227	80	291a	173
163	183	228	69	291a	173
179	175	229	65	292	173
182	182	230	180	293	182
183	175	232	183	296	174
184	84	233	176	297	174
185	79	234	180	298	184
186	173	237	182	299	172
187	70	241	172	300	80
189	173	244	185	301	178
190	80	245	184	304	177
191	75	247	181	306	172
192	182	248	180	308	183
193	183	250	181	309	184
194	73	251	181	311	172
195	87	252	181	312	173
197	180	253	181	313	172
198	69	254	185	314	180
199	70	255	181	316	179
204	174	256	181	317	184
205	78	257	181	318	175
206	180	258	181	319	172
207	179	259	182	320	70
208	178	260	181	321	175
209	185	261	182	324	177
210	185	263	182	325	178
211	178	264	182	326	179
213	178	271	175	327	173
214	177	272	184	328	172
215	178	273	180	329	173
216	178	274	180	332	173
217	185	275	176	333	177

№№	Стр.	№№	Стр.	№№	Стр.
334	185	411	163	468	112
336	183	412	164	469	86
337	173	413	163	471	79
338	176	414	163	472	99
340	177	415	164	473	60
341	179	416	164	474	89
342	173	417	164	475	82
344	174	418	165	476	94
346	179	419	165	477	147
349	175	420	165	478	84
350	182	421	165	479	105
351	175	422	165	480	62
352	180	423	166	481	60
354	176	424	166	482	88
356	174	425	166	483	63
356a	172	426	166	485	82
357	172	427	166	486	151
358	170	428	166	487	72
359	169	429	167	489	79
367	171	430	167	490	88
369	169	431	167	491	105
371	169	432	167	492	87
381	168	433	167	493	108
386	170	434	170	494	131
388	159	436	171	495	146
389	160	437	171	496	76
390	160	438	171	497	158
391	160	439	172	498	109
392	160	450	137	500	83
393	160	451	176	501	107
395	160	452	80	502	145
396	161	453	66	503	118
397	161	454	140	504	90
398	161	455	106	505	107
399	161	456	108	506	113
400	161	457	67	507	96
401	161	458	113	509	114
402	162	459	81	510	139
403	162	460	79	511	96
404	162	461	65	512	151
405	162	462	105	513	114
406	162	463	74	515	87
407	162	464	149	517	58
408	162	465	99	518	121
409	163	466	129	521	145
410	183	467	127	522	130

№№	Стр.	№№	Стр.	№№	Стр.
523	88	571	88	674	137
524	114	572	135	676	81
525	126	574	88	681	70
526	112	575	94	683	73
527	150	577	108	686	54
528	139	578	140	688	110
529	132	579	95	690	57
530	96	580	150	693	83
531	116	581	157	694	66
532	95	583	128	695	71
533	130	585	90	696	101
534	95	586	107	698	99
535	115	587	90	699	99
536	174	589	155	701	74
537	176	593	144	702	68
538	93	594	154	704	67
539	95	595	108	706	66
540	115	596	56	708	75
541	96	597	54	709	57
542	116	599	74	723	52
544	108	600	79	728	74
545	114	601	57	729	82
545	174	602	75	732	75
546	94	606	72	733	76
547	174	607	70	736	53
548	114	608	62	741	52
549	92	609	98	744	110
550	116	610	98	748	64
551	133	611	98	750	61
552	142	613	98	753	71
554	87	618	96	755	101
555	134	620	74	757	78
556	93	621	73	764	68
557	134	624	75	765	72
558	116	625	102	778	75
559	93	627	69	782	65
561	115	628	64	788	100
562	125	630	70	789	59
563	155	632	97	792	87
564	157	646	97	793	64
565	113	648	74	797	99
566	174	658	96	807	58
567	115	660	58	808	55
568	115	667	101	810	84
569	95	668	92	813	57
570	108	670	69	815	57

№№	Стр.	№№	Стр.	№№	Стр.
817	72	975	60	1053	67
821	65	976	62	1054	102
822	59	977	83	1055	116
826	52	978	79	1056	62
829	65	979	53	1057	68
830	59	982	100	1058	61
831	68	984	66	1059	62
833	110	985	63	1060	117
834	54	986	74	1061	80
837	148	990	97	1062	136
843	73	992	62	1064	102
849	76	993	119	1065	84
854	59	996	97	1066	65
862	55	997	80	1067	102
870	100	999	85	1069	112
878	105	1001	150	1071	81
879	55	1002	118	1072	120
880	74	1003	85	1073	106
889	71	1004	137	1074	89
891	69	1005	103	1079	151
895	54	1006	63	1080	79
900	53	1007	58	1081	73
912	52	1011	85	1082	156
913	57	1012	80	1087	84
916	156	1013	89	1092	112
923	71	1014	134	1093	137
924	72	1015	138	1094	122
926	71	1016	77	1097	111
928	66	1018	138	1098	113
933	75	1019	102	1099	156
940	92	1021	110	1102	112
942	75	1023	140	1104	123
943	71	1024	119	1105	79
947	75	1026	149	1106	151
949	58	1029	120	1108	53
955	72	1030	55	1109	77
956	150	1033	110	1110	111
959	77	1036	55	1111	120
960	68	1038	102	1112	127
961	102	1039	81	1114	135
964	100	1042	120	1115	117
966	83	1044	129	1116	156
969	100	1045	78	1118	57
972	71	1046	117	1120	106
973	97	1049	104	1121	121
974	68	1050	90	1124	117

№№	Стр.	№№	Стр.	№№	Стр.
1125	105	1194	151	1265	104
1129	119	1196	122	1266	119
1131	93	1197	111	1267	113
1133	123	1201	90	1268	89
1134	109	1205	106	1269	119
1137	103	1206	113	1270	94
1141	112	1209	97	1275	124
1145	76	1210	110	1277	121
1146	143	1211	105	1278	142
1148	125	1216	72	1285	129
1150	150	1217	111	1287	106
1154	107	1218	111	1288	106
1157	86	1219	110	1289	159
1159	107	1220	103	1290	104
1163	174	1221	103	1291	97
1164	142	1222	149	1292	114
1165	86	1223	52	1293	103
1167	104	1225	143	1295	106
1170	108	1234	78	1296	109
1171	104	1237	127	1299	56
1172	72	1241	107	1301	124
1173	104	1243	109	1303	104
1174	96	1245	109	1304	76
1175	118	1246	112	1305	112
1178	111	1247	109	1307	141
1179	127	1248	105	1309	92
1180	103	1250	98	1310	135
1181	60	1251	89	1312	113
1182	60	1252	101	1313	141
1186	156	1255	100	1316	137
1187	63	1256	76	1321	122
1188	89	1258	77	1322	159
1190	111	1259	55		
1192	117	1262	148		

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Д. Гранин.</i> Родное слово поддерживало дух	3
<i>Й. Зигерт.</i> Обретение истории	5
<i>К. Чистов.</i> Фольклор и язык остарбайтеров	9

1. ПОЧТОВЫЕ СТЕРЕОТИПЫ	52
1.1. НАЧАЛЬНЫЕ ФОРМУЛЫ	52
1.1.1. Сидел соловейно, да стал щебетати	52
1.1.2. Лети, листок, с запада на восток	54
1.1.3. Ветер дует, повевае	57
1.1.4. Сяду коло оженца письмо писати	58
1.1.5. Прежде чем письмо писать, надо поздороваться	64
1.1.6. Кланяюся я тобі від білих рук до самої сироті землі	69
1.2. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ФОРМУЛЫ	70
1.2.1. Письмо писать кончаю	70
1.2.2. Жду ответа, как голодный обеда	72
1.2.3. Прошу вас меня не забывать	76
1.2.4. Желаю быть тебе счастливой	80
1.2.5. Заместо марки – поцелуй жарки	83
1.2.6. Роза для саду – а сестричка для меня	84
1.3. ПРИМЕТЫ ВРЕМЕНИ И МЕСТА	86
1.3.1. Пишу я листочек не з рідного края	86
2. НАДПИСИ НА ФОТОКАРТЧКАХ	96
3. АЛЬБОМНЫЕ СТИХИ В РОЛИ ПОЧТОВЫХ СТЕРЕОТИПОВ	102
4. ЧАСТУШКИ В РОЛИ ПОЧТОВЫХ СТЕРЕОТИПОВ	111
5. ИЗ НАРОДНЫХ ПЕСЕН И ЖЕСТОКИХ РОМАНСОВ	119
6. ПЕРЕКТЕКСТОВКИ ПОПУЛЯРНЫХ ПЕСЕН	132
7. СОБСТВЕННЫЕ СТИХИ	138
7.1. Стихи с фольклорными или литературными элементами	138
7.2. Поэма «Згадка про Україну»	151
7.3. Стихи с религиозными мотивами	154
8. МОТИВЫ ИЗ ПРИЧИТАНИЙ	155
9. ПЕРЕСКАЗЫ СНОВ И ПРОРОЧЕСТВА	159
9.1. Сны	159
9.2. Пророчества	166
10. «КРУГОВЫЕ ПИСЬМА» И МОЛИТВЫ	168
11. НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА	171
12. ПОГОВОРКИ	172

13. ПОСЛОВИЦЫ	175
14. ЭФЕМИЗМЫ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОЙ ЦЕНЗУРЫ	176
14.1. Обратное (антонимическое) значение слов как прием эфемизма	176
14.2. Индикаторные сообщения о воздушных налетах и бомбардировках ..	177
14.3. Воздушная тревога	178
14.4. Индикаторные сообщения о налетах как о гулянии, свадьбе	178
14.5. Сбрасывают листовки	179
14.6. Сообщения о минировании местности и диверсионных актах	179
14.7. О поджогах и пожарах	179
14.8. О пропажах, смертях, утопленниках	180
14.9. Голод, лишения, трудная жизнь	180
14.10. Эфемизмы, обозначающие трудную, полную превратностей жизнь	181
14.11. Выражение печали, одиночества, тоски о потерянных молодых годах ..	182
14.12. Был избит до крови	182
14.13. Была посажена в тюрьму	182
14.14. Нашествие врагов	183
14.15. Посещение партизан	183
14.16. Ушли к партизанам	183
14.17. Возвращение своих частей	183
14.18. Несколько расширенная информация о воздушных налетах	184
14.19. Другие сообщения	184
14.20. Имена людей, поступки которых известны адресату, как замена эфемизмов	185
15. ПЕРЕЧЕНЬ ЭФЕМИЗМОВ, СОБРАННЫХ В КОЛЛЕКЦИИ	186
16. ДРУГИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ СОБИРАТЕЛЯ КОЛЛЕКЦИИ	189
16.1. Украинские и белорусские слова, новые для собирателя	189
16.2. Неологизмы, рожденные войной	189
16.3. Блатной язык	189
16.4. Внеписьменное усвоение немецкой лексики	191
16.5. Внеписьменное усвоение немецкой лексики и слов из других языков с элементами народной этимологии	192
Приложение: номера опубликованных в настоящем издании карточек из «фрей- бургской коллекции» с указанием страниц, на которых они помещены	193

Чистова Белла Ефимовна, Чистов Кирилл Васильевич,
составители

ПРЕОДОЛЕНИЕ РАБСТВА

Фольклор и язык остарбайтеров

1942–1944 гг.

Редактор Е. В. Белова
Корректор Л. М. Кочетова
Художник Д. А. Сенчагов

ЛР № 040781 от 19.09 1996 Подписано в печать 20.02.1998.

Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 12,5. Тираж 1000.

Отпечатано ООО Информполиграф. Заказ 103

Научно-информационный и просветительский центр "Мемориал"
103051, Москва, Малый Каретный пер., 12.